ЕЖЕНЕДЕЛ… Й ЖУРНАЛ 20 АВГУСТА 1996

ИТ…ГИ

ВМЕСТ… week®

Больше нет сил воевать

Стр.12-21

Шесть дней в эпицентре боев за Грозный. Свидетельствуют российские журналисты

Winston
Полная свобода
Made In U.S.A.
Winston
FILTER-CIGARETTES
FULL-RICH TOBACCO FLAVOR MADE IN U.S.A.
Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

Почти месяц потребовался новому секретарю Совбеза, чтобы добраться наконец до воюющей Чечни. И задуматься над тем, что «Россия, конечно, Чечню задавит, если захочет... Но есть ли в этом нужда? Надо ли губить сотни тысяч жизней для достижения этой пирровой победы?» Может быть, нынешний визит в Грозный все-таки убедил его в очевидном: на самом деле настал момент, когда **больше нет сил воевать.** **Стр.12–21**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Народ наш — незлопамятный. Он простил злодеев гекачепистов, которые ни в чем не раскаялись и ни о чем не сожалеют. Но пять лет назад москвичи ответили на попытку переворота мощным взрывом народного протеста. Самозваный комитет именовался тогда не иначе как «хунтой». **Стр.26**

Теперь мы свободные граждане свободной страны. И в добавление к фундаментальным демократическим правам и свободам у нас есть **еще одна свобода**, вроде бы не самая важная, но такая приятная: съездить отдохнуть за границу. **Стр.52**

На обложке фото Василия Дьячкова

Итоги

Еженедельный журнал
№ 15, 20 августа 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Дизайнеры номера Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Анна Лощихина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 3223, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Марина Балабанова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Алена Гаранина, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Ольга Круглова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Дина Щедринская
Номер подписан в печать 15 августа 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О радио

Огромное спасибо за обращение к теме радиоискусства: статьи Игоря Померанцева в №9 и Андрея Быстрицкого в №10 — истинный подарок всем любителям радио. Радио — индивидуальное искусство; радио чувствует каждого своего слушателя. Это общение конкретного радиожурналиста с каждым слушателем (а не со всеми сразу) посредством образов, впечатлений, ощущений. По-моему, наиболее важны звуковые образцы.

Все вышеприведенные размышления — признание в любви радиостанции «Эхо Москвы», на мой взгляд, самой уютной радиостанции Москвы. Она интересна, интеллектуальна, духовна и душевна.

Маниакальный любитель радио
Сергей Соловьев

О категоричности

Читаю ваш журнал от первой до последней страницы. Есть, как мне кажется, только одно маленькое «но». Я верующий православный человек и оцениваю ваш журнал с этой позиции. Пожалуйста, прошу вас, попробуйте и вы оценить свой журнал с моей точки зрения. Вам могли бы помочь коллеги из какого-нибудь православного издания или просто любой православный человек, только не тот, кто рекламирует себя сам. В номере 10 вашего журнала меня неприятно удивила статья Якова Кротова «Буква и личность. Библия — предмет бездумного почитания или вдумчивого чтения?». Библия не предмет для чего-либо. Это Священное Писание. А дальше мы делимся Я. Кротовым на буквалистов и не буквалистов. Причем буквалисты — плохие, ну а вдумчивые читатели — хорошие. И все в категоричной форме. Зачем? Ну и в мелочах будьте бдительны.

Андрей Ларионов,
программист, кладовщик
Санкт-Петербург

О хулиганах

Номер от 16 июля я с отвращением отбросил и, к сожалению, бесповоротно решил отказаться от возобновления подписки.

Вы, конечно, догадываетесь, что я имею в виду интервью с Ю. Алешковским. Не намерен вдаваться в полемику: вся, с позволения сказать, аргументация в защиту легализации загрязнения языка мне (да и вам) хорошо известна. Ваш шаг, полагаю, обдуман, и я далек от ожидания вашего внимания к моему мнению, но, может быть, в вашем сознании вспыхнет искорка понимания всей порочности подыгрывания люмпенскому мировоззрению, на которое вы становитесь вместо следования благородному предназначению литературы — хранить и растить культуру и величие родной речи.

А. Семенов, ветеран ВОВ и труда, пенсионер

О национальной безопасности

Откликаясь на ваш призыв, хочу высказать свое мнение о материале Д. Драгунского «Под страхом национальной безопасности». Признаюсь, что он вызывает странное чувство.

Понятие национальной безопасности достаточно четко определено во всех существующих проектах концепции национальной безопасности, часть этих проектов была опубликована. Печально, если Д. Драгунский этого не знает. Так что рассуждения о неясности и расплывчатости термина НБ неверны.

Драгунский предлагает ничего не менять, выполнять существующие законы, не принимая новых, растить «тонкие корешки традиций». Каких? Негативных? С другими у нас пока дело обстоит туго. А как не изменять законодательству, если жизнь меняется так стремительно?

И последнее. К сведению Д. Драгунского, Робеспьера на гильотину «тащил» не народ, а вчерашние соратники Баррас, Тальен, Фуше (их имена достаточно известны) — люди, пролившие реки крови, крайне нечистые на руку. Народ же освободил Робеспьера из-под ареста, и только пассивность последнего не позволила переломить ситуацию. А от честных руководителей народ не устает, он устает от жестоких (здесь Драгунский прав), глупых, вороватых, неспособных. Желание навести порядок в стране, проявленное президентом и его помощником по национальной безопасности, можно только приветствовать. От перекосов же должны уберечь все мы.

Николай Илиевский
Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.
Наш подписной индекс 75587
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-32-23, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-41-03.

Горят леса в Америке и России

Сильные лесные пожары уничтожили 120 гектаров лесов в американском штате Орегон. От огня пострадала индейская резервация «Уорм Спрингз». Пожарные применяют самолеты С-130, однако сильные ветры мешают локализовать огонь. Потрудней задачи у российских пожарных в Иркутской области. Здесь огнем охвачено 20 тысяч гектаров тайги. В тушении принимают участие 280 авиапожарных и 800 лесников. Администрация области надеется, что вторгшийся в Прибайкалье циклон с обильными осадками потушит пожар.

В Москве появятся ночлежки

Муниципальные дома ночного пребывания для лиц без определенного места жительства будут созданы в столице. Решением правительства Москвы документы, регламентирующие работу ночлежек, будут разработаны и утверждены в течение августа. Соблюдение правил общественного правопорядка, пожарной и санитарно-эпидемической безопасности в этих домах и на прилегающей к ним территории будут обеспечивать городские правоохранительные органы и органы санитарного надзора. Средства на ремонт, оснащение и содержание ночлежек будут заложены в проект городского бюджета на будущий год. ■

Все на изучение китайского!

Волна национализма, захлестнувшая в последнее время Китай, выливается в самые неожиданные формы. «Международный статус Китая поднимается день ото дня. И наш язык должен занять достойное место среди языков мировых держав» — так поясняет в своем комментарии ежедневная «Народная газета» отмену синхронного перевода на английский язык брифингов в китайском МИДе. «Это решение показывает, что Китай, полный уверенности в себе, большими шагами идет вперед». Однако иностранные журналисты, которым к тому же запрещено брать в МИД личного переводчика, уверены, что, напротив, Китай станет теперь еще более уязвимым от недоразумений, возникающих из-за языковых проблем. ■

Проститутки украли контейнер лифчиков

Две шустрые болгарские дорожные проститутки — близняшки Зойка и Эленка — видимо, не удовлетворившись оплатой их услуг одним турецким водителем, решили умыкнуть перевозимый им товар. Воспользовавшись минутным замешательством турка, «плечевые» угнали его машину, полностью груженную женским бельем. После чего направились в пограничный с Румынией дунайский порт, чтобы сбыть добро на местном рынке. Девицы, конечно же, переоценили свои возможности в вождении тяжелых грузовиков и, не успев проехать и 30 км, были задержаны полицией. ■

Слониха-импрессионистка

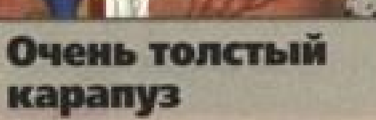
Двадцатидевятилетняя слониха Кэрол из зоопарка американского города Сан-Диего любит рисовать маслом. Слониха увлекается живописью с 1969 года. По мнению искусствоведов, Кэрол работает в стиле «слоновий импрессионизм». Ее работы всегда пользуются успехом на аукционах, которые проводит в благотворительных целях Зоологическое общество Сан-Диего. В честь общенационального съезда Республиканской партии, который прошел в этом калифорнийском городе, Кэрол намалевала этюд в красно-бело-голубых тонах.

Молодежь строит стену

На прошедшей неделе исполнилось 35 лет с тех пор, как между восточной и западной частями Берлина коммунисты ГДР воздвигли знаменитую стену. Немцы не забыли, что около 250 человек были застрелены при попытке убежать из восточного сектора города в западный. А всего на всей протяженности границы между двумя Германиями погибли 900 человек. Члены молодежной организации Христианско-демократического союза в память о погибших немцах построили у Бранденбургских ворот стену из картонных коробок. ■

ШЛАГБАУМ

Черномырдин		В политической жизни — премьера: «Коммунисты признали премьера». Хоть он их и ругает, В Белый дом не пускает, Не угасла в Степаныча вера!
Большаков		Неизвестный со станции Дно Долго строил ж-д полотно, Проваливши строительство, Быстро съехал в правительство, Видно, с главным он там заодно.
Лебедь		Александр Иваныч «рязанский» — Не сторонник войны партизанской. Хоть обучен он драться, Прилетел пообщаться И вдруг понял язык басурманский.
Наздратенко	↓	Генерал-губернатор приморский Не жалеет желудок шахтерский, Он зарплату не платит, Говорит: «Всем не хватит», Экономит. На уголь заморский?

Очень толстый карапуз

Полуторагодовалый Зак Стренкерт из Нью-Йорка может вполне войти в Книгу рекордов Гиннесса за свой вес — 30,8 кг при росте 0,9 метра. При рождении Зак весил 4,7 кг и не вызывал опасения у докторов. Но спустя несколько месяцев он начал резко набирать вес и попал под неусыпное наблюдение педиатров.

Природа разберется

Менди Олвуд, 31-летняя англичанка, долгое время не могла забеременеть. После того как она прошла курс интенсивной терапии, результат превзошел все ожидания: у нее в чреве обнаружено 8 плодов. Менди и ее муж заявляют, что чрезвычайно счастливы и горды таким достижением.

Но их радость омрачается тем, что, по мнению врачей, необходимо будет прибегнуть к аборту нескольких зародышей для того, чтобы дать возможность остальным развиваться нормально, поскольку ни одна из когда-либо зафиксированных «восьмерок» не выживала и, к тому же, отличалась различными патологическими уродствами. Менди заявила, что намерена дать жизнь всем своим близнецам, и британские организации, выступающие против абортов, уже готовятся к большому скандалу: «Хирургам нет нужды точить свои скальпели. Природа сама позаботится о том, кто должен выжить». ■

После катастрофы — суд

Суд города Хака (северо-восток Испании) начал судебное расследование факта гибели туристов в кемпинге в Пиренеях. Пока что спасатели нашли тела более 80 погибших в результате схода с гор потока грязи и камней. По словам профессора гидрологии университета Сарагосы Хавьера Мартинеса Гиля, нельзя было строить кемпинг в этом месте, и удивительно, как сель еще раньше не обрушился на туристов. Экологи утверждают, что подобная судьба ждет другие мотели и кемпинги, построенные в тех местах, где возможен сход лавин грязи и камней.

Клинтон и Доул не вызывают аппетита

С кем из политиков желали бы отобедать американцы? Таким вопросом задалась компания NBC news и вот к таким результатам пришла. Безусловный лидер среди опрошенных — отставной генерал, герой войны в Персидском заливе Колин Пауэлл — его выбрали 33 % опрошенных. Пауэлл опережает и нынешнего президента, и его республиканского соперника Боба Доула. Посидеть за обеденным столом с Клинтоном выразили желание 24 % опрошенных. А 16 процентов желало бы видеть своим соседом по столу Хиллари. Чета Доулов набрала соответственно 11 и 6 %. ■

Курить — обороноспособности вредить

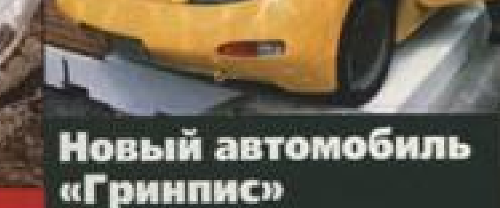
Министр обороны Вьетнама генерал Доан Кхюэ подписал указ по борьбе с курением в вооруженных силах страны. По мнению министра, курение отрицательно влияет на здоровье военных и, стало быть, напрямую связано со снижением боеготовности в целом. Указ не носит сугубо запретительный характер: согласно ему курение не допускается лишь в казармах, мастерских, столовых и прочих помещениях, а также при проведении массовых мероприятий под открытым небом. Он приказывает поощрять военнослужащих, добровольно принявших решение об отказе от вредной привычки. В качестве основной меры поощрения министр призывает составлять списки тех, кто бросил курить с последующей публикацией их на страницах армейских газет. ■

Безответственные обещания «Пепси»

Все попытки даже через суд выбить из компании «Пепси-Ко» обещанный приз — истребитель «Харриер» — закончатся бесплодно, утверждают в Пентагоне. Некоторое время назад компания объявила очередной конкурс, для победы в котором требовалось набрать 7 миллионов «Пепси-очков». Такой человек — Джон Леонард из Вашингтона — уже объявился и стал требовать свой «Харриер». Но, по словам Пентагона, во-первых, истребитель не продается частным лицам, а во-вторых, летать на нем чрезвычайно накладно: он сжигает 7 — 11 галлонов (26,5 — 41,5 л) топлива в минуту. ■

Поглумились над полицией

Британским хакерам, «взломщикам» компьютерных сетей, удалось проникнуть в святая святых — в сеть Скотленд-Ярда. Подключившись к системе, контролирующей служебные телефонные линии сыщиков, хакеры за счет полицейского ведомства наговорили со своими приятелями за границей аж на 1,5 млн. долл. К расследованию инцидента помимо собственных подразделений Скотленд-Ярд подключил представителей американской телефонной компании АТТ Corp., так как звонки совершались преимущественно в США. ■

Новый автомобиль «Гринпис»

Швейцарские инженеры по заказу экологического движения «Гринпис» создали новый автомобиль, потребляющий очень мало бензина (соответственно меньше выбрасывающий в атмосферу вредных примесей). Он получил название «SmILE» («Улыбка»). Расшифровывается это так: Smile, Intelligent, Light and Efficient, или маленький, умный, легкий и экономичный. За основу автомобиля был взят «Рено» модели «Твинго», на который установили новый экономичный двигатель. Сейчас машина экспонируется в Музее транспорта в Люцерне.

Исус on-Line

Особо застенчивые или попросту ленивые немецкие грешники теперь могут исповедоваться, не выходя из дома, причем не путем вызова «батюшки на заказ», а доверив собственные прегрешения домашнему персональному компьютеру. В этом им поможет выпущенный кельнской экуменическо-гуманитарной организацией «Lazarus society» CD-ROM «Исповедь на компьютере». Пользователю предлагается ввести в компьютер свои прегрешения, и программа, проанализировав их на основе десяти христианских заповедей, выдаст решение: отпускать эти грехи или нет. Программа также воспроизводит текстом или звуком молитвы типа «Отче наш» и дает рекомендации, как связаться через Интернет со священниками и специалистами-теологами.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС. ФОТО REUTER, AP

«Я не сторонник сегодня влезать с распростертыми объятиями»

Виктор Черномырдин

«Ничего за душой того, что мне не положено. Я не имею права. Я этого не делаю, я не сумасшедший, чтобы на своем месте делать какие-то непозволительные дела».
Виктор Черномырдин

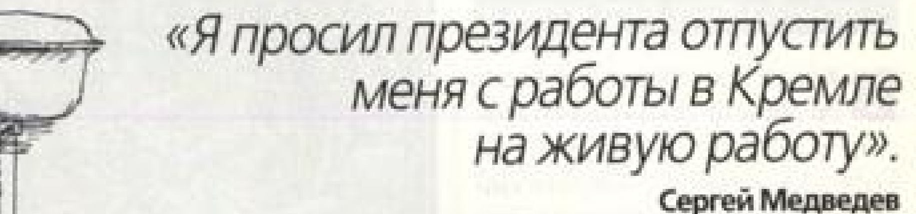
«Я желаю Черномырдину успеха. Хуже работать он уже не сможет».
Николай Харитонов, депутат, Аграрная партия

«К сожалению, нам не дают, но я не сторонник, когда они нас на...».

«Все те вопросы, которые были поставлены, мы их все соберем в одно место».
Виктор Черномырдин

«Мне кажется, не развиваясь, быть ортодоксом просто невозможно».
Анатолий Лукьянов

«Кто мешал стране пойти по китайскому пути? Кто нам мешал? Мне кто мешал?»
Николай Рыжков

«Я просил президента отпустить меня с работы в Кремле на живую работу».
Сергей Медведев

«Страна уже очень дорого заплатила за обучение Виктора Степановича».
Сергей Юшенков

«Один Удугов работает за весь идеологический отдел ЦК КПСС».
Анатолий Куликов

О переговорах с чеченцами:

«Видимо, мы будем менять с той стороны расстановку тех сил, с которыми будем вести диалог».
Сергей Степашин

«Вместо того чтобы налаживать упорно работу в городе, компартия прошла своим бреднем, извините, что такой язык применяю, по тому же самому руслу, где работала Аграрная партия. А мы с Геннадием Андреевичем в свое время выступали и заявляли, что двумя бреднями пойдем и больше насоберем, а прошли мы, в общем-то, по одному».
Михаил Лапшин

Слушала и записывала **Рита Богданова**

Дождь над Креси

Сергей Иванов

РОВНО 650 ЛЕТ НАЗАД

БИТВА ПРИ КРЕСИ. МИНИАТЮРА XIV ВЕКА

В 4 ЧАСА ПОПОЛУДНИ, В СУББОТУ 26 августа 1346 года со стороны Ла-Манша набежали тучи. Собирался дождь. Английский король Эдуард III, следивший за небом со старой ветряной мельницы в семистах ярдах от деревни Креси, немедленно отдал приказ своим лучникам снять с лука тетиву и спрятать ее в шапку. В Британии дожди не редкость, так что приказ был выполнен мгновенно. Это фактически и решило наперед судьбу сражения, поскольку в армии французского короля Филиппа VI генуэзские наемники, не столь привычные к плохой погоде, были вооружены арбалетами. Пока колонна под дождем ползла от Маршевиля, тетивы их арбалетов намокли и утратили всякую упругость.

Второй важнейший выигрыш Эдуард получил, спешив свою кавалерию и поставив ее позади лучников. Это было гораздо больше, чем просто тактический ход. Попробовал бы Филипп спешить своих рыцарей! Они сочли бы это смертельным оскорблением. Столь же невыносима была им мысль сражаться позади генуэзской пехоты — граф д'Алансон, брат короля, первым начал топтать ее, стремясь вырваться вперед. Да и в выборе времени сражения Филипп был не волен: он хотел бы отложить его до утра, чтобы дать войскам отдохнуть и дождаться подхода новых подкреплений, но его своевольные вассалы и союзники не желали медлить. Яков Майоркский, Ян Чешский, Карл Римский, герцоги Савойский, Лотарингский и Фландрский, граф Блуа со своими дружинами уже мчались в бой. Махнув рукой на предосторожности, Филипп дал общий сигнал наступать. Сорокатысячная французская армия, прямо с марша разворачиваясь налево, стала заполнять долину Вале-о-Клерк.

Двенадцать тысяч англичан неподвижно стояли на своих позициях у деревни Креси. Левый фланг держал граф Нортхемптонский, в центре находился сам Эдуард, правое же крыло король доверил своему шестнадцатилетнему сыну, принцу Уэльскому, которого позднее прозвали Черным Принцем.

Когда противников разделяло всего 150 ярдов, английские лучники сделали свой первый залп. За ним сразу второй и третий. Скорострельность английских луков поражала. Но еще больше потрясло впервые примененное в Европе секретное оружие. Вот как описал его участник битвы Джованни Виллани: «Англичане выбрасывали при помощи огня железные шары, производившие грохот, подобный грому». Генуэзцы побежали, рыцари топтали их, и в эту толчею людей и лошадей тучами неслись английские стрелы. Волна за волной французская кавалерия, вздымая фонтаны грязи, накатывалась на Креси, но всякий раз разбивалась о неприступную позицию англичан.

Труднее всего приходилось правому флангу. Один раз, когда противник вот-вот должен был врубиться в дружины принца Уэльского, воспитатель Черного Принца Годфри Харкурт помчался к королю просить подкреплений, но тот отказал со словами: «Пусть мальчик себя покажет». И действительно, Черный Принц вместе с графом Арунфелом предприняли неожиданную вылазку из-за спин лучников и опрокинули неприятеля.

Спустились сумерки. Пятнадцать атак предприняли рыцари, и каждая стоила им новых страшных потерь. Шестнадцатой атаки не последовало. Видя, что все погибло, король Филипп хотел искать смерти в бою, но граф Энольт силой увез его в замок Лабруайе. Ночь прекратила сражение.

Утром над Креси стоял густой туман. Долина Вале-о-Клерк была завалена трупами и оглашалась хрипами умирающих. Здесь лежали несколько королей и герцогов, весь цвет европейского рыцарства. Когда Эдуард велел предать земле тела благородных воинов, их насчитали 1542 человека. Простолюдинов пало не менее десяти тысяч, но их никто не считал.

Закованная в броню рыцарская конница, в течение трех веков безраздельно господствовавшая на полях сражений, при Креси впервые продемонстрировала свою неэффективность. Увы, урок не был усвоен и через десять лет был преподан вновь при Пуатье. Столетняя война набирала обороты.

До рождения Жанны д'Арк оставалось еще 66 лет. ■

Секрет нестарости

Игорь Померанцев

ЭЛИКСИР

В ОЧЕРЕДНОЙ БИОГРАФИИ ГРЭМА Грина, где сказано много недобрых слов о внебрачных связях и гомосексуальных наклонностях писателя, мне бросилось в глаза замечание другого рода. Биограф считает, что в последние тридцать лет жизни Грин писал посредственно или плохо. По мнению биографа, этот регресс — следствие старения. Людей, которых принято называть творческими, пенсионный возраст скорее пугает. Действительно, с шахматистами, скажем, вроде бы все ясно: они с возрастом утрачивают форму. А писатели? Можно, конечно, привести много примеров творческого долголетия. Лев Толстой начал писать роман «Воскресение», когда ему было уже за шестьдесят. Гете, можно сказать, побил все рекорды литературной наглости: работу над первой частью «Фауста» он начал в 1773 году, в молодости, а второй частью занялся вплотную полвека спустя. И все же... Лет пятнадцать тому, воспользовавшись правом журналиста задавать неприятные вопросы, я спросил писателя Лоренса Даррелла, не боится ли он списаться. На наших глазах, заметил я, хуже и хуже пишут Генрих Бёлль, Фридрих Дюрренматт, Грэм Грин. Даррелл ответил: «А что мне еще делать? Я взялся за этот гуж и буду тянуть его до конца».

У писателей, рано или сравнительно рано умерших, подобных проблем не было. Современная медицина смогла бы продлить жизнь Чехову, и он написал бы еще гору книг. Но выиграли бы от этого мы, читатели? Живи Пушкин на полвека позже, он избежал бы роковой дуэли (хотя едва ли избежал бы рока). А если бы избежал? Может быть, тогда бы мы великодушно похвалили его: «Какие свежие стихи! Просто потрясающе для человека на седьмом десятке!» Впрочем, с Пушкиным все не так просто. Мне кажется, что стареющий писатель способен преодолевать возраст хитростью и умом. Элиас Канетти, умерший в преклонном возрасте, хорошо писал всегда, но при этом всю жизнь менял жанры. Стоило ему добиться успеха в художественной прозе, как он принимался за драматургию, после за эссеистику, после за социологические исследования, после за мемуары. Философия писателя — это не его наивные суждения о судьбах мира и нации, а мучительный выбор слов, способа их сцепления, выбор жанра. Путешествуя по жанрам, писатель может избежать автоматизма, рутины, шаблона. Так что у Пушкина был шанс продержаться: все-таки он был неутомимым жанровым путешественником. ■

Страх в Москве

Ольга Шамборант

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ

ИЕРОНИМ БОСХ. НЕСЕНИЕ КРЕСТА. ФРАГМЕНТ

ОДНАЖДЫ МНЕ ЗАКАЗАЛИ СТАТЬЮ «Страх в Москве».
Прямо «Петя и Волк». Журналистика, одним словом. Журналисты всегда выдумывают такие названия, перефразируя что-нибудь общеизвестное из какого-нибудь Хемингуэя. Вроде «Почем звонить в колокол?» или «Прощай оружие???»

За заказом никто не пришел, как к Моцарту. И вот я озадачена — что же это за особый московский страх. Я-то спокойно себе полагала, что страх — он, как и Царство Божие, внутри нас, а не на местности. Вроде разговоров о гипнозе и наркомании. Шарлатан проводит сеанс гипноза где-нибудь в Сочи для отдыхающих, не знающих, куда себя деть. Кто-то из них действительно забылся, затвердел и начал на сцене «рвать цветы». Или наркоманы — такие плохие, бледные, исколотые отбросы общества, группа риска и прочее. А не то, что и гипноз, и наркомания суть наиболее существенные механизмы организации и самоорганизации человеческого общества.

Так же и страх. Покажут по телевизору маньяка, который убивал, и всем уже завтра на улицы страшно выходить — не от маньяка, а от передачи. Это ли не гипноз?

Чего бояться? Бояться можно только неправильно поступить, «все испортить», проморгать, схалтурить в существенном. Тут не всегда поможет стальная дверь или усиленное патрулирование. И непонятно, почему в Москве страшнее. Страшнее, чем в Грозном или Сараеве? Ну, это может быть. Там опасность реальна, а потому сознанием приручена, сведена до обыденного. А здесь все больше пугают. Когда в Москве стреляли, никто не только не боялся, а многие выкатились на улицы, чтобы побыть если не участниками, то хотя бы свидетелями своей жизни.

Конечно, есть опасность пасть случайной жертвой, но она более или менее одинакова везде. Есть ведь настоящие волки, природные террористы, которым все равно — банкир, нищий, плохой, хороший, девочка, мальчик, главное — темно, глухо и жертва беззащитна. Тут уж что в лесу, что в переулке нашей столицы, залитой мраком, — против «волка» только Петя.

Единственный страх, о котором больше смысла говорить применительно к Москве, — это страх социальный. Именно здесь, среди брифингов, презентаций и инсталляций, можно острее чувствовать свою отверженность, чаще и конкретнее видеть пропасть между замашками нового времени и неумолимым отставанием своего.

В ожидании поезда Шарья — Москва на полустанке я недавно наблюдала людные проводы в Москву. Дружно обсуждался непутевый ребенок — куда, мол, за день протратил 50 тысяч? Курит — предположил один. Ну, не на 50 же тысяч в день, возражают ему. Бабка говорит: на сладостях прожрал — сникерсы, жвачка... Дед говорит: и толстый-толстый слой шоколада. А бабка отвечает — метровый. Хохочут весело. Вот их не ранит чуждость рекламы, не заставляет усомниться в необходимости сажать огород. У них есть и другая, прежняя, жизнь, и эта им, как ни странно, не страшна. Всякие золовки уже давно во всю «челночат» в Москву на оптовые рынки и везут назад товар — продавать. Так что реклама работает не против них. Страх заброшенности не случился. Его место в городе, в Москве. Это такой атавизм — страх перед естественным отбором. Увидит Природа, что в балетную школу ты не годишься, на эстраду или подиум тоже, да и по математике в экономисты-финансисты не пропрешь, — и вот дыхнет на тебя косо, ты и не размножишься: никто не возьмет.

Этот страх сродни страху, что нет ни награды, ни бессмертия, что время идет, а жизнь не случается. Страх перед неисполнением назначения. Но тут и надо бояться.

Мне, конечно, скажут — вот тебя коснется разгул преступности или кто из родных подорвется в троллейбусе, тогда не так запоешь. Типа — вот убьют, тогда придете. Возможно.

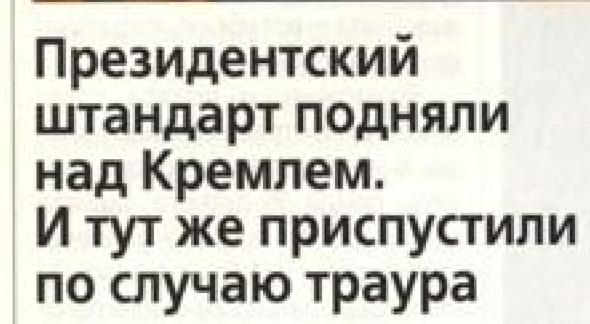
Возможно, и правда стало опаснее, но страшнее было раньше. В моем детстве во дворе правила банда 16-летнего садиста микроцефала Янина. Я уверена, что ветераны НКВД его помнят. Он был «социально близким» и потому постоянно оказывался на свободе. Как я теперь понимаю, там все смертные грехи. И «ребята с нашего двора» проходили его школу по всем предметам. Вот тогда было страшно гулять во дворе.

Все боятся хаоса. Действительно ужасно, если детям и старикам негде спать и нечего есть, как в горячих точках. По мне, так нет ничего хуже строгого режима. В нем ли нет безнаказанности?

Я подозреваю, что и преступность душ совсем не выросла. Просто немногое, что действительно стряслось за время перестройки, — это гласность. Да еще государственная монополия на внушение страха претерпела процесс приватизации. Да еще, пожалуй, произошла обналичка морального состояния общества. Если это пугает — это нормально. А то — хи-хи-хи да ха-ха-ха, как в сказке о Золотом Петушке...

Президентский штандарт подняли над Кремлем. И тут же приспустили по случаю траура

Нехорошее начало

Дмитрий Пинскер

ОБРЯД

Московские начальники были так заняты подготовкой к инаугурации, что, похоже, не обратили внимания на происходящее в одном из субъектов Федерации. Казалось, что за предпраздничными заботами у руководителей государства не оставалось времени полистать газеты, бросить взгляд на телеэкран или хотя бы глянуть на сводки, приходящие из силовых ведомств.

Дел, впрочем, было действительно невпроворот: надо было сочинять сценарий торжества, успеть отказаться от чудовищной «Оды», решить, как разгонять тучи (самолетами или руками Ирины Аллегровой) и разгонять ли вообще, составить список гостей и придумать, как не допустить на церемонию корреспондентов иностранных газет и журналов (чтоб не написали что-нибудь не то).

В результате события в Москве и Грозном развивались независимо друг от друга. Президент журил главу своей администрации за расточительность и принимал решения сэкономить деньги на церемонии. А боевики почти без всякого сопротивления входили в чеченскую столицу и начинали процесс установления своего «конституционного порядка». В Москву съезжались высокие гости, и вместе с ними в столицу России явился Доку Завгаев. Большой любитель поговорить о надежности, с которой его правительство контролирует территорию республики, на этот раз испугался так, что покинул (правда, только на сутки) форпост в аэропорту «Северный». И не зря.

Когда в день инаугурации на сцене Большого Кремлевского дворца отплясывал лубочный ансамбль Моисеева, в Москву пришло сообщение: чеченские отряды блокировали аэропорт. Дальше — больше. Стоило заиграть оркестру гимн Российской Федерации, как на ленты информационных агентств выползло сообщение о взятии сепаратистами Дома правительства в Грозном. В то время как президент уже на приеме произносил речь и обещал сделать так, «чтобы в каждый город, в каждую деревню вошли процветание и порядок», бойцы Шамиля Басаева, не только вошедшие, но и закрепившиеся в Грозном, штурмовали здание ФСБ.

На торжественной церемонии в Кремле патриарх заверял президента, что все православные будут молиться за успех дел нового главы государства. А в это время в Грозном журналисты и мирные жители, запертые в гостинице, звонили по всем возможным телефонам и умоляли командование федеральных сил вывести их из пекла. Спасти их.

Надо думать, те, кто оказался в блокаде, по-настоящему оценили заботу государства о своих гражданах, когда в ответ на предложение чеченской стороны объявить временное прекращение огня и организовать коридор для выхода журналистов и мирных жителей из здания гостиницы последовало требование предоставить гарантии, что эта временная передышка не будет использована боевиками для перегруппировки. Гарантий не было. Не было и прекращения огня.

Вступив в должность, президент словно опомнился, сделал заявление, объявил траур по погибшим и потребовал от правительства срочно разработать комплекс очередных мер. В это время оставшиеся в живых российские граждане в срочном порядке бежали из российского города Грозный, дабы не стать жертвами Российской армии. Вертолеты и артиллерия усердно «утюжили» центр города, а заодно и все прилегающие к центру районы.

Происшедшее в очередной раз заставляет задаться вопросом: насколько полно президент контролирует ситуацию?

Ни один из кремлевских чиновников, с кем мне приходилось говорить в последнее время, не смог дать четкого ответа на элементарный, казалось бы, вопрос: смотрит ли Борис Николаевич телевизор, в курсе ли он происходящего в стране. Судя по ответам моих собеседников, президент телевизор не смотрит, газет не читает, а всю информацию получает из третьих рук.

Можно в очередной раз обвинить генералов и министров в непрофессионализме и вранье, благо есть повод, и не один: начиная с очередных ссылок министра Куликова на радиоперехваты и заканчивая рассуждениями министра Родионова о том, где должны располагаться правительственные здания руководства Чечни, чтобы сепаратистам неповадно было их штурмовать.

Беда в том, что силовики прекрасно понимают, что они могут сейчас делать любую глупость безнаказанно, поскольку президенту не до них. Ему и не до Чечни, как не до шахтеров Приморья. Первоочередной, судя по всему, стала проблема его собственного здоровья. Он никак не может оправиться от «изнурительной выборной гонки». Так официально объясняется месячное заточение Ельцина в Барвихе.

Публичные утверждения представителей президента о том, что глава государства в полном здравии, просто немного устал, опровергаются все той же официальной информацией о намерении президента продолжить отдых и лечение по крайней мере до сентября. Если дело в простой усталости, то за месяц можно бы и восстановиться. Но, видимо, не удалось. Это особенно ярко проявилось на церемонии инаугурации 9 августа. Действия самого президента отодвинули на второй план пошлость торжественного действа.

Ельцин не произнес ни одного лишнего слова на сцене, да и текст присяги читал по телесуфлеру с большим трудом. Даже из зала, не говоря уж о телеэкране, на котором президента показывали крупным планом, было видно, насколько тяжело Ельцину даются каждый шаг, улыбка, жест. Едва закончив формальности, президент повернулся и двинулся за кулисы. Народ так и не дождался обращения вновь избранного президента с инаугурационной речью.

Ельцин шел, словно закованный в латы. Не отрываясь ни на мгновение, смотрел под ноги, фиксируя взглядом тот пятачок ковра, куда сейчас ступит нога.

Спустя некоторое время президент появился на банкете и провел с гостями час. Депутаты из числа абсолютных ельцинистов, присутствовавшие на приеме, с некоторым облегчением говорили позже, что на этот раз Ельцин выглядел несколько лучше, чем на сцене Кремлевского дворца. Но предпочитал больше сидеть, чем стоять.

Своим присутствием и выступлением на торжественном обеде Ельцин несколько смикшировал неловкость — все-таки произнес нечто вроде обращения к нации, избравшей его президентом. С речью он справился лучше, чем с присягой, хоть читал опять же по телесуфлеру. В Кремлевском дворце новоизбранному было не до речей.

«Мы боялись, что он просто упадет на сцене», — признался один из организаторов церемонии. Так что тост Виктора Черномырдина «За здоровье Бориса Николаевича Ельцина» не показался простой данью традициям.

А пока здоровья нет, пусть усмирением сепаратистов занимаются премьер и генералы. Мирные жители пусть и дальше рассчитывают на себя. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Гостиница Рэдиссон–Чеченская

Александр Щербина

ОЧЕВИДЦЫ

В зону боевых действий корреспондентов в Чечне обычно не пускают, да и не всякий рискнет туда по своей воле лезть. А тут сразу 11 российских журналистов оказались блокированы в гостинице, которая расположена близ Дома правительства и зданий ФСБ и МВД, то есть именно там, где разворачивались главные события нынешней битвы за Грозный. Начальство и радо было бы избавиться от свидетелей, да не могло: не то что корреспондентов вывозить, тяжелораненых удалось эвакуировать из центра города только на пятые сутки боев. В воскресенье 11 августа, когда огонь несколько стих, журналистов наконец переправили в Ханкалу. Через день они были уже в Москве. По горячим следам мы записали рассказ двух московских фотокорреспондентов: Геннадия Хамельянина, представляющего ИТАР—ТАСС, и Василия Дьячкова, спецкора РИА «Новости». Оба они ветераны Чечни, но в такой переплет не попадали ни разу.

Наблюдая события из окна обстреливаемого дома, трудно составить целостную картину происходящего. В каком-то смысле телезрители в Москве были лучше информированы, чем люди, сидевшие в грозненской гостинице. Но то, что мы услышали от Хамельянина

ГЕННАДИЙ ХАМЕЛЬЯНИН (ВЕРХНИЙ СНИМОК) В АЭРОПОРТУ ВНУКОВО, ЖИВОЙ
ВАСИЛИЙ ДЬЯЧКОВ В ПОДВАЛЕ ГОСТИНИЦЫ РЯДОМ С ОХРАННОЙ ГРАМОТОЙ, ВЫПОЛНЕННОЙ ИМ ЗЕЛЕНКОЙ НА ПРОСТЫНЕ

и Дьячкова, вообще говоря, и не есть информация. Это впечатления, причем вполне субъективные и мозаичные.

У Хамельянина на шестое число был билет на московский рейс. Пятого устроили отвальную с шашлыками на озерке близ города. Днем в Грозном боевиков можно не опасаться, тем более корреспондентам. Опасность скорее исходит от федералов, ну и просто от бандитов, но они везде есть. Хамельянин, например, вспоминает, что в сентябре 1991-го, когда все кричали про дудаевский беспредел, он спокойно ночью разгуливал по Грозному, обвешанный аппаратурой.

Про боевиков, просочившихся в город, знали, но накануне Пуликовский успокоил журналистов: я, мол, в курсе, волноваться нечего — ребята просто устали от войны, от удуговской пропаганды и пришли — кто на мирную жизнь посмотреть, а кто сдаваться. Не поверили, конечно, но все-таки не могли представить, что генералы бывают до такой степени беспечны.

Возвращались рано, до комендантского часа. Светло еще, а город как мертвый. В номер заглянул начальник пресс-центра МВД Чечни Игорь Погосов. «Никуда вы не улетите, можете свои билеты выкинуть». С наступлением темноты началась обычная стрельба. Потихоньку она стала разгораться, но до середины следующего дня, 6 августа, не было ощущения, что это что-то серьезное. Военные тоже чувствовали себя уверенно. Повели журналистов в развалины фотографировать убитого чеченца. Трупом в Грозном, конечно, никого не удивишь, но хотелось показать, как он прекрасно экипирован. Кстати, обитали в гостинице отнюдь не только журналисты. Были там строители, женщины, работавшие в близлежащих правительственных учреждениях, на третий день боев сюда перебрались из общежития сотрудницы ФСБ. Пресса в определенной степени служила им всем прикрытием, боевики к ней относятся вполне бережно. Удугов, например, позвонил в гостиницу по мобильному телефону корреспонденту «Радио России» и попросил вывесить на двери подвала плакат с надписью «Пресса».

К вечеру огонь стал настолько сильным, что те, у кого окна выходили на простреливаемую сторону, перебрались в коридор. Стало ясно, что центр полностью блокирован боевиками и выбраться из гостиницы удастся не скоро, если вообще удастся. Пока водопровод работал, наполнили все емкости. С едой было относительно неплохо. Многие с собой привезли. Кое-какие запасы имелись у девушек горничных. Они держат спиртное и консервы для постояльцев — покупают на рынке и перепродают с небольшой наценкой.

В самый разгар боев 7 августа в гостиницу через весь этот ад пробралась женщина, которая должна была заступить на дежурство. Просто работа в Грозном огромная ценность, особенно в местах, где есть кухня. За

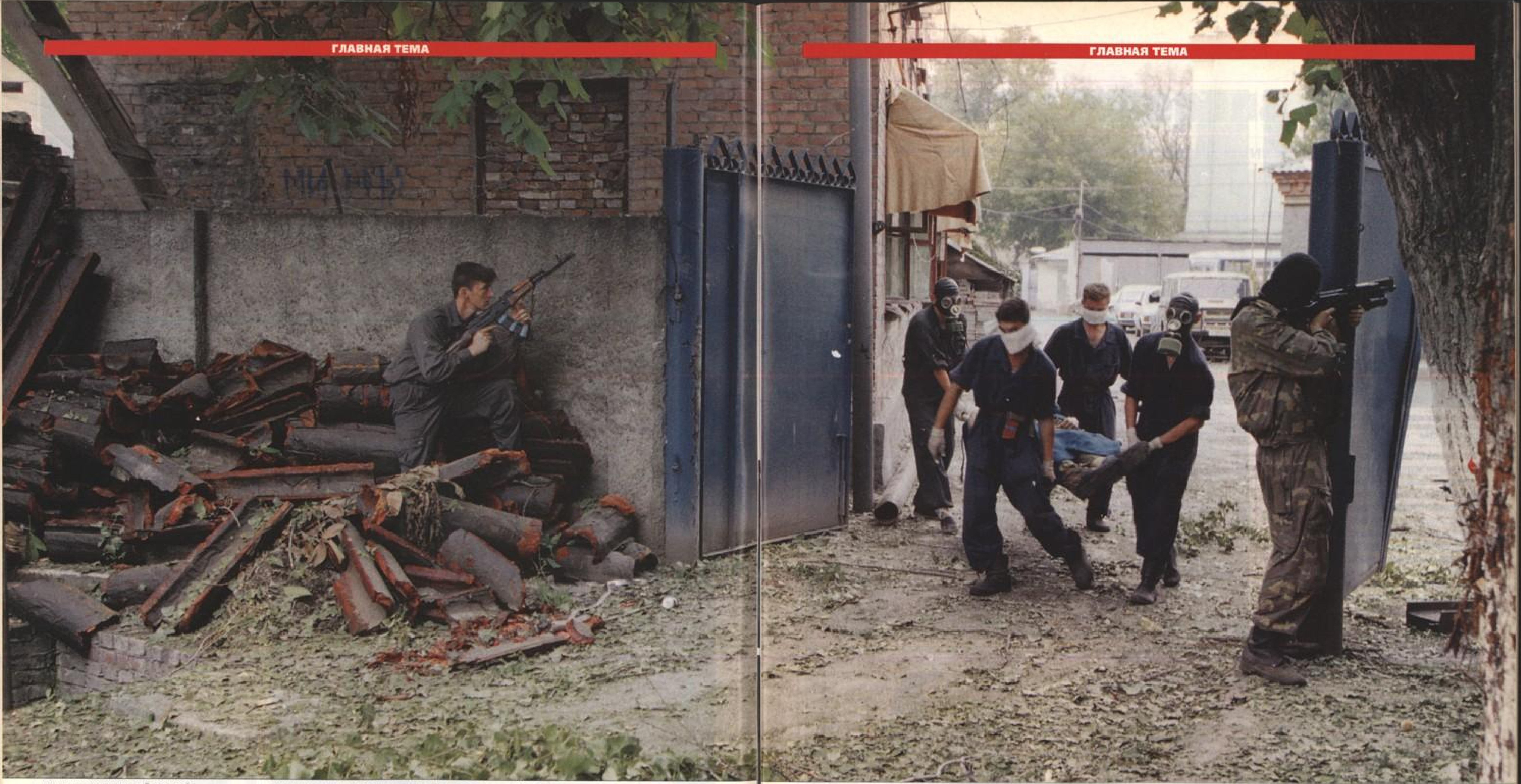

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ПОДВАЛ. ЕДА ЕСТЬ, ВОДА ЕСТЬ, НО НЕТ УВЕРЕННОСТИ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ

СЛУЧАЙ, КОГДА КЛАССНОСТЬ ГОСТИНИЧНОГО НОМЕРА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ НЕ КОМФОРТОМ, А БЕЗОПАСНОСТЬЮ

КОНЕЦ ИЮЛЯ. ОПЕРАТОР НА СМОТРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ МИЛИЦИИ, ДОБЛЕСТНО ПОКИНУВШЕЙ ГОРОД 5 АВГУСТА

ОДНИ ВЫНОСЯТ ТРУПЫ, ДРУГИЕ СЛЕДЯТ, ЧТОБЫ НЕ ПОЯВИЛИСЬ НОВЫЕ

нее держатся мертвой хваткой.

Административные здания, главная цель боевиков, сконцентрированы на маленьком пятачке. И гостиница там же. Поэтому хоть она и мало интересовала чеченцев, но доставалось ей здорово. К вечеру второго дня боевых действий в коридоре тоже стало небезопасно. Часть людей перебралась в подвал. Это, конечно, не значит, что они там сидели безвылазно. Вообще не надо думать, что штурм — это когда осажденные сидят в здании, а осаждающие всеми силами пытаются его захватить. Картина гораздо более сложная. Боевикам само здание ни к чему. Если они его займут, немедленно прилетит вертолет и разнесет все в пух и прах. Их цель — уничтожить здание вместе с его защитниками. А для этого надо к нему достаточно близко подобраться, чтобы достать, например, из гранатомета. Федералы, естественно, стремятся держать боевиков на расстоянии. Выдвигают группы в близлежащие развалины и постройки, в том числе и в гостиницу (в отдельные моменты там сидело по сорок человек военных). Линии обороны никакой нет. Все это скорее напоминает слоеный пирог. Чтобы не пострелять своих (и на тех, и на тех — камуфляж), российские солдаты ходят с белой повязкой на рукаве.

Корреспонденты иногда делали вылазки из здания гостиницы. Каждое утро, например, несколько человек пробирались под прикрытием десантников в соседнее здание МВД Чеченской Республики, где замминистра Юрий Плугин, кстати, единственный представитель завгаевского правительства, не сбежавший в Ханкалу, проводил нечто вроде брифинга. По окнам чеченский снайпер лупит. Российский, который тут же в комнате сидит, ему отвечает, а Плугин под этот грохот рассказывает об обстановке в городе.

Хоть в гостиницу не раз попадали мины (о пулях и говорить нечего), никто из ее обитателей не пострадал. Двух солдат легко ранило, но на фоне тяжелых потерь у военных на это никто и внимания не обратил.

Ночь с 8 на 9 августа была самая тяжелая. Мины рвались даже на крыше гостиницы. «Аллах—Акбар» раздавалось почти под окнами. Пылал подожженный боевиками Дом правительства. Военные попытались взрывом отсечь горящую секцию, но это не получилось.

Разведка у дудаевцев, как всегда, сработала отлично. Два залпа «шмеля», выпущенные по Дому правительства, влетели именно в ту комнату, где хранились боеприпасы. Рвануло здорово. Федералы в таких случаях грешат на чеченский ОМОН, мол, это его наводка. К нему вообще доверия нет. По ночам военные его даже с улицы гонят. Хотя процентов десять, те, на ком уже есть чеченская кровь, воюют люто, им терять нечего.

Сидя в гостинице, трудно было оценить, сколько людей обороняло центр города. Даже в первые дни их было уж никак не больше трехсот. Публика крайне разношерстная: контрактники, фэсбэшники, омоновцы, солдаты срочной службы. Попадались совсем пацаны. Дело в том, что в обычное время центр Грозного — место относительно безопасное, и сюда посылают необстрелянных солдат, чтобы они привыкали к боевой обстановке. Когда начался штурм, эти, как их в армии называют, «салаги» попрятались в подвал, но через пару дней уже действовали если не наравне, то бок о бок с опытными солдатами.

К пятнице, 9 августа, после ночного штурма боеприпасов у федералов почти не осталось. Только тяжелораненых насчитывалось больше шестидесяти человек. На помощь надежды никакой. Военные собрались уходить под трибуны стадиона «Динамо», чтобы там попробо-

ОН ОСТАЛСЯ ОДИН ИЗ ЭКИПАЖА СОЖЖЕННОГО БЭТЭЭРА, ШЕДШЕГО НА ПОМОЩЬ ЗАЩИТНИКАМ ДОМА ПРАВИТЕЛЬСТВА

РАЗВЕДЧИКИ. В УСЛОВИЯХ, КОГДА ЛИНИЯ ФРОНТА ОТСУТСТВУЕТ, ЧУТЬ НЕ ГЛАВНЫЕ ЛЮДИ

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ СТАЛА В ГРОЗНОМ КАТАКОМБНОЙ

вать организовать оборону. Двое из них даже намекнули журналистам, что неплохо бы им тоже присоединиться к группе в качестве «живого щита» — поостерегутся боевики стрелять по колонне с журналистами. Те отказались.

Но уходить, к счастью, не пришлось. В одиннадцать вечера к осажденным, потеряв по дороге четыре машины, прорвалась колонна бронетехники в составе одного танка и девяти БМП. Сначала она расположилась во дворе догорающего Дома правительства, где пространства для маневра не было никакого. Минометным огнем были подожжены бензовоз и бочки с соляркой. Тогда, чтобы вся техника не сгорела, ее вывели со двора и рассредоточили. Как бы то ни было, федералам сильно полегчало, с колонной пришли боеприпасы, да и бронетехника значительно усложнила жизнь боевикам. Активность их стала спадать, и к четырем часам утра в центр прорвалась еще одна колонна, которая должна была забрать раненых и журналистов. Дьячков предложил начальнику колонны отправить только двух журналистов с отснятыми пленками, а на свободные места положить убитых, их на жаре нельзя было оставлять. На том и порешили.

Утром огонь настолько ослаб, что две живущие при гостинице дворняжки, которые все эти дни пролежали, свернувшись калачиком в подвале, вылезли на улицу, правда, лаять еще не решались. Солдатам впервые с 6-го числа приготовили борщ. Вообще несколько отпустило.

Однако к вечеру дудаевцы снова активизировались, и ночь прошла не менее бурно, чем предыдущие. В воскресенье, одиннадцатого, где-то около двух пополудни, в гостиницу пришел военврач и объявил, что нужно собраться в холле — ожидается отправка в Ханкалу. Женщины, кроме одной, решили остаться в гостинице, мужей не хотели бросать, работу. Транспорта прождали несколько часов. Наконец погрузились в обычный крытый брезентом «Урал», и колонна на максимальной скорости двинулась прямо через развалины. Путь расчищал танк, крушивший заборы, стенки и вообще все, что попадалось у него на пути. Неожиданно, хотя ни близкой стрельбы, ни взрывов слышно не было, прозвучала команда «К машине» (обозначающая ровно обратное — нужно прыгать из машины). Все попрыгали в грязь и долго потом бежали за командиром группы прикрытия в одному ему известном направлении. Наконец добрались до командного пункта десантного полка. Тут уж действительно можно было перевести дух.

Для журналистов эта история закончилась благополучно, для почти тысячи российских военных, убитых и раненных в августовских боях за Грозный, — трагически. Чем она закончится для страны, не известно.

Трудности генерала Лебедя

Десантники не ищут легких путей. Их девиз: «Никто, кроме нас!»

Петр Журавлев

БОЕЦ

Говорят, что в прыжках с парашютом самое страшное — это впервые решиться шагнуть в бездну. Генерал-лейтенант ВДВ Александр Лебедь совершил в своей жизни не два и не три прыжка. По-видимому, именно это обстоятельство (вкупе с образованием военного образца и, что называется, личными качествами) способствовало появлению на современной российской политической сцене политика принципиально нового типа. Так сказать, политика-десантника.

За тот сравнительно небольшой отрезок времени, что генерал Лебедь провел на виду у широкой публики, он не раз подтвердил верность девизу десантников: «Никто, кроме нас!». Поставленный перед необходимостью менять амплуа — солдата на миротворца, миротворца на кандидата в депутаты, депутата на кандидата в президенты и т. д., — он всякий раз без видимых колебаний совершал «первый прыжок» и с ходу принимался бороться с трудностями. «Никто, кроме нас!» как бы говорил он, всем своим видом показывая, что никто другой действительно не в состоянии сделать «как надо».

Последний эпизод — с назначением Лебедя полномочным представителем президента в Чечне — не исключение. «Госкомиссия по урегулированию кризиса своей задачи не выполнила, — заявил Лебедь на своей первой пресс-конференции в новом качестве, — все потуги урегулировать конфликт нейтрализовывались неспособностью реализовать принятые решения».

С трудностями генерал традиционно столкнулся сразу же, еще в процессе «десантирования». Отметив, что он не против назначения, Лебедь усмотрел в нем элемент аппаратных игр: «Кому принадлежала инициатива, не знаю. Моего согласия не спрашивали. Узнал от собственного секретаря в субботу» (10 августа, в день выхода указа. — **«Итоги»**). «Кому-то очень хочется, чтобы я на этой задаче свернул себе шею, — сделал вывод генерал. — Разберемся! Я люблю задачи повышенной категории сложности».

Проблемы первого этапа на этом не кончились. Куда-то исчез доставшийся Лебедю в наследство заместитель полпреда Владимир Стражко (по одним данным, он был на Кипре, по другим — в больнице). Не оказалось на месте и сотрудников рабочего аппарата полпреда. К тому же из сообщений информагентств выяснилось, что пресс-службы трех силовых ведомств уже вторые сутки не предоставляют журналистам официальных сведений о ситуации в Грозном, где в тот момент продолжались бои. Было от чего растеряться. Но генерал Лебедь не таков. Он пообещал уволить «без выходного пособия» трех пресс-секретарей, после чего совершил марш-бросок в Чечню и сам узнал все, что хотел.

Немедленно появились новые проблемы. «Тыл Вооруженных сил утратил право называться тылом, — заявил Лебедь, — те заморыши, которые стоят на блок-постах — голодные, вшивые, одетые в кофты, сюртуки, камзолы, платки, в какие-то непонятной формы и назначения сапоги, — никак не могут представлять МВД, МО. У меня есть сильнейшее подозрение, что партизаны в Великую Отечественную войну были одеты несколько лучше. Пора принимать решения, способствующие отводу оттуда группировки. Из чисто гуманных соображений. Держать там пацанов «на мясо» просто жалко».

Проблем с Асланом Масхадовым у Лебедя вроде бы не возникло: «Мы пришли к выводу, что Россия, конечно, Чечню задавит, если захочет... Но есть ли в этом нужда? Надо ли губить сотни тысяч жизней для достижения этой пирровой победы? Мы сошлись на том, что для начала надо растащить дерущихся». А вот со «своими» получилось сложнее. Договорились Масхадов и генерал Пуликовский во вторник 13 августа о прекращении огня или нет? Если нет, как заявил утром в среду Пуликовский, то в нарушении каких «договоренностей» он обвинил Масхадова в среду вечером?

Что на самом деле послужило причиной прекращения переговоров 13-го? Заявление Масхадова о том, что он воюет за отделение Чечни от России, как утверждает сам Пуликовский? Тогда почему тот же Масхадов тремя днями ранее обсуждал (правда, в частном порядке) с Александром Лебедем вопрос статуса Чечни и даже в принципе, по словам последнего, согласился, что статус а-ля Татарстан вполне приемлем? Коварный чеченец? Наверное, не все так просто.

14 августа был подписан указ по Чечне. У Лебедя появился эффективный инструмент для борьбы с трудностями. Взять хотя бы пункт о полномочиях секретаря Совбеза: «...принимать оперативные решения по урегулированию кризиса, контролировать их исполнение... принимать решения о назначении на должность и освобождении от должности федеральных государственных служащих, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел до заместителя министра включительно».

Заполучив инструмент, генерал не преминул им воспользоваться. В четверг 15-го он обязался «поштучно, поименно» перечислить всех «героев» войны (виновных, в частности, в последнем грозненском кошмаре), а также слегка почистить руководящий состав нескольких министерств и ведомств.

Ко всем проблемам Лебедя сразу прибавилась еще одна. У нас, конечно, не Колумбия, но после таких заявлений службу безопасности принято приводить в наивысшую боевую готовность.

Как видно, генерал притягивает проблемы. Так же как они — его. До сих пор Лебедь справлялся с ними. Вполне вероятно, однако, что нынешние окажутся ему не по зубам. Впрочем, побежденный Лебедь может оказаться гораздо более опасным.

Военно-полевая напасть

Либо переговоры с сепаратистами — немедленно. Либо еще не раз предстоит пережить позор поражения

Галина Ковальская

ПРОРВА

Почему же у них не кончились боеприпасы? Поначалу августовская операция сепаратистов в Грозном в точности повторяла мартовскую. Как и тогда, боевики не вошли в Грозный с боями, а словно из-под земли возникли в столице, ощетинившейся федеральными блокпостами. Как и в прошлый раз, российские генералы с первых минут начали твердить, что ситуация находится под их полным контролем, что боевиков теснят и побеждают, уже совсем победили, уже принялись за свою любимую «зачистку».

Точно так же с первых сообщений любой внимательный слушатель понимал: на самом деле федералы ничего не контролируют, никто ничего даже толком не знает. Хозяева положения — атакующие боевики , а российское командование больше всего сил тратит на сокрытие истины — от начальства, от журналистов, от самих себя.

Многие детали повторялись до оскомины. Снова завгаевская сторона говорила о загадочном заговоре и намекала на измену в среде федералов. Снова мусолили бесконечные истории о блокпостах, снятых буквально накануне вторжения в Грозный. Снова глубокомысленный вывод: надо укреплять «законное правительство Чечни», «прежде всего в финансовом отношении».

Опять спецслужбы доказывали, что о наступлении-де информировали загодя, и многозначительно кивали: надо бы хорошенько разобраться, почему адекватные меры не были приняты.

Как и в марте, Кремль со своими силовыми министрами вместо признания собственного позора и унизительной беспомощности, вместо трезвого политического и военного анализа случившегося сетуют на коварство и злокозненность противника, обзывая его нехорошими словами.

В первые дни картина была более или менее ясной. Как прорвались через блок-посты? А зачем им прорываться. Они и так пройдут. Возили же меня мимо блок-постов боевики в «наглухо заблокированное» Шали. Никого не пускали, а их — пожалуйста. Много ли на российских постах самоубийц, рвущихся в последний смертный бой? (Помнится, на одном из таких постов слегка подвыпивший прапорщик, с наслаждением затягиваясь подаренной сигаретой, объяснял, что «после Буденновска вообще дураков нет — этих тормозить». Мол, сколько охранников басаевцы миновали благополучно — все ребята живы-здоровы и небось с деньгами остались. А один нашелся пост ненормальный — так все убиты, да еще на свой город какую беду навлекли.)

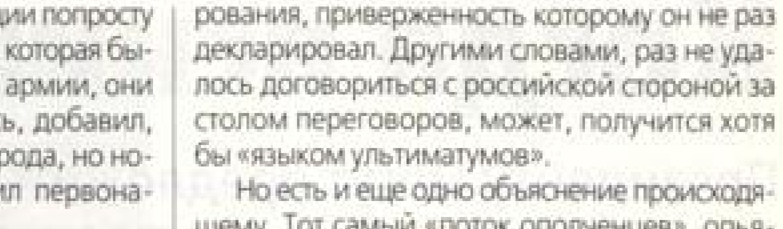
Почему не прислушались к «разведданным»? Да потому, что о готовящемся наступлении на Грозный спецслужбы «предупреждают» чуть ли не каждый день. И к этим «предупреждениям» за полтора года войны привыкли, как в ближайшее время привыкнут к «обнаруженным неразорвавшимся бомбам».

Измена? Господь с вами! Вся чеченская война — сплошная измена. В этой необъявленной и потому как бы несуществующей войне с неясным противником и невразумительной целью с первых дней все покупается и продается за разную цену: от сигареты до сохранения жизни. Конечно, часть оружия боевики получают из-за рубежа, но основной источник — все же федеральные войска. И боевые трофеи играют здесь не главную роль.

Или, может, кто-то думал, что чеченские милиционеры мечтают завалить своими трупами подходы к центру Грозного? Министр внутренних дел Куликов так и сказал, что надо в подобных случаях впредь не рассчитывать на российскую армию, а наращивать численность местной милиции. И пусть она справляется. В самом деле, есть милицейские отряды, готовые воевать против дудаевцев. Это те, кто превратились в милицейские отряды из отрядов прежней антидудаевской оппозиции. Они ненавидят дудаевский режим, боятся его сторонников. Российской власти они лояльны постольку, поскольку та против дудаевцев, не меньше и не больше. Воюют они так же, как воевала автурхановская оппозиция, — не лучше. Их мало. Огромное же большинство милиционеров — бедолаги, которым надо кормить большую семью в условиях, когда никакой работы, в особенности для мужчин, нет. (Женщины коекак перебиваются челночной торговлей, а для чеченца-мужчины проезд по территории собственной республики в любой момент может закончиться в фильтрационном лагере, которого все боятся больше смерти.) Они мучаются комплексом вины за то, что пошли как бы в услужение оккупантам и усиленно ищут себе оправдания.

Девятнадцатилетний грозненский милиционер взглянул на меня с нескрываемой завистью, когда я сказала, что недавно побывала в одном из отрядов боевиков. Потом сощурился: «Знаешь, что у меня есть?» — и отвернул лацкан, на котором носил милицейский значок. Под лацканом красовался другой значок в виде дудаевского флажка с волком. Потом он достал бумажник и раскрыл его. Под пластиковой вставкой — там, где сентиментальные мальчики носят фотографии любимых, — я не без изумления увидела фотографию бородатого мужика. «Это мой друг, — зашептал он. — Боевик, в горах воюет. Ты его не видела? Он мне лучше брата». Потом он долго просил меня поверить, что пошел в милицию не из-за денег, а чтобы как-то обуздывать федералов. На прощание пообещал, что Чечня обязательно станет независимой.

КОМАНДИР ФЕДЕРАЛЬНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГОВОРИТ С РОДНЫМИ В МОСКВЕ ПО СОТОВОЙ СВЯЗИ. ЕСЛИ Б ЖУРНАЛИСТ НЕ ОДОЛЖИЛ СВОЙ ТЕЛЕФОН, РАЗГОВОРА БЫ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

Но боеприпасы-то у боевиков должны были кончиться!

Три дня все было ясно как день. Цель операции? Как и тогда в марте, стремились опровергнуть генеральские байки, будто боевики уже потеряли прежнюю силу. Показали Ельцину, России и всему миру, что способны на крупномасштабные операции, что «добивать» их, пожалуй, рано. Надо бы сначала победить.

Еще один миф развеян.Чеченское население, как бы ни роптало на боевиков, как бы ни обижалось на их бесцеремонность, все же поддерживает их настолько, что можно было подготовить и осуществить одновременно захват Грозного, штурм Аргуна и Гудермеса. То есть беспрепятственно передвигаться по Чечне не маленькими группками, а боевыми подразделениями с необходимым оснащением, получать еду, ночлег, транспорт.

Сколько же мирных чеченцев знали о готовящейся акции? Сколько помогали боевикам? Ведь столь успешные и широкомасштабные военные действия невозможны без тщательной предварительной проработки игры. Скорее всего прямо на местности. Разумеется, были подготовлены склады боеприпасов. Трудно вообразить, как велики должны быть эти склады, чтобы четыре (по другим источникам три) тысячи бойцов могли вести интенсивнейший бой в течение всего этого времени.

Странное, неожиданное и непохожее на март началось на третий день. Когда дудаевцы не ушли. В марте у всех командиров — участников операции был жесткий приказ: продержаться в городе три дня и уйти с минимальными потерями. Казалось, так должно было произойти и на сей раз. Это подтверждали и те из полевых командиров, с кем удавалось связаться. Да и все к тому шло.

Что случилось? На четвертый день боев дотоле неизменно бодрый голос Мовлади Удугова впервые прозвучал в эфире несколько растерянно. Он напомнил, что сам он не военный, всего плана операции попросту не знает. Потом сказал, что задачу, которая была поставлена бойцам чеченской армии, они уже выполнили. Чуть запнувшись, добавил, что должны были бы выйти из города, но новый прилив ополченцев изменил первоначальные планы.

Сил, чтобы держаться в столице, у боевиков пока достаточно. Но ведь и в марте силы были, а все же ушли. Не рассчитывают же они в самом деле закрепиться в Грозном? Зачем дожидаются, чтобы их начали «выбивать», как в январе 95-го, с применением тяжелых бомбардировщиков и всесокрушающего артиллерийского огня по останкам уже единожды уничтоженного города?

Яндарбиевские лидеры изо всех сил стараются верить в миротворческие склонности Александра Лебедя. «Ястребиный» тон, прорезавшийся у генерала сразу после выборов, полагают они, — следствие заблуждения, в которое ввели секретаря Совета безопасности приближенные к нему военные начальники. Чем сокрушительнее и полнее предстанет перед ним позор и вранье генералов, тем легче ему будет вернуться на путь мирного урегулирования, приверженность которому он не раз декларировал. Другими словами, раз не удалось договориться с российской стороной за столом переговоров, может, получится хотя бы «языком ультиматумов».

Но есть и еще одно объяснение происходящему. Тот самый «поток ополченцев», опьяненных легкой победой, мог на время оказаться сильнее политических расчетов и планов. Полевые командиры, послушные приказам, но глухо роптавшие по поводу назрановских соглашений, получили, наконец, возможность отомстить за все: за обман, за то, что их сделали разменной монетой в ельцинской предвыборной игре, за бомбежки и разрушения своих домов и сел, за публичную брань в их адрес.

Российский генералитет, похоже, в последнее время руководствуется не столько стремлением победить, сколько жаждой отомстить за унижение армии. И ради этого бросает в мясорубку новые и новые порции солдат. Так и чеченские полевые командиры могут просто упиваться сегодняшним торжеством, не задумываясь о том, во что обойдется грозненцам этот кратковременный пир победителей. В этом случае Масхадов и Яндарбиев вынуждены идти на поводу у военно-полевой стихии, чтобы не утратить полностью контроль над ситуацией.

Впрочем, не об этом ли мечтали, не этого ли добивались Тихомиров и Квашнин, на все лады повторяя, что Яндарбиев никем не управляет и договариваться не с кем. Накликали?

Если августовский позор станет сегодня же, немедленно, уроком, если встречи Лебедя и Пуликовского с Масхадовым не лопнут очередным мыльным пузырем, если переговоры начнутся и продолжатся — тогда, будем надеяться, еще не все потеряно. Столь благоприятных для России условий, как тогда в Назрани, больше, наверное, не будет. Но договориться все еще можно о многом, даже о статусе. Если же все пойдет, как всегда: переговоры будут сорваны, а на телеэкранах вновь замаячат бравые генералы, рассказывающие, что разговаривать с бандитами незачем и не о чем, да и вообще их уже почти не осталось, и все-все под контролем, тогда...

Тогда следующей весной новый командующий объединенной группировкой будет руководить новым штурмом давным-давно «контролируемого» Грозного, а новый секретарь Совета безопасности будет на чем свет стоит поносить своего предшественника за беспомощность. А мы будем недоумевать: когда же кончатся боеприпасы? Договариваться к тому времени и впрямь будет не с кем.

КОНЕЦ ИЮЛЯ. САЛМАН РАДУЕВ НЕ БОИТСЯ, ЧТО ЕГО «НАКРОЮТ», КАК ДУДАЕВА. РАДУЕВ УВЕРЕН — ДЖОХАР ЖИВ

Когда вскипает разум

Президенту могут предложить избавиться от «вредного» института под названием Государственная дума. Причем исключительно законными методами

Федор Лапидус

ИНТРИГА

Аналитические группы в Кремле и на Старой площади, оказавшись после выборов без работы, по инерции штампуют странные сценарии. В последнее время некоторые из них всерьез стали рассматривать вариант ликвидации нижней палаты парламента, законным образом, конечно. И называют это временной нейтрализацией.

Судя по всему, замысел сценария родился в тот момент, когда в Кремле отчаялись вылепить из нынешнего спикера Геннадия Селезнева подобие Ивана Рыбкина. Селезнев хоть и готов идти на контакт и компромисс, но выдвигает слишком много условий.

Перековать Селезнева не удалось, и его решили сменить. Однако скоро выяснилось, что такая идея, во-первых, не наберет большинства при голосовании в парламенте, а во-вторых, если от неугодного спикера и удастся избавиться, сторонникам рискованной операции ни за что не посадить в председательское кресло своего человека — между собой не договорятся. В результате во главе Думы снова окажется коммунист, да еще пожестче Селезнева.

Потому, видимо, и появилась идея избавиться от бородавки на пальце, отрубив руку.

Затем, по обстоятельствам, сценарий развивался и приспосабливался к нуждам текущего момента.

СЕРГЕЙ БЕЛЯЕВ, СЕРГЕЙ БЛАГОВОЛИН.
НАС НЕ СТРАШАТ НОВЫЕ ВЫБОРЫ

Версия

Как считают авторы сценария, распустить Думу потребуется осенью, возможно, в октябре, когда станет очевидно, что экономика России надорвалась на выборах президента. В этой ситуации предсказуем всплеск активности коммунистов, разговоры об импичменте. Эмоциональный настрой оппозиции будет подогреваться стремлением выиграть губернаторские выборы. А для этого необходимо максимально дискредитировать власть на федеральном уровне. И самое простое для прокоммунистического большинства в парламенте — поднять вопрос о недоверии правительству. Стоит также отметить, что до декабря 1996 года депутаты могут без последствий для себя ставить вопрос о недоверии кабинету министров. Если «за» проголосуют дважды, президенту ничего не останется, как согласно Конституции отправить министров в отставку, поскольку он не сможет воспользоваться альтернативой — распустить Думу. В соответствии с Основным законом роспуск парламента по этой статье возможен только через год после избрания нижней палаты.

Кремлевские комбинаторы видят два пути. Один — крайне дорогой и малоэффективный: подкуп депутатов как прямой (деньгами), так и опосредованный (передача в собственность государственных квартир, предоставление возможности за бесценок приватизировать дачи, продажа машин в собственность по себестоимости). Однако в таком случае власть не будет застрахована от «предательства». Нет сомнений в том, что народные избранники с благодарностью примут дары, а потом с новыми силами возьмутся за старое. Поэтому президенту готовы предложить более радикальный вариант — дождаться вотума недоверия правительству, отправить Черномырдина в отставку, а потом внести на рассмотрение парламента кандидатуру Анатолия Чубайса на должность премьера. И как бы ни хотелось коммунистам остаться в своих кабинетах, они ни за что не пересилят себя и не проголосуют за посланника дьявола и мирового капитала. А отвергнув трижды кандидатуру премьера, депутаты будут автоматически отправлены на новые выборы, благо такое право у президента есть по Конституции и оно не имеет каких-либо временных ограничений.

Следующий шаг — все-таки назначить Анатолия Чубайса на пост премьер-министра уже после роспуска Думы, а Черномырдина вернуть в Газпром (ходят слухи, что нынешний глава концерна Рем Вяхирев уже давно мечтает пересесть в кресло главы корпорации «Сибнефть»). В дальнейшем — новоизбранной Думе просто предлагать подтвердить полномочия Чубайса на посту премьера. Если депутаты снова заупрямятся, отправить их на новые выборы. И так, считают аналитики, до бесконечности.

ТЯЖКИЕ ДУМЫ ОППОЗИЦИИ.
А ЕСЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАСПУСТЯТ

Сумасшествие или злокозненность

По некоторым сведениям, подобного рода сценарии «на крайний случай» обычно изготавливались в ведомстве Александра Коржакова. Благодаря могуществу бывшего шефа авторы могли поставлять свои изделия прямо на стол главы государства. Уход Коржакова из Кремля, судя по всему, никак не сказался на жизнедеятельности аналитических групп бывшего Главного управления охраны и Службы безопасности президента. Контора по-прежнему пишет.

О том, что описанные выше сценарии существуют, первыми заговорили в начале июля коммунисты (тогда выборы только закончились, а Коржакова уже отставили). Это вполне могло сойти за целенаправленную дезинформацию. Сенсацией можно было бы и пренебречь, тем более что рассказ о новом плане сопровождался рассуждениями о том, что на подобном варианте настаивал Альберт Гор, прибывший в Москву после выборов, что именно он пристроил Чубайса в президентскую администрацию и требовал назначить премьером. Взамен, опять же по версии коммунистов, Гор обещал Ельцину златые горы.

Стоит учесть, что у компартии много верных людей в администрации президента, чем лидеры КПРФ не раз хвастались в частных беседах. (Кстати, Александр Коржаков встречался с лидерами оппозиции в апреле — мае. Тогда, по некоторым данным, главный телохранитель страны обсуждал с коммунистами перспективы возможного сотрудничества. Осталось тайной, до чего там договорились, но известно, что собеседники расстались, весьма довольные друг другом.)

Когда известие о разработке сценария пришло непосредственно из Кремля, от людей, никак не связанных с КПРФ, пришлось поверить. Если план ликвидации Думы — действительно лишь продукт, выработанный по инерции, его ждет судьба многих подобных бумаг — корзина. Но кажется, сценарий написан «не просто так» и проталкивают его отнюдь не случайно.

Кому это нужно?

После президентских выборов стало очевидно: Ельцин не только намерен перетрясти старую команду, но и разрешил новым помощникам поприжать прежних фаворитов. Видимо, президент все же не позволит отдать их под суд. Но пока такой уверенности у изгнанных из рая нет.

По крайней мере появилась информация о том, что в Генеральную прокуратуру переданы материалы на бывшего руководителя СБП Коржакова и бывшего первого вице-премьера Сосковца. Коржаковым прокуратура уже занялась. И по некоторым сведениям, не без участия Анатолия Чубайса.

Состояние обоих отставленных товарищей можно оценить как болезненное. Еще несколько недель назад Коржаков болел за наших в Атланте, маясь от неимоверной жары. Сосковец всю вторую половину июля хоронился в Центральной клинической больнице, где якобы лечил то ли сердце, то ли печень. (Это не помешало Олегу Николаевичу возглавить концерн «Российские металлы» — такой запасной аэродром на случай отставки он себе придумал заранее.) Сосковец ждал и ждет до сих пор — привлекут ли его к судебной ответственности за что-нибудь. В такой ситуации у отлученных есть лишь один способ спастись: обострить политическую ситуацию. Тогда власть имущим станет не до них. А при благоприятном развитии событий можно попытаться вернуться на прежние места в Кремле.

А вообще-то идеологи нового сценария не имеют ничего против Думы. Им просто нужен кризис, притом кризис масштабный.

Фото Андрея Замахина

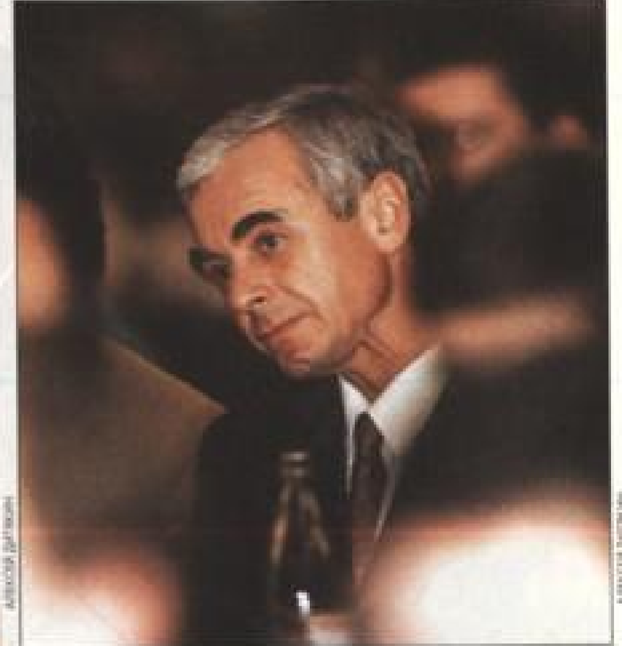
Правь, компания!

Объявлен состав нового правительства

Михаил Steблев

ПОЧИН

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ДАВНО НЕ ЗНАЛА более интригующей и захватывающей истории, чем история формирования нового правительства. Причина проста — полная секретность, объяснить которую не мог никто. Возможно, первые лица страны решили поразвлечься, наблюдая за муками кандидатов на увольнение и претендентов на назначение. Понервничать пришлось и заинтересованной общественности.

А может быть, президент, премьер просто не могли договориться с десятком чиновников и крупных лоббистов.

Некоторые странности

Любимым делом верховных руководителей России в последние годы стало размножение первых вице-премьеров. Когда-то первый заместитель был один. Потом их стало пять. Потом опять один вице-премьер. Потом «вице» стало двое и, казалось, навсегда: один по промышленности, этакий защитник отечественных товаропроизводителей, второй по экономике, местный реформатор. Теперь их трое. Язык не поворачивается корить премьера за повышение статуса куратора социальной сферы. Хотя способности Виктора Илюшина в новом качестве и вызывают определенные сомнения.

Но куда большее удивление вызывает появление Алексея Большакова на посту первого вице-премьера, курирующего промышленность. До последнего времени он тихо сидел в кресле простого вице-премьера, вроде бы занимаясь делами СНГ. И по тому, **как** он работал, можно было предположить, что Содружество перестало существовать уже лет сто назад, а пост в правительстве остался по недосмотру.

Большаков никак не проявил себя ни в переговорах с Украиной, ни в решении таджикских проблем, ни при подготовке Таможенного союза, ни при создании союза с Белоруссией. Даже на торжественных церемониях по поводу разных случаев в жизни СНГ его никто не видел. Ну никак не получается найти за Большаковым заслуг во время его работы в правительстве. Заслуги, которые могли бы объяснить его скачок по служебной лестнице, неизвестны.

Зато известно, что в течение трех лет работы гендиректором РАО «Высокоскоростные магистрали» он никак не способствовал появлению новой железной дороги между Москвой и Санкт-Петербургом. Природоохранные организации настаивали на проведении экологической экспертизы проекта, Большакову все эти «зеленые» претензии казались смешными. Конфликт разрастался. Ходили слухи и о серьезных финансовых нарушениях в рамках проекта и о том, что спас Большакова от скандала Виктор Черномырдин.

Никто не знает, что на самом деле связывает двух политиков, но, судя по всему, премьер видит в Большакове верного союзника. Другого объяснения странному назначению нет. Особенно если учесть, что именно Большаков становится первым из первых вице-премьеров, что-то вроде нового Сосковца. Именно Большакову теперь придется «оставаться на хозяйстве» в отсутствие Черномырдина.

Тяжкая ноша

Главным в структурных преобразованиях финансово-экономического сектора правительства стала передача под контроль одного человека всех служб, обеспечивающих поступление доходов в бюджет при сохранении их независимости. По словам Виктора Черномырдина, новый вице-премьер и министр финансов Александр Лившиц отвечает за финансы. Лившиц также будет контролировать валютный экспорт, госналогслужбу. Ему поручено надзирать за страховой деятельностью, рынком ценных бумаг, а также за соблюдением государственной монополии на торговлю алкогольной продукцией. Словом, бывший помощник президента может быть доволен серьезным повышением своего статуса.

Однако сладкой жизни Лившицу ждать не следует. Один из замов министра финансов когда-то сравнил работу по сбору доходов в бюджет с каторжными работами на урановых рудниках. А если учесть, что борьба за доходы вновь объявлена приоритетной в правительстве, то кресло министра совсем теряет привлекательность. Стоит разразиться бюджетному кризису — с должности первым. Если, конечно, не сумеет переломить ситуацию, что не исключено. По крайней мере, в правительстве уверены, что связка Потанин-Лившиц-Ясин способна на многое.

В правительстве надеются, что обновленный состав экономического сектора правительства сумеет наконец дать отпор многочисленным лоббистам. Надежды небеспочвенны. Глава президентской администрации, несмотря на свои обещания не вмешиваться в дела правительства, по некоторым данным, собирается активно сотрудничать, в частности, с Потаниным и Ясиным. А нелюбовь Чубайса к отраслевым генералам известна хорошо.

Надежда умирает последней

«На сегодняшний день в новом правительстве вакантными остаются должности одного вице-премьера и семи министров», — сообщил в минувший четверг премьер-министр Виктор Черномырдин. После этой фразы в воздухе вновь запахло коалиционным правительством: «Вакансии могут занять представители оппозиции».

Премьер, правда, не стал уточнять, какой именно части оппозиции могут быть предложены места. По крайней мере, коммунисты отказались входить в кабинет министров, для аграриев мест освобождать не станут. Так что остается только «Яблоко». Но и для их представителей мест в правительстве нет — «яблочники» хотели бы заниматься экономикой, финансами или, на худой конец, социальными вопросами. А премьер, как назло, располагает портфелями министров здравоохранения, путей сообщения и прочего сотрудничества со странами СНГ.

Так что заявление Черномырдина не более чем вежливый жест, призванный продемонстрировать стремление сотрудничать с теми, кто утвердил его в Думе просто-таки конституционным большинством. ■

Человек из коридоров

Владимир Потанин получил возможность реализовать «государственный менталитет» ОНЭКСИМбанка на посту первого вице-премьера

Григорий Андреев

НАЗНАЧЕНИЕ

СОБРАЛСЯ ОНЭКСИМБАНК ПОСТРОИТЬ СЕБЕ хороший офис. Решили, что это должен быть небоскреб этажей в пятьдесят, какого в Москве нет. Подобрали неплохую территорию. Владимир Потанин решил съездить, посмотреть — строить на века все-таки. При обсуждении проекта выяснилось, что строить на выбранном месте такое высокое здание нельзя. Генеральный план не позволяет.

«Кто это может решить, — спросил президент ОНЭКСИМбанка, — Лужков, что ли?» — «Можно и с главным архитектором поговорить», — ответили проектировщики. «Так пусть подъедет сюда минут через пятнадцать», — сказал Потанин. Анекдот.

Несмотря на стремительную карьеру, Владимир Потанин всегда старался быть в тени. Поначалу он и был на вторых ролях. Способного мгимошника заметили генералы советской внешней торговли и поручили кое-какие дела. В 1990 году родилась внешнеэкономическая ассоциация «Интеррос». Хотя в учредительных документах основным видом деятельности была названа переработка отходов молочной промышленности, капитал зарабатывался прежде всего на обслуживании крупных экспортных операций. Затем — банк «Международная финансовая компания» и в 1993 году — ОНЭКСИМбанк.

Заполучив с помощью своих патронов хороших учредителей и клиентов из числа внешнеэкономических объединений, Владимир Потанин потихонечку перетягивал одеяло на себя, аккуратно нейтрализуя своих бывших покровителей.

По некоторым сведениям, самому Владимиру Потанину принадлежит не менее 10% ОНЭКСИМбанка.

Информационная закрытость г-на Потанина (он дал только одну пресс-конференцию, да и то в компании с Александром Смоленским) распространяется и на возглавляемые им предприятия. К примеру, мало кто знает, что ВАО «Интеррос» в 1991 году было одним из учредителей концерна «ОЛБИ».

Прославился Владимир Потанин в эпопее с залоговыми аукционами. Заметим, что сама идея, которую некоторые склонны рассматривать свидетельством умения президента ОНЭКСИМбанка «мыслить по-государственному», была заимствована у ЛУКОЙЛа и банка «Империал», погасивших бюджетную задолженность нефтяной компании путем продажи прав на ее акции из госпакета. Правда, г-н Потанин привнес туда «стратегию» — не просто самовыкуп акций, а трастовое управление, при котором выгода трастодержателя состоит в повышении эффективности управляемого предприятия, а значит, и стоимости его акций.

Впрочем, такой подход весьма точно отражает идеологию г-на Потанина. Он хорошо понимает, что в России прибыль можно извлекать только из дел с государством. Поэтому, чтобы бизнес был долгосрочным, необходимо учитывать интересы государства, уметь их обслуживать. Александр Шохин — один из соперников г-на Потанина за пост «экономического» первого вице — умиленно рассказал в одном из недавних интервью, как к нему (Шохин тогда был вице-премьером) пришел Владимир Потанин и предложил: «Давайте, ОНЭКСИМбанк будет уполномоченным». Через год так и случилось. Банк, по словам Шохина, продемонстрировал способность качественно обслуживать правительство. Так что выйдя из МВЭСовских коридоров, Владимир Потанин очутился в правительственных.

Залоговые аукционы принесли ОНЭКСИМбанку и первые потери. Необъективность их проведения была настолько очевидной, что даже Борис Ельцин был вынужден это признать. Более сильным подтверждением недостатков «залоговой» идеи стал недавний указ о господдержке РАО «Норильский никель». По самым скромным оценкам, преференции комбинату стоят никак не меньше залогового кредита в 170,1 млн. долларов, которые ОНЭКСИМбанк уплатил за контрольный пакет предприятия.

Тем не менее, для г-на Потанина все это — не минусы. Главная задача — интеграция в государство — успешно выполнена. ОНЭКСИМбанк, реально управляющий крупнейшими промышленными предприятиями, еще больше укрепил свой «государственный менталитет». И скорее всего потому его руководитель возглавил экономический блок правительства.

Потанин — не Гайдар и даже не Чубайс. На кандидатуре Потанина остановились, вероятно, потому, что правительство намерено продолжить залоговую эпопею — кому как не автору ее реализовывать. Назначение Потанина, прямо связанное с идеей баланса группировок в кремлевских коридорах, очевидно, является дальнейшим усилением финансово-политического образования на базе «группы 13» (в апреле 1996 года главы 13 крупнейших российских финансовых групп подписали знаменитое обращение «Выйти из тупика!» и призвали к компромиссу враждующие политические силы России).

Едва ли стоит ожидать резких перемен в банковской сфере, переделов и тому подобного — нынешние фавориты, и ОНЭКСИМбанк в первую очередь, и без того уже взяли от государства и бюджета столько, сколько могли взять. Поэтому, твердо отстаивая корпоративные интересы, Владимир Потанин, по всей видимости, будет мягко и осторожно учитывать мнения и Виктора Черномырдина, и Анатолия Чубайса. А с Александром Лившицем они наверняка давно договорились. ■

Народ наш – незлопамятный

Прощенные злодеи ни в чем не раскаялись и ни о чем не сожалеют

Дмитрий Хитаров

ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Не прошло и десяти лет, как роль партии официально перестала быть руководящей, а нас уже приходится уговаривать прийти на избирательный участок, чтобы «не сдать коммунистам завоеванные демократией рубежи». А путчистов, пять лет назад воспринимавшихся главными врагами Отечества, сегодня мало кто перечислит пофамильно.

Танец маленьких гекачепят

Большая часть населения нашей страны больше любит попсу, чем классический балет. А потому 19 августа 1991 года, быстро пресытившись «Лебединым озером» и «рекламными паузами» ГКЧП, народ повалил на улицу. Выбор репертуара – первая ошибка путчистов. Вторым промахом стало то, что они забыли старую мудрость: «Молчи – за умного сойдешь». Горбачева изолировали на даче в Форосе, но его «установки» на гласность сработали. Вместо того чтобы перекрыть все каналы информации, гекачеписты решили провести пресс-конференцию.

Вице-президент Геннадий Янаев, председатель правительства Валентин Павлов, председатель КГБ Владимир Крючков, министр внутренних дел Борис Пуго, министр обороны Дмитрий Язов, председатель Крестьянского союза Василий Стародубцев, член Совета обороны Олег Бакланов, вице-президент Научно-промышленного союза Александр Тизяков смиренно возложили на себя тяжкие обязанности «заболевшего» президента Горбачева и довели до сведения народа, что именно они теперь главные проводники в светлое завтра. А так как путь в это самое будущее предстоял нелегкий, всем было велено хорошенько выспаться, для чего был введен комендантский час (чтоб ложились пораньше), а чтобы не отвлекаться от сборов перед дальней дорогой, было рекомендовано немедленно разойтись и больше двух не собираться. Конечно, королевский карлик в отсутствие монарха может напялить корону, но топать ногами и требовать беспрекословного исполнения своих приказов – это перебор, а потому народ, отвыкший от подобных «рекомендаций», нахмурился и не разошелся.

И простили врагам своим

В чем же было дело? Кто помнит? Тишина.

А дело было в том, что парад суверенитетов уже начался, республики, отказыряв Горбачеву, сделали «кругом – марш» и стройными колоннами отправились в независимость.

20 августа 1991 года в Москве должно было состояться подписание нового Союзного договора по формуле «9+1». Этот документ, по мнению заговорщиков, мог стать юридической базой для дальнейшего развала страны. Основным мотивом, подтолкнувшим государственных мужей первого эшелона к «резким движениям», явилось, видимо, то, что из их рук стала уходить власть, искони веку принадлежавшая Центру. Именно для ее удержания и был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению.

В регионах кто затаился в ожидании развязки, а кто традиционно «одобрил». Основные события развернулись, как всегда, в столице. Серая однообразная масса гекачепистов с бегающими глазами, трясущимися руками и шмыгающим носом вдруг распалась в сознании на отдельные лица, противник перестал быть абстрактным и сразу утратил свою сказочную непобедимость. Большинство москвичей вдруг осознали – им есть что терять. Люди вышли на улицы не митинговать, а бороться. Такого заговорщики не предвидели. А когда лозунг «Народ и армия – едины» стал угрожающе осязаемым, гекачеписты дрогнули.

Праздновали долго, до тех пор пока вкус победы не приглушил жажду мести. А уж когда «спасителям Отечества» (а именно на такую роль претендовали заговорщики) припаяли статью об измене Родине, гнев народный был утолен полностью. Осознавая, что при таком «диагнозе» переворотчики вычеркнуты из жизни навсегда, страна стала быстро забывать своих «героев».

Когда меньше чем через год всю команду выпустили из «Матросской тишины», возмутилась только кучка радикально настроенных интеллигентов-демократов, но их причитания: «За что боролись?!» – никого не тронули. Общественность с полным равнодушием встретила и оправдательный приговор, вынесенный примкнувшему к

МАЛОЧИСЛЕННОСТЬ МАНИФЕСТАНТОВ КОМПЕНСИРОВАЛАСЬ ОБЩНОСТЬЮ ИДЕЙ, ЖЕЛАНИЙ И... ПОЧЕРКА

КРЮЧКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1924 Г. ОКОНЧИЛ ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, ВЫСШУЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ ШКОЛУ МИД СССР. ТРУДОВОЙ ПУТЬ НАЧАЛ В 1941 Г. РАБОЧИМ НА ЗАВОДЕ.
В 1944 – 1946 ГГ. – 1-Й СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА И 2-Й СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА ВЛКСМ В СТАЛИНГРАДЕ, В 1946 – 1951 ГГ. – СЛЕДОВАТЕЛЬ, ПРОКУРОР. С 1954 Г. – В АППАРАТЕ МИД СССР, С 1955 Г. – В ПОСОЛЬСТВЕ СССР В ВЕНГРИИ. С 1959 Г. – СОТРУДНИК АППАРАТА ЦК КПСС. С 1967 Г. – ПОМОЩНИК ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ СССР, С 1971 Г. – 1-Й ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА, НАЧАЛЬНИК 1-ГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ (РАЗВЕДКА) КГБ СССР. ОДНОВРЕМЕННО, В 1978–1988 ГГ. – ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ СССР. В 1988 – 1991 ГГ. – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ СССР. ГЕНЕРАЛ АРМИИ.
В 1991 – 1992 ГГ. – В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ». ПЕНСИОНЕР, АВТОР МЕМУАРОВ «ЛИЧНОЕ ДЕЛО».

БАКЛАНОВ ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ
РОДИЛСЯ В 1932 Г. В ХАРЬКОВЕ. ОКОНЧИЛ ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК. ПРОШЕЛ ПУТЬ ОТ МОНТАЖНИКА ДО ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА,
С 1972 Г. –– ДИРЕКТОР ХАРЬКОВСКОГО ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА.
С 1975 Г. – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ПО «МОНОЛИТ», С 1976 Г. – ЗАМ. МИНИСТРА, С 1983Г. – МИНИСТР ОБЩЕГО МАШИНОСТРОЕНИЯ. С 1988 Г. – СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС, В 1991 Г. – ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ОБОРОНЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ.
В 1991 – 1992 ГГ. – В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ». В 1995 Г. БАЛЛОТИРОВАЛСЯ В ГОСДУМУ РФ ОТ БЛОКА «ВЛАСТЬ – НАРОДУ». ПЕНСИОНЕР. ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ.

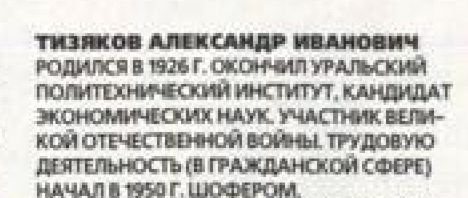

ПАВЛОВ ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ
РОДИЛСЯ В 1937 Г. ОКОНЧИЛ МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ, ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК.
С 1958 Г. – ИНСПЕКТОР РАЙФИНОТДЕЛА, С 1959 Г. РАБОТАЛ В МИНФИНЕ РСФСР, С 1966 Г. – ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ В МИНФИНЕ СССР. С 1979 Г. – НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА В ГОСПЛАНЕ СССР, В 1986 Г. – 1-Й ЗАМ. МИНИСТРА ФИНАНСОВ СССР,
С 1986 Г. – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСКОМЦЕН СССР,
С 1989 Г. – МИНИСТР ФИНАНСОВ СССР,
В 1991 Г. – ПРЕМЬЕР-МИНИСТР СССР.
В 1990 – 1991 ГГ., ОДНОВРЕМЕННО, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ГАЗЕТНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО КОНСОРЦИУМА «ДЕЛОВОЙ МИР».
В 1991 – 1992 ГГ. – В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ». ЗАТЕМ ЗАНИМАЛСЯ БИЗНЕСОМ,
В 1995 Г. – ПРЕЗИДЕНТ ЧАСПРОМБАНКА. АВТОР РЯДА КНИГ, В ТОМ ЧИСЛЕ «УПУЩЕН ЛИ ШАНС?».

ПУГО БОРИС КАРЛОВИЧ
(1937 – 1991 ГГ.) ОКОНЧИЛ РИЖСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ.
С 1960 Г. – ИНЖЕНЕР, СЕКРЕТАРЬ КОМИТЕТА ВЛКСМ РИЖСКОГО ЭЛЕКТРОМАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА, 2-Й, 1-Й СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА ВЛКСМ.
С 1963 Г. – СОТРУДНИК АППАРАТА ЦК ВЛКСМ, С 1968 Г. – ЗАВ. ОТДЕЛОМ РИЖСКОГО ГОРКОМА КПСС, С 1969 Г. – 1-Й СЕКРЕТАРЬ ЦК ЛКСМ ЛАТВИИ. С 1970 Г. – СЕКРЕТАРЬ ЦК ВЛКСМ. С 1974 Г. – ЗАВ. ОТДЕЛОМ ЦК КОМПАРТИИ ЛАТВИИ. С 1975 Г. – 1-Й СЕКРЕТАРЬ РИЖСКОГО ГОРКОМА КП ЛАТВИИ.
С 1976 Г. – В ОРГАНАХ КГБ СССР, С 1977 Г. – 1-Й ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ,
С 1980 Г. – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ ЛАТВИИ.
С 1984 Г. – 1-Й СЕКРЕТАРЬ ЦК КП ЛАТВИИ.
С 1988 Г. – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС,
В 1990 – 1991 ГГ. – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ КПСС.
В 1991 Г. – МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР. ПОКОНЧИЛ ЖИЗНЬ САМОУБИЙСТВОМ 22 АВГУСТА 1991 Г.

СТАРОДУБЦЕВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1931 Г. ОКОНЧИЛ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЗАОЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, КАНДИДАТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК. С 1947 Г. — КОЛХОЗНИК, БРИГАДИР КОЛХОЗА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ, В 1949 — 1951 ГГ. РАБОТАЛ В СМУ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, В 1955 — 1964 ГГ. — НА ШАХТЕ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. С 1964 Г. — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА ИМ. ЛЕНИНА, С 1977 Г. — ПЛЕМЗАВОДА-КОЛХОЗА ИМ. ЛЕНИНА, С 1987 Г. — АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «НОВОМОСКОВСКОЕ» ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. В 1990 — 1991 ГГ. — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА СССР, ЗАТЕМ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АГРАРНОГО СОЮЗА РОССИИ. В 1991-1992 ГГ. — В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ». В 1994 — 1996 ГГ. — ЧЛЕН СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РФ. В 1995 Г. БАЛЛОТИРОВАЛСЯ В ГОСДУМУ РФ ОТ АГРАРНОЙ ПАРТИИ РОССИИ. АВТОР КНИГИ «НУЖНЫ ЛИ КОЛХОЗЫ?». ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА.

ТИЗЯКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1926 Г. ОКОНЧИЛ УРАЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК. УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (В ГРАЖДАНСКОЙ СФЕРЕ) НАЧАЛ В 1950 Г. ШОФЕРОМ.
В 1956 — 1991 ГГ. — ТЕХНОЛОГ, СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА, ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НПО «МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД ИМ. КАЛИНИНА» (Г. СВЕРДЛОВСК). В 1990 — 1991 ГГ. — ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННОГО СОЮЗА СССР, В 1989 — 1991 ГГ. — ПРЕЗИДЕНТ АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ СССР.
В 1991 — 1992 ГГ. — В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ». ПЕНСИОНЕР.

ЯЗОВ ДМИТРИЙ ТИМОФЕЕВИЧ
РОДИЛСЯ В 1923 Г. ОКОНЧИЛ МОСКОВСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБЩЕВОЙСКОВОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМ. ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ИМ. ФРУНЗЕ, ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ГЕНШТАБА. С 1942 Г. — КОМАНДИР ВЗВОДА, ЗАМ. КОМАНДИРА РОТЫ НА ФРОНТЕ. В 1945 — 1953 ГГ. — КОМАНДИР РОТЫ, ЗАМ. КОМАНДИРА БАТАЛЬОНА, В 1956 — 1965 ГГ. КОМАНДОВАЛ БАТАЛЬОНОМ И ПОЛКОМ, СЛУЖИЛ В ШТАБЕ ВОЕННОГО ОКРУГА. С 1967 Г. — КОМАНДИР ДИВИЗИИ, С 1971 Г. — КОМАНДИР КОРПУСА, С 1973 Г. — КОМАНДУЮЩИЙ АРМИЕЙ. В 1974 — 1976 ГГ. — В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ КАДРОВ МИНОБОРОНЫ, С 1976 Г. — 1-Й ЗАМ. КОМАНДУЮЩЕГО ВОЕННЫМ ОКРУГОМ, С 1979 Г. — КОМАНДУЮЩИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППОЙ ВОЙСК, С 1980 Г. — СРЕДНЕАЗИАТСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ, С 1984 Г. — ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ. В 1987 Г. — ЗАМ. МИНИСТРА, В 1987 — 1991 ГГ. — МИНИСТР ОБОРОНЫ СССР. МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. В 1991 — 1992 ГГ. — В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ». АВТОР КНИГ «ВЕРНЫЕ ОТЧИЗНЕ», «НА СТРАЖЕ СОЦИАЛИЗМА И МИРА».

ЯНАЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1937 Г. ОКОНЧИЛ ГОРЬКОВСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ, ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК. С 1959 Г. — НАЧАЛЬНИК МЕХАНИЗИРОВАННОГО ОТРЯДА, ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР РЕМОНТНО-ТРАКТОРНОЙ СТАНЦИИ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ОТДЕЛЕНИЕМ «СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ». С 1963 Г. — 2-Й, 1-Й СЕКРЕТАРЬ ГОРЬКОВСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ, С 1968 Г. — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР, С 1980 Г. — ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ ДРУЖБЫ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ. С 1986 Г. — СЕКРЕТАРЬ ВЦСПС, С 1989 Г. — ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, В 1990 Г. — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЦСПС. В 1990 — 1991 ГГ. — СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС. В 1991 Г. — ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ СССР. В 1991 — 1992 ГГ. — В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ». ПЕНСИОНЕР. ЗАНИМАЕТСЯ БИЗНЕС-КОНСАЛТИНГОМ. АВТОР РЯДА РАБОТ ПО ПРОБЛЕМАМ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ.
ОПЫТ СТАРШИХ ТОВАРИЩЕЙ БЕСЦЕНЕН

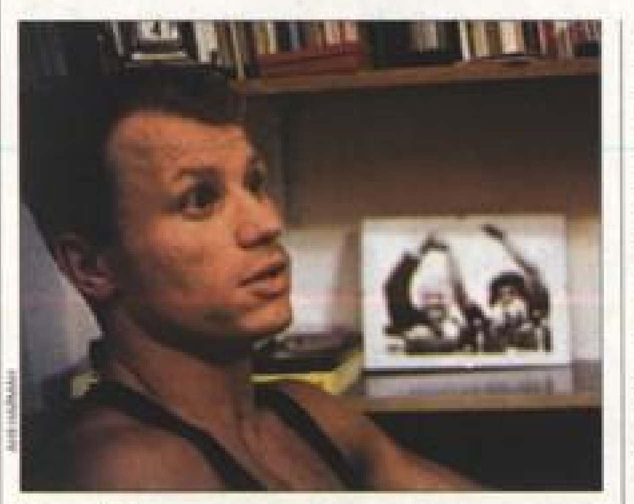
ГКЧП генералу Варенникову — единственному отказавшемуся от амнистии и настоявшему на суде.

В ноябре 92-го все старые знакомые появились на краснознаменном митинге. Люди, требовавшие в августе 91-го самого строгого наказания для гекачепистов, отнеслись к этому без интереса. Основным мотивом было: «Пусть их. Они уже дохлые львы».

Однако сами бывшие заговорщики себя таковыми не считают. Некоторые предприняли попытки вернуться во власть: Анатолий Лукьянов, Валентин Варенников и Василий Стародубцев — успешные, Олег Бакланов — неудачную. Геннадий Янаев, Валентин Павлов и Александр Тизяков ударились в бизнес, кому-то повезло больше, кому-то меньше, но ни один из них, похоже, не бедствует. Остальные мирно выращивают редиску на заслуженном отдыхе. Практически все уже опубликовали свои мемуары, ни один в содеянном не раскаивается. У подавляющего большинства эти старички сильных эмоций не вызывают, путч уже перешел в разряд преданий. Идеи восстановления Советского Союза активно эксплуатируются многими современными политиками. И в «Матросскую тишину» никого из них за это не сажают — подобные заявления перестали восприниматься как покушение на завоевания демократии. Мы ведь незлопамятный народ. Более того — забывчивый. ■

Сто часов счастья, или Последний романтик

В отличие от многих, с кем он тогда стоял на балконе Белого дома, герой «второй русской революции» не сделал себе карьеры на всеобщем романтическом порыве

Аня Наринская

ЮБИЛЕЙ

Все, кто помнит события августа девяносто первого, помнят и лицо этого человека, хотя, конечно, не знают его имени. Ни одного телевизионного репортажа как в России, так и за ее пределами не обходилось без парня в танкистском шлеме, сидящего верхом на памятнике Дзержинскому. Пять лет спустя об этих событиях напоминает только фотография, стоящая на книжной полке в его однокомнатной квартире — Николай плечом к плечу с Ельциным на балконе Белого дома, на лицах у обоих удивительное схожее выражение упоения счастьем. «Когда я пошел к Белому дому, я надел свою форму, специально приготовленную на случай ядерной атаки, — рассказывает Николай Омелин, — у меня и теперь под рукой три противогаза, АЗК — полный комплект. Случись сейчас сбор по тревоге — через три минуты я буду в полной готовности. Раньше я жил в большом желтом доме, и нам всегда говорили, что американцы будут бомбить наш дом в первую очередь, так как он огромный и с яркой крышей. Когда произошел путч, я быстро собрал свои пожитки и через три минуты был у Белого дома. А там уже были БТРы, Ельцин и так далее...»

Больше, чем увесистой пачкой статей о самом себе из самых престижных зарубежных изданий, Николай дорожит потертой дерматиновой папкой, где хранятся с любовью отобранные фотографии Аллы Пугачевой. Он ее страстный поклонник, а также и Леонтьева — а вот всяких новых терпеть не может: песни у них ни о чем.

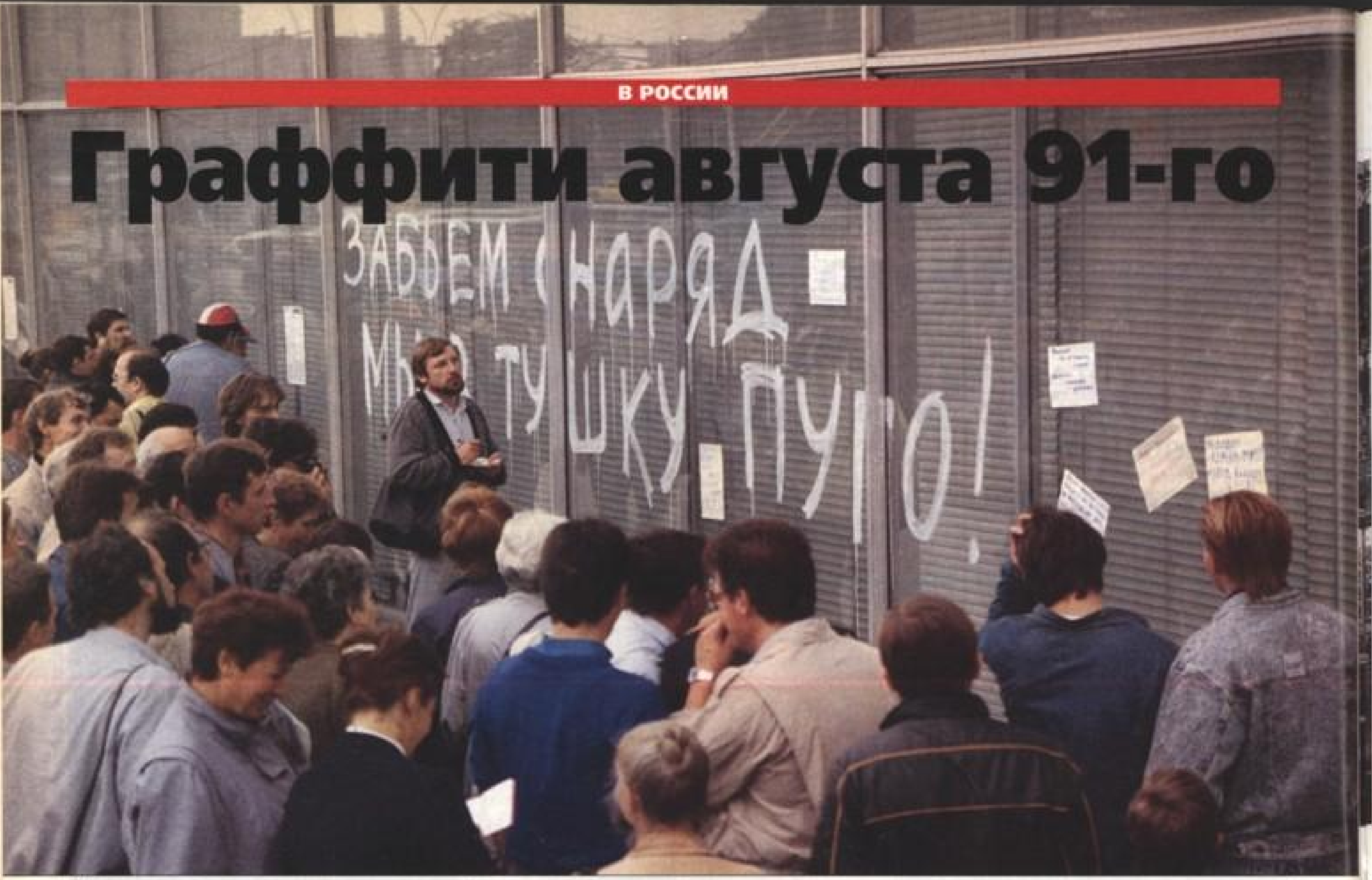
Похоже, не только новая музыка, но и новая жизнь, символом которой он пять лет тому назад являлся, не вызывает у Николая особого восторга. Тут его можно понять — в свои 34 года он вот-вот останется без работы: нанимавшая его строительная компания дышит на ладан. Правда, веселое выражение лица и могучее тело заядлого бодибилдера не дают возможности соседям-пенсионерам вволю позлорадствовать: «За что боролся, на то и напоролся». С соседями у Николая сложились вполне дружеские отношения — он им сочувствует и их понимает. Стены его комнаты увешаны всяческими реликвиями застоя, большинство из них — подарки одной из самых твердокаменных старушек. «Помню, варю я суп, — делится она своими воспоминаниями о путче, — а на кухне телевизор включен. И вдруг там ты рядом с этим разбойником Ельциным — так я от злобы половник выронила». Теперь борец за демократию и закоснелая коммунистка оказались родственными душами. Они оба полны ностальгией — она по отринутым новым обществом идеалам, он — по утраченной романтике. Романтика — вот чего недостает нашему времени и нашим песням. У Ленина и Сталина, висящих в комнате Николая в углу над физкультурным снарядом, во взгляде романтики хоть отбавляй. За семьдесят лет советской власти это романтическое напряжение, подогреваемое песнями и книгами о подвиге, накапливалось, чтобы рвануть гейзером в августе 91-го. «Было очень страшно, — вспоминает Николай Омелин, — ночью началась стрельба, и казалось — вот оно, самое ужасное, но вместо того чтобы бежать, люди все приходили и приходили. Потому что нам всем хотелось перемен». Герой «второй русской революции» не боится показаться сентиментальным и не скрывает некоторого волнения, когда говорит о тех днях. Выражение лица у него при этом такое же, как когда он, попросив всех присутствующих в комнате хранить молчание, слушает свою любимую песню Аллы Борисовны.

В отличие от многих, с кем он тогда стоял на балконе Белого дома, Николай Омелин не сделал себе карьеры на этом всеобщем романтическом порыве. Когда «наши» победили, он вернулся к повседневным делам, научился профессионально делать массаж. В политику больше не ввязывался — в октябре 93-го отдыхал на Кипре, в июне 96-го свое участие в решении судьбы России ограничил голосованием за Ельцина, который, правда, былого восторга в нем не вызывает.

Никаких личных причин не любить советскую власть у Николая не было — жил себе как все, работал, серьезно занимался спортом. Да и Дзержинский никак особенно ему не досадил. Просто один парень с такой неподдельной яростью писал краской на пьедестале: «Хунте хана», что ему самому стало ясно, что чем скорее хана, тем лучше. Тут пригодились его знания строителя — сначала он думал, что памятник можно разобрать по частям, но при ближайшем рассмотрении тот оказался монолитным. Тогда пришлось вызвать подъемный кран. Николая в люльке подняли на уровень железных плечей неподкупного чекиста, и он обвязал его тросом. Толпа журналистов с фотоаппаратами и телекамерами прорвала кольцо оцепления, когда памятник стал заваливаться. Тогда и был увековечен наш романтический герой в танкистском шлеме. ■

Граффити августа 91-го

**Автор данного текста, социолог, в августе 1991 года собрал в окрестностях Белого дома граффити, оставленные участниками тогдашних событий. Всего было собрано 55 надписей, которые достаточно полно представляют номенклатуру граффити того периода.
При этом следует учесть, что данный анализ не охватывает частоту появления той или иной надписи.**

Александр Шариков

НАБЛЮДЕНИЯ

Судя по граффити, наиболее характерным для коллективного сознания защитников Белого дома было прежде всего чувство общности, единения в борьбе. Очень часто, и это сразу бросалось в глаза, в надписях встречались слова «мы», «нам», «наше»:

«Защитим Россию!»

«Каждый, кто честен, встань с нами вместе!»

«Всеобщая политическая стачка — наше оружие!»

«Если промолчим и подчинимся, получим красный террор!»

«Спасибо партии родной за наш трехдневный выходной!»

«Россия», «русские» и прочие однокоренные слова встречаются в каждой десятой настенной надписи, в то время как слова «СССР», «советский» и т.п. не встречаются вовсе.

Сам факт появления ГКЧП был воспринят как оскорбление национального достоинства, а самозваный комитет чаще всего на стенах именовался «хунтой», ассоциируясь с латиноамериканскими государственными переворотами и диктаторскими режимами. Вот одно из настенных стихотворений (под которым стояла подпись «Владимир Орлов»):

«Нам порядок обеспечен,
Комитет нам друг и брат...
Он немного пиночетен
И слегка хусейноват».

Такие ассоциации усиливали и без того резко негативное отношение людей к ГКЧП и его деятельности. Ведь в таком случае Россия — не более чем третьеразрядное государство! Сильная, могучая страна не может себе позволить легкомысленных военных переворотов. Разговорившись около Белого дома с одним пожилым человеком, пенсионером, как выяснилось, в прошлом — дипломатом, я услышал от него такое мнение: «Не могу простить ГКЧП, что они превратили великую державу в «банановую» республику».

ГРАЖДАНЕ в те дни испытывали истинное воодушевление

Еще одна отличительная черта граффити — грубоватый и незатейливый юмор.

«Путчистам — гробы! Хорошим путчистам — хорошие гробы!»

«А если двинут на Россию танки,
Навстречу встанут батальоны панков,
Вооруженные гитарами «Урал».
А гитары «Урал», господа, — это серьезно!
Дубовая вещь!»

«Кэгэбист — иди домой!»

«Открыт новый город: Ленингад».

Часть граффити была написана по-английски, с использованием слов, характерных для различных неформальных молодежных группировок — панков, пацифистов и др. Встречались и написанные по-английски ругательства, при том что русских «крепких» выражений было сравнительно немного — всего 7 процентов.

Примерно треть надписей содержит имена политиков или военных. «Наши» — это Ельцин и Кобец. По духу настенных высказываний они — народные герои, прежде всего Борис Ельцин.

«Борис! Борись! Народ и Бог помогут!»

«С нами Ельцин и Кобец,
Хунте наступил п...ц!»
(строки, приписываемые Геннадию Хазанову)

«Россия Ельцина избрала,
ГКЧП в гробу видала!»

«Гэкачепистов», в отличие от героя Ельцина, никогда не называют по имени, а с фамилиями часто обходятся очень вольно:

«Янашка! Ты не сладишь с нами!
Диктатор с полными штанами!»

«Диктатор» — прямой антипод народного героя. Герой смел, силен, уверен в победе. Антигерой труслив, слаб и обречен на поражение. На стенах «диктатору» досталось больше других:

«Янаева — в мавзолей!»

«Хуже ига Мамаева руководство Янаева!»

Довольно частое упоминание Мамая в граффити, может быть, не случайно. Возникает ассоциация между верховной партийной властью ЦК КПСС и Золотой Ордой. И в том, и в другом случае Россия видится угнетенной страной (с одной стороны, провинцией Орды, с которой взимается дань; с другой — подчиненной ЦК КПСС территорией, с которой тоже что-то «вытягивается»). И тогда противостояние у Белого дома — это что-то вроде Куликовской битвы, где, как известно, войска Золотой Орды были разбиты.

Досталось и тогдашнему председателю Совета министров СССР Павлову. Он был публично объявлен членом ГКЧП, но, сославшись на болезнь, на людях предпочитал не появляться. На стенах много раз изображалась голова свиньи в характерных прямоугольных очках с прической «ежик». Подписи гласили:

«Это Павлов! Он успел заболеть, и теперь его не повесят!»

«А я успел заболеть!»

Другие объекты постоянных издевок — Язов и Пуго.

«Долой Пугояза!»

«Язов с Пуго нас пугали,
обосрать хотели нас.
Fuck yourself мы им сказали,
Москвичи, с победой вас!»

«Кошмар, на улице — Язов!»

Одна подпись, будучи истинным шедевром граффити, оказалась пророческой:

«Забьем снаряд мы в тушку Пуго!»

Знаменитая лермонтовская строка была изящно переврана. Насмешники, поменяв местами всего лишь две буквы, добились жутковатого эффекта, одновременно эстетического и морального.

Остальных гэкачепистов «настенные писаки» своим вниманием не жаловали. И если роли Стародубцева, Тизякова, Бакланова и в самом деле оказались второстепенными, то сказать этого о Крючкове никак нельзя. Однако я не встретил на стенах ни одного персонального упоминания председателя КГБ.

ПРИВЫЧКА ПИСАТЬ НА СТЕНАХ весьма древняя

Каждая третья надпись клеймила или высмеивала партию в целом, идеологические символы коммунизма, коммунистов вообще. Очень часто аббревиатура «КПСС» изображалась как «КПSS».

«Хунта — дочь КПSS!»

«ЦК«SS» не пройдет!»

«КПSS — СПИД разума!»

«Все, что не доделал Мамай, октябрь доделал, довел до конца!»

«Все путчисты-аферисты оказались коммунисты!»

«Пусть Москву в порядок приводят путчисты-коммунисты! Из-за них ведь бардак!»

Подпись к рисунку, где изображалась виселица с повешенным:

«Это повешенный народом злодей путчист-коммунист!»

Довольно кровожадны и многие другие граффити, как например:

«Убей коммуниста!»

Вообще тема убийства, казни так или иначе присутствует в каждой восьмой надписи:

«Именем коммунистических вождей называть только туалеты!»

«Марксизм-ленинизм-бандитизм!»

«Попы марксистского прихода,
Почем наркотик для народа?»

На одной из стен были изображены огромные гвозди. Рисунок сопровождался подписью:

«Гвозди в гроб КПSS».

Часто события тех трех дней трактуются как борьба за демократию и победа демократии. Но на стенах зданий у Белого дома слово «демократия» мне не встретилось ни разу. Ни разу не встретилось и слово «свобода». Это не были доминирующие слова-символы. Пожалуй, единственная надпись на эту тему выглядела так:

«Жалко, демократы впредь без серьезной оппозиции остались!»

Но и она оказалась ошибочной.

P.S. В октябре 93-го на стенах зданий в окрестностях Белого дома были в основном ругательства и многочисленные следы от снарядов.

Фото Валерия Христофорова

В кустах игрушечные волки глазами страшными глядят

НОСТАЛЬГИЯ

Татьяна Малкина

НЕ ЗНАЮ КТО КАК, А Я ПРОВЕЛА ТЕ ТРИ ДНЯ ПРЕВЕСЕЛО. Во-первых, я люблю август — в это время у меня всегда день рождения. Во-вторых, я не поверила в успех затеи, поскольку она выглядела обнадеживающе бездарно с самого начала. В-третьих, было много забавного — юные обитатели соседнего БТРа давали нам кефир в обмен на хлеб, посторонние граждане в метро вызывались принять из наших рук эстафету расклеивания на стенах спецномера «Независимой газеты» при помощи мерзкой жеваной жвачки таллинского производства; после комендантского часа тайными тропами в редакцию поставлялось в основном почему-то варенье. В-четвертых, была хорошая погода, а впереди ждали приключения. В общем, был путч.

> **Это был период любви, очарования, взаимного доверия и идеалов. Как ни странно, но «попытка государственного переворота» 19 августа 1991 года носила на себе отпечаток нежности, присущей той эпохе**

Впоследствии, с легкой руки моего коллеги г-на Пархоменко, меня окрестили «девушкой русской демократии» — за то, что я задала дерзкий, по мнению общественности (сама я до сих пор изумляюсь собственной деликатности), вопрос членам присно-памятного ГКЧП.

С тех пор утекло гораздо больше воды, чем может показаться. Еще года четыре назад, окруженная не вполне понятной мне, но очевидной народной славой, я с ужасом представляла себе, как буду зарабатывать себе на хлеб всю оставшуюся жизнь. Венчала перспективу толстая еврейская старуха с авоськой (видимо, потому, что старуха) и «беломором» в зубах (поскольку в юности и я была заядлой курильщицей), за скромную плату раз-два в неделю посещающая пионерские сборы и уроки славы, чтобы рассказать детям об искусстве подавления путчей. Однако жизнь внесла в мои планы безжалостные коррективы. Особенно заметны бытовые. Нет больше пионеров. В дефиците авоськи. Ввиду изобилия, трудновообразимого в 1991 году, с «Явы» явской я перешла на легкие американские сигареты, да и вовсе подумываю бросить курить.

Кстати, и слава не то чтобы померкла, но как-то совершенно утратила актуальность. Что обо мне, периферийной, — из героев тех дней не присыпан нафталином разве что один Ельцин. Оно и понятно: степень героизма прямо пропорциональна масштабу и глубине трагедии. Августовские события пятилетней давности давно уже не именуются даже драмой, а плавно перешли в разряд, скорее, очерка нравов. Конкуренция же за право называться самым трагическим (чудовищным, значимым, определяющим etc.) явлением года в последнее время в нашей стране заметно обострилась.

В самом деле, смешно вспомнить — в августе 1991 года еще не было: сыра, повышения цен, распада СССР, выборов, выборов и выборов, разгула преступности, рекламной паузы, премьер-министра, десятков независимых газет, памперсов, расстрела парламента, двуглавого герба, обменных пунктов, Гайдара, «челноков», «МММ», войны в Чечне, «черного вторника», безработицы, внешней политики, свободного выезда, въезда для выехавших, Конституционного суда, «беспредела» и еще очень и очень многого из того, что вошло в нашу жизнь и поселилось в ней, как будто там и было.

Наивно полагать, что на этом фоне некогда скромный попечитель КМО (да и аббревиатура-то эта уже канула в Лету) Геннадий Янаев — глава ГКЧП, между прочим, — удержится хотя бы в топ-десятке злодеев пятилетки. Впрочем, строго говоря, он, как и его подельники, не может участвовать в хит-параде наравне с теми, кто претендовал на звание героя или антигероя после августа-91-го — разные каноны, разные жанры, разные весовые категории. Ибо примерно с конца 1989-го по конец 1991 года в России случился отдельный исторический период — что-то вроде краткосрочной эпохи межеумочного ренессанса. В то быстро пролетевшее время отменялись тоталитарные статьи Конституции, провозглашался примат человека над всем, диссиденты входили в правительство, интеллигенция сливалась в экстазе с властью, а та — с интеллигенцией. Тогда же женщины средних лет с высшим образованием часами срывали себе голоса на Манежной, сглупившие президенты без особого шума отходили в сторонку, высшие государственные чины от бесчестья стрелялись и вешались, а чуть ли не все книгоиздатели вплотную занялись «Архипелагом».

Это был период любви, очарования, взаимного доверия и идеалов. Как ни странно, но и до сих пор не объясненная «попытка государственного переворота», якобы предпринятая группой особо косных советских злоумышленников 19 августа 1991 года, носила на себе отпечаток нежности, присущей описанной краткой эпохе. То, что аналитики, нарекшие путч «бархатным», сочли тогда недоработкой, недомыслием или неорганизованностью государственных преступников, на самом деле, возможно, отражало органические черты этих пренеприятных людей, созревших в эпоху разжижения социализма.

Мозг, способный к уникальным сверхскоростным операциям, касающимся дачи, должности, погон, денег, подсиживания и проч., оказался неприспособленным к масштабному качественному злодейству. Ей-богу, кажется, что по степени «макиавеллистичности» целый путч-91 в подметки не годится, например, хотя бы последним крупным отставкам, произведенным Борисом Ельциным и Ко. Путчисты, кстати, прямо и, по-видимому, вполне искренне заявили, чего хотят, и хотели, между прочим, вещей, с сегодняшней точки зрения, чуть ли не трогательных. Нынешний политик совсем других статей. Не так наивен, да, в общем, и не наивен вовсе и вполне умел.

Я отнюдь не имею в виду, что тогда — в августе 1991 года — все это было мило. Просто нынче — другая эпоха: плохого становится не то чтобы больше, но качеством погуще. Впрочем, и качество жизни неравномерно, но подрастает. Однако если при таком качестве будут путчи, то и они будут другого качества — тоже лучше. Так что путч-91 — наш единственный и неповторимый.

Татьяна Малкина, зав. отделом политики газеты «Сегодня»

Вторая пятилетка независимости

Оппозиция в СНГ избавляется от тоски по Союзу

Дмитрий Сабов,
Сергей Солодовник

ПОСЛЕ БАЛА

ПЕРВАЯ ПЯТИЛЕТКА НЕЗАВИСИМОСТИ В СНГ закончилась тем же, с чего начиналась — инаугурацией президента России. Словно в подтверждение этому главы государств Содружества 9 августа отмечали очередной триумф Бориса Ельцина почти как свой собственный.

Об источниках и составных частях совместной радости на сей раз не рассуждали. Накануне выборов, в разгар битвы за интеграцию (ее российские коммунисты проиграли вчистую), президент Узбекистана Ислам Каримов объяснил альянс номенклатур СНГ одной фразой: «Мы не хотим Содружества зависимых государств».

Статус-кво

Победа Бориса Ельцина зафиксировала невозможность возврата к интеграции по типу СССР. Несмотря на все издержки, формула конъюнктурной («по ситуации») интеграции с приливами и отливами, которую пять лет исповедовала Москва, оказалась исторически более точной, чем ностальгическая и идеологизированная концепция, которую противопоставляла ей красная и розовая оппозиция в Москве и в республиках бывшего СССР.

Впрочем, спор за модели интеграции еще далеко не закончен. Было бы странно, если бы лидеры государств СНГ, «проглотив» (по известному выражению Бориса Ельцина) столько суверенитета, сколько могли на первом этапе и зафиксировав это пищеварением, не постарались бы проглотить еще больше.

Уже первые декларации из бывших союзных республик после российских выборов говорят о том, что процесс пойдет именно в этом направлении. Глава МИД Узбекистана напомнил, что его страна категорически против надгосударственных органов в рамках Содружества, включая Таможенный союз. А командующий ВМС Украины на днях порадовал Кремль сообщением, что его страна отметит День независимости 24 августа военным парадом в Севастополе, что особенно громко прозвучало накануне визита украинского премьера в Москву.

Кремль на такого рода пассажи после выборов реагирует вяло. Он не только не знает, как платить по предвыборным векселям, которых слишком много было выдано на руки неудобным партнерам по СНГ . Важнее другое: пока в России не определится баланс интересов экономических групп, определяющих приоритеты на новом этапе, она вряд ли вернется к активной политике в СНГ.

Все это создает достаточно новую ситуацию. Наиболее серьезные проблемы Кремлю в ближайшее время могут создать не столько правящие элиты в бывших союзных республиках, сколько оппозиция (конечно, там, где она имеется). Вслед за Россией начинаются избирательные кампании в ряде стран СНГ, накануне которых местная оппозиция постарается «оседлать» социальное недовольство у себя дома и перегруппировать силы. Очевидно, что этот процесс грозит в той или иной степени подкорректировать статус-кво между Кремлем и руководством бывших союзных республик после российских выборов.

Нашумевшие разоблачения «заговора ЦРУ и местной оппозиции» против президента Белоруссии, сделанные недавно коммунистом Виктором Илюхиным, подтвердили, что и в Москве оппозиция пристально следит за балансом сил в СНГ. Судя по всему, вслед за попытками оппозиции в Белоруссии и, возможно, на Украине перехватить у властей инициативу следует ожидать попыток российской оппозиции вновь выхватить знамя интеграции у победившей команды Ельцина.

Оппозиция старого типа

Эпоха максимализма — когда на просторах СНГ демократизация оборачивалась гражданской войной (как в Грузии), национальная идея — агрессивным национализмом (как у УНА—УНСО), а ностальгия по Союзу — воссозданием его в одной отдельно взятой стране (как в Белоруссии Лукашенко) — похоже, заканчивается. К власти пришли лидеры, которые в отношениях с Москвой руководствуются соображениями практической выгоды. Кремль, в свою очередь, уже достаточно обжигался на промосковски настроенной оппозиции, чтобы понять: в устах претендентов на власть в СНГ интеграционные декларации звучат, как правило, лишь до тех пор, пока они в эту власть не вступили.

Гейдар Алиев, свергнувший националиста Эльчибея, быстро дал понять, что большей помехи экспансии российского нефтегазового комплекса на территории СНГ, нежели его «прагматичная» политика, нет и не будет. «Фактор Кучмы», который два года назад в Москве считали ключевым для сближения с Киевом, срабатывает, но только с обратным знаком: чем выше долги Украины по энергоносителям, тем жестче Киев на переговорах по Черноморскому флоту. В последнее время оппозиционеры старого типа и вовсе измельчали: они все больше напоминают тех майоров и полковников в странах третьего мира, которые готовы были заявить о своей «соцориентации» в обмен на получение танков и миллиардов советских рублей.

Главная проблема Москвы состояла, да и состоит, однако, в другом. Хорошо известно, что Восточная Украина голосует не только за промосковскую ориентацию, но и за местных коммунистов. Политически и этнически ори-

ентированные на Россию оппозиционеры в Казахстане значительно ближе к Зюганову, чем к Ельцину. Наконец, русские в Прибалтике из числа имеющих право голоса настолько упорно предпочитают коммунистов, что официальной Москве поддерживать их просто неудобно — даже несмотря на то, что самим фактом своего существования они тормозят вступление балтийской тройки в НАТО.

Иными словами: стратегическая, а не тактическая ориентация на Москву в бывших советских республиках исходит со стороны чуждых хозяевам Кремля политических сил «красного спектра», сторонников которых постоянно множит ухудшающаяся экономическая ситуация. Строго говоря, на их поддержку может больше рассчитывать российская оппозиция, а не российская власть.

Виктор Илюхин лишь подтвердил этот тезис, включившись в борьбу с Борисом Ельциным за одного из его преданнейших соратников — президента Александра Лукашенко.

Оппозиция нового типа?

Главное, что внесли российские выборы в политическую палитру СНГ, — это мода на полутона и смешанные краски. Вслед за Россией на Украине и в Белоруссии началась борьба за объединение оппозиции под новыми лозунгами. УНА—УНСО, чьим оплотом всегда была Западная Украина, намерена теперь побороться с коммунистами за влияние на востоке страны, причем особенно рассчитывает на «помощь» грядущего кризиса. В Белоруссии наметился, казалось, невероятный альянс между национально-демократической оппозицией и компартией на почве неприятия Лукашенко. В России коммунисты тоже пошли «иным путем»: альянс, который они теперь собирают, настежь открыл свои двери перед националистами всех мастей. Самое удивительное, что все эти авангардные отряды «национальной самообороны» начали наступление именно на фронтах СНГ.

В контрнаступление никто не спешит. В России об оппозиции на предстоящие пять лет, похоже, готовы забыть — и ведь забудут, если она сама о себе не напомнит. На Украине продолжают рассуждать о пользе «отдельных элементов чрезвычайного положения», которые бы позволили одним махом запретить и УНА—УНСО, и КПУ. В Белоруссии распоряжением президента митинги и демонстрации запрещены «на время уборочной», после которой, правда, намечен очередной референдум — аккурат на 7 ноября.

Статус-кво, негласно установившийся в СНГ, предусматривал, что в случае неудобств, исходящих от своих оппозиций, следует апеллировать к Москве в поисках умиротворяющего рецепта. Эта практика, однако, была выработана во времена оппозиции старого типа, которые, как и эпоха коммунистических интернационалов, уже прошли. Говорить об «интернационале националистов» явно преждевременно. Пока что лидеры УНА—УНСО согласовали с белорусскими и немецкими единомышленниками для своего осеннего саммита другое название: «интернационал недовольных». ■

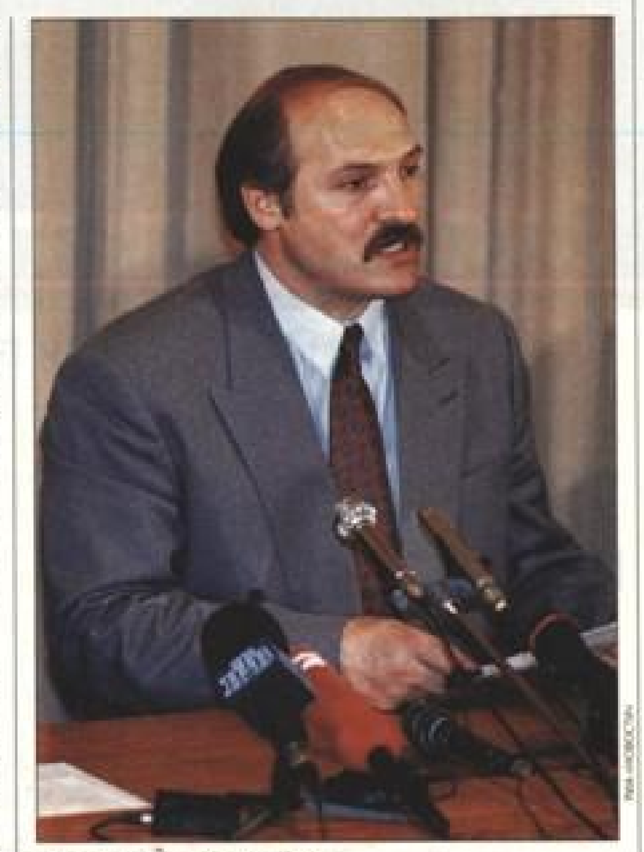
Крестный отец оппозиции

Логика борьбы с президентом Лукашенко привела белорусских демократов к союзу даже с необольшевиками

Ирина Халип (Минск)

БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЬЯ

После бурных весенних столкновений и митингов нынешнее лето, как предполагали в Белоруссии, будет спокойным. Затишье, однако, длилось недолго: оно кончилось вместе с российской предвыборной кампанией. Рубеж обозначило нашумевшее выступление депутата российской Думы Виктора Илюхина, в котором тот от имени проигравшей выборы партии и от себя лично предупредил мировую общественность, о том, что ЦРУ готовит заговор против «братской республики».

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО
НЕ СОЗДАЛ СВОЕЙ ПАРТИИ, НО СОЗДАЛ СЕБЕ ОППОЗИЦИЮ

В День независимости, 27 июля, по улицам Минска снова прошла многотысячная демонстрация. Митинг, которым она завершилась, единогласно принял резолюцию: президента — в отставку. В ответ разгневанный Александр Лукашенко, проводя селекторное совещание по поводу грядущей «битвы за урожай», заявил, что на время уборочной запретит все митинги и демонстрации, а в президентском кресле останется на три срока. Эхом этого заявления в последний день июля прогремело известие: лидеры Белорусского народного фронта Зенон Позняк и Сергей Наумчик попросили политического убежища в США.

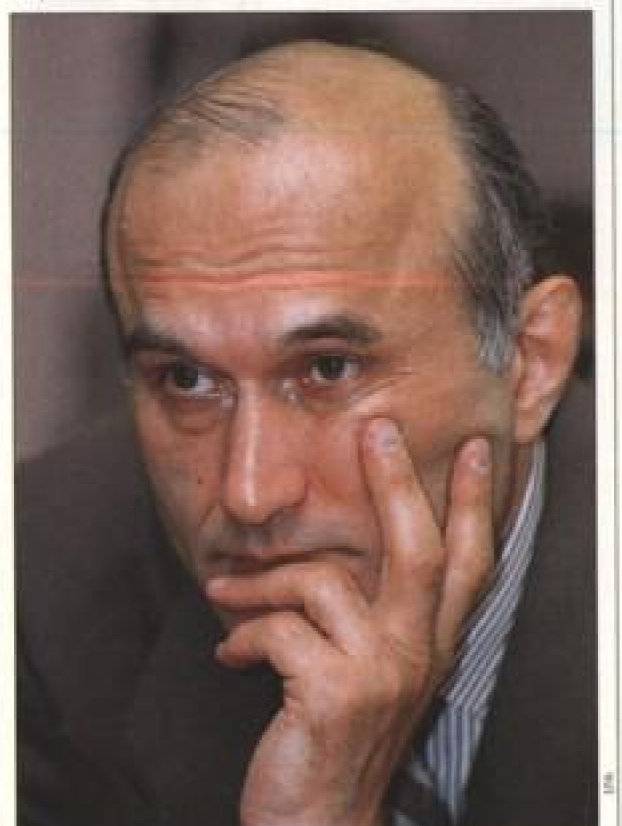
Белорусские власти отозвались почти мгновенно. С заявлением выступил МИД, от комментариев не удержались представители министерства юстиции и прокуратуры. Итог подвел с телеэкрана всесильный президентский идеолог (и заместитель главы администрации А. Лукашенко по совместительству) Владимир Заметалин . Он провозгласил, что оппозиция умерла, а главный противник президента — Белорусский народный фронт — признал свое поражение. Торжество, однако, было явно поспешным.

Дело в том, что незадолго до того произошло событие, последствия которого, вне всякого сомнения, омрачат неподдельную радость президента и его команды. Семь руководителей политических партий Белоруссии приняли обращение к гражданам «Об общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране». Впервые в истории независимой Белоруссии под одним документом поставили свои подписи первый секретарь ЦК партии коммунистов Белоруссии Сергей Калякин и заместитель председателя партии Белорусский народный фронт Юрий Ходыко. Вся оппозиция объединилась против президента. Конфронтация приблизилась к критической отметке, что, собственно, первым и зафиксировал российский коммунист Виктор Илюхин, разоблачивший международный заговор (впрочем, с участием своих белорусских единоверцев).

С чего начать?

Белорусской демократической оппозиции без малого восемь лет (правда, близкая к тому, чтобы влиться в ее ряды, компартия наследует организации, которая родилась в том же Минске почти на век раньше). Днем рождения современной белорусской оппозиции можно считать 19 октября 1988 года, а местом — Дом кино (ныне католический костел) на площади Ленина (ныне площадь Независимости), где собравшаяся интеллигенция создала одновременно общество «Мартиролог» и оргкомитет Белорусского народного фронта.

Первый учредительный съезд БНФ прошел в июле 1989 года в Вильнюсе по приглашению литовского «Саюдиса». Председателем высшего органа — Рады — был избран старший научный сотрудник Института истории Белорусской академии наук Зенон Позняк. Он стал известен после того как в том же 1988-м обнародовал факты массовых расстрелов в годы сталинских репрессий в Куропатах — лесном массиве под Минском. Созданный во многом его стараниями БНФ обрел многочисленных сторонников несколько позже — после того, как выступил организатором митинга памяти на месте чекистских расстрелов, который в октябре того же года был разогнан милицией с помощью дубинок, водометов и слезоточивого газа. Почти мгновенно по всей республике были созданы местные структуры Фронта, и даже крайне консервативные власти не могли уже замалчивать появление оппозиции. В июле 1991-го Фронт был официально зарегистрирован как общественно-политическое движение.

ЗЕНОН ПОЗНЯК
СОЗДАЛ ПАРТИЮ, НО НЕ СОЗДАЛ ОППОЗИЦИЮ

О праве наций на самоопределение

На парламентских выборах 1990 года около 40 членов БНФ стали депутатами Верховного совета. Они сформировали в парламенте фракцию «Оппозиция БНФ». В то время Фронт был единственной реальной оппозиционной силой, противостоящей правящей компартии. Он откровенно и решительно заявил об антикоммунизме и потребовал отстранения компартии от власти. Программы всех остальных партий, которые начали появляться в начале 90-х, были благоразумно размыты: в зависимости от развития событий их легко можно было при необходимости адаптировать как к платформе БНФ, так и к платформе КПБ.

Тогда же, летом 1990 года, БНФ провел конференцию, провозгласив ближайшей целью восстановление государственного суверенитета Белоруссии. Фракция БНФ в парламенте была дисциплинированной и действительно влиятельной. После августовского путча в 1991 году именно по инициативе БНФ была приостановлена деятельность компартии, а Декларация о независимости, принятая 27 июля 1990 года, обрела статус закона. Кстати, и Станислав Шушкевич был избран председателем Верховного совета при активной поддержке БНФ. А в 1993 году была наконец создана партия БНФ — на случай внесения изменений в закон о выборах (тогда обсуждался вопрос о возможности выдвижения кандидатов в депутаты только от политических партий). Впрочем, политика, структура и руководство партии остались прежними.

Шаг вперед, два шага назад

Единственной трудностью БНФ в привлечении новых сторонников движения и партии стала, как ни парадоксально, личность самого Зенона Позняка. Будучи активным оппонентом коммунистов, Позняк тем не менее построил БНФ по большевистскому принципу: ярко выраженный вождизм, подавление инакомыслия внутри партии, нежелание диалога с оппонентами. Имидж аскетичного фанатика, стоящего во главе партии, пугал тех, кто в принципе симпатизировал БНФ и поддерживал его программу.

Государственное устройство России он называл не иначе как «расейский коммунофашизм». И, уйдя от первоначальных призывов Фронта к безъядерной Белоруссии, настаивал на сохранении ядерного потенциала республики в связи с возможной угрозой российской экспансии. В начале 1994 года (за полгода до президентских выборов) в «Народной газете», органе Верховного совета Белоруссии, была опубликована его статья «о русском империализме и его опасности», в которой Позняк утверждал: «Существование этого государства (Российской Федерации. — **«Итоги»**) драматично для самого же российского общества прежде всего тем, что в нем в силу его имперского содержания не сформировались полноценная европейская русская нация и полноценное европейское национальное сознание. Это лоскутный народ без очерченной национальной территории, перемешанный с финно-угорскими, тюркскими, монгольскими и другими анклавами, распыленный в сибирских и азиатских колониях. Доминирующее его сознание не национальное, а имперское по сути».

Там же, излагая свою программу выхода из кризиса, Позняк писал о том, что Белоруссия в случае победы БНФ на будущих выборах немедленно выйдет из СНГ, а все коммунистические организации на территории страны будут запрещены. Подобный радикализм в Белоруссии принять не могли: в первом туре президентских выборов Зенон Позняк набрал всего 11 процентов голосов (став третьим после Александра Лукашенко и Вячеслава Кебича) и во второй тур не прошел. Потерпел поражение БНФ и на парламентских выборах 1995 года: ни один кандидат от Фронта не прошел в парламент. Лозунг всемерной защиты Белоруссии от российского империализма не сработал.

Даже идеологи БНФ соглашались с тем, что Фронт становится тоталитарным. Активное неприятие «не-БНФовских» демократов и определение их Позняком как «карликов» и «агентов Кремля» сделали БНФ обособленной партией, тогда как другие демократические организации начали набирать силу и объединяться. Не получившие на майских выборах ни одного мандата Объединенная демократическая и Гражданская партии летом слились в одну — Объединенную гражданскую партию и привлекли к работе в ней многих известных политиков. В результате на повторных выборах в декабре 1995 года ОГП получила 9 мандатов (неплохо для совсем молодой партии) и сформировала в Верховном совете фракцию «Гражданское действие», в которую вошли 20 парламентариев (8 процентов от общего числа депутатов). БНФ же снова потерпел поражение.

Письма издалека

24 марта нынешнего года, после демонстрации в честь годовщины разгромленной большевиками Белорусской народной республики, Зенон Позняк покинул Белоруссию. Руководство БНФ утверждало, что такая поездка неслучайна и планировалась уже давно. В Минске он появился 26 апреля на манифестации «Чарнобыльскі шлях» и снова исчез. Приказ о его задержании действительно существовал (он и сегодня в силе), и словно в подтверждение этого в штабе БНФ был произведен обыск. Позняк успел уйти через черный ход.

Именно тогда наконец было официально объявлено, что лидер БНФ в эмиграции, поскольку в Белоруссии ему угрожает арест. Но, подчеркивали его заместители, он по-прежнему остается председателем Фронта и продолжает им руководить, пусть даже из подполья. Доказательство — оставленные им запечатанные конверты с директивами, которые следует вскрывать в строгой очередности. На сегодняшний день вскрыт только один конверт. В нем было обнаружено предписание назначить исполняющим обязанности председателя БНФ Лявона Борщевского, филолога, депутата Верховного совета предыдущего созыва, одного из заместителей Позняка.

Трудно сказать, будут ли по-прежнему строго в соответствии с указаниями вскрываться конверты, после того как Зенон Позняк попросил политического убежища в

МАЙ 1996-ГО. ОДНО ИЗ СТОЛКНОВЕНИЙ НА УЛИЦАХ МИНСКА: АВТОРИТЕТ АЛЕКСАНДРА ЛУКАШЕНКО И ЗЕНОНА ПОЗНЯКА УТВЕРЖДАЕТСЯ В УЛИЧНЫХ ПОТАСОВКАХ. ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ МЕНЕЕ ПОПУЛЯРНЫ

Америке. Многие авторитетные общественные деятели высказывают мнение, что тем самым он просто вычеркнул себя из политики и утратил право называться лидером Белорусского народного фронта.

Впрочем, в этой истории не все так просто. Комментируя ее, Юрий Ходыко сообщил, что у него с Позняком был телефонный разговор, из которого следует, что неожиданное для многих заявление лидера БНФ вызвано реальной угрозой его жизни. Во всяком случае во время пребывания в Варшаве за Позняком, по его словам, следили белорусские спецслужбы.

Насторожило лидеров оппозиции и странное разоблачение заговора американских спецслужб против Александра Лукашенко, сделанное председателем Комитета по безопасности Государственной думы Виктором Илюхиным. Несмотря на официальное заявление о том, что в Минске подобными сведениями не располагают, сама неуклюжесть этой сенсации, по мнению оппозиции, не оставляет сомнений в ее происхождении: такая информация могла быть подготовлена только в кругах, близких к президенту Белоруссии, — слишком уж узнаваем стиль. Особенно насторожило предположение о вероятном убийстве вездесущими цэрэушниками кого-то из лидеров оппозиции во время прогнозируемых массовых выступлений...

Кризис назрел?

«Заявление семи», в котором первой стоит подпись председателя Аграрной партии Белоруссии Семена Шарецкого (он же — спикер парламента) доказало, что оппозицией на сегодняшний день стали все — и левые, и правые. Возникло новое движение, способное объединить всех, кто не принял политику нынешних властей. Крестным же отцом новой оппозиции стал президент страны Александр Лукашенко — пожалуй, только он мог подтолкнуть к объединению такие разные силы, как коммунисты и БНФ, аграрии и социал-демократы. Их общая платформа в заявлении обозначена достаточно четко, хотя долгосрочной ее также назвать трудно:

«Очевидно, нужно объединение усилий всех государственных, политических и общественных сил для поиска выхода из кризиса... Но вместо этого А. Лукашенко ведет борьбу: сначала против Верховного совета прошлого созыва, Конституционного суда, политических партий, общественных движений, профсоюзов, всех «правых и левых»; теперь наступила очередь вновь избранного Верховного совета. При этом с помощью монополизированных средств массовой информации используются такие методы, как ложь, обман людей. Президент утверждает, что он с простыми людьми. Между тем они живут на грани отчаяния».

Большинство коммунистов и аграриев в Верховном совете, поначалу так напугавшее интеллигенцию, сегодня стало той реальной силой, которая может форсировать импичмент. Впрочем, для коммунистов Лукашенко всегда был чужим: сорокалетний, не прошедший по ступеням номенклатурной лестницы, он, по старым партийным стандартам, — парвеню, выскочка. Об отношении к нему демократов и говорить излишне. Лукашенко на политической арене оказался один против всех.

Похоже, он это понял и в борьбе за сохранение власти сделал ставку прежде всего на силовые структуры. Создание своей партии — дело долгое и не всегда успешное. В создавшейся ситуации Лукашенко, который не привык откладывать дело в долгий ящик, скорее всего попытается нанести упреждающий удар. Во всяком случае он уже поручил силовикам подготовить проект указа о стабилизации обстановки в Белоруссии. Что такое «стабилизация обстановки» силовыми методами, в республике хорошо знают... ■

Сладкоголосые сирены власти

Сербия стала единственной в Восточной Европе страной, где оппозиция всегда проигрывает

Олег Боич (Белград)

ЧУЖОЙ ОПЫТ

Эпоха «бархатных» революций начала 90-х обошла стороной эту республику, возникшую на обломках бывшей СФРЮ. За последние годы местная демократическая оппозиция трижды проваливалась на выборах, что позволило высокопоставленному функционеру правящей Социалистической партии Ивице Дачич однажды заявить:

— С нашей оппозицией мы можем не бояться потерять власть.

Между тем события последних лет, казалось бы, дали в руки сербской оппозиции все нужные козыри. Страна переживала тяжелый экономический кризис, усугублявшийся блокадой и войной, в которой она не участвовала лишь формально. Месячные зарплаты составляли два-три доллара, а на денежные купюры в 500 миллиардов динар можно было купить разве что кружку пива... Что еще нужно, чтобы сыграть на всеобщем недовольстве и бросить вызов правящему режиму?

На чужом поле

В самом начале 90-х казалось, что события будут развиваться по классическому сценарию. Лидер крупнейшей оппозиционной партии Сербского движения обновления Вук Драшкович ждал чуть ли не как собственной инаугурации первых многопартийных выборов, состоявшихся в Сербии в декабре 90-го. Он был абсолютно уверен, что после ухода компартий со сцены по всей Восточной Европе режим в Белграде не избежит общей участи.

Однако сокрушительное поражение потерпел сам Драшкович. Изумление демократического лагеря после обнародования результатов народного волеизъявления было настолько полным, что сам Драшкович на три недели выключился из политики. Впоследствии выяснилось, что те выборы были самым серьезным шансом сербской оппозиции.

Правда, несколько месяцев спустя она предприняла еще одну попытку сбросить режим — на сей раз с помощью массовых народных волнений. В марте 1991 года в знак протеста против авторитарного режима Милошевича на улицы вышли десятки тысяч людей. Демонстрацию удалось разогнать, только когда в Белград ввели танки. И хотя впоследствии лидеры оппозиции продолжали самоуверенно твердить, что «капитал 9 марта» будет приносить им дивиденды долгое время, они вновь просчитались. Более того, оголтелый антикоммунизм оттолкнул от сербской оппозиции тех, кто не испытывал симпатий к социалистам, но опасался, что с приходом коммунистов начнутся преследования за коммунистическое прошлое.

АПРЕЛЬ 1996-ГО. СЕРБЫ АТАКУЮТ АВТОБУС С МУСУЛЬМАНСКИМИ ПАЛОМНИКАМИ. В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ АКТУАЛЬНЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО

Однако основной бедой оппозиции стало то, что она попыталась переиграть правящую партию во главе со Слободаном Милошевичем на ее же поле. Когда СФРЮ стала трещать по швам, сербский режим поставил на беспроигрышную по тем временам карту — национализм. Такую же ставку сделала и оппозиция, надеясь превзойти социалистов по радикализму требований. Если правящая партия считала, что сербам должна достаться треть территории Хорватии, то оппозиция утверждала, что половина Хорватии — это исконно сербские земли. Социалисты тут же давали понять Европе: хотя мы вам и не нравимся, наши противники еще хуже.

Оправившись от нокдауна, социалисты постепенно перешли в наступление и приступили к методичному оттеснению оппозиции в угол. Ее капитал таял прямо на глазах. Когда началась война, социалисты умело воспользовались военным лихолетьем для вдалбливания в сознание людей тезиса о приоритете национального единства. Робкие попытки оппозиции поднять голос против войны моментально квалифицировались как пособничество неприятелю и предательство справедливой борьбы братьев по крови и вере.

«Медные трубы»

Между тем сербский президент Милошевич начал тайно встречаться с глазу на глаз с оппозиционными лидерами, суля им министерские портфели. В результате никто из них не выдержал испытания «медными трубами».

Первым «любимым оппозиционером» президента Милошевича стал националистически настроенный лидер сербских радикалов Воислав Шешель (пожалуй, первый политик «жириновского» типа в Восточной Европе). Своим бурным взлетом в 1991—1992 годах он, без сомнения, обязан социалистам. Главный сербский радикал не сходил с телеэкранов и газетных страниц. Шешель в ответ платил властям тем, что с наслаждением клеймил соратников по оппозиции, обвиняя их в предательстве сербских интересов.

Лидер радикалов служил социалистам и для продвижения выгодных им национальных идей, под которыми сами они, однако, подписываться не спешили — дабы не выглядеть одиозно в глазах Европы. Шешеля же европейский имидж не особо волновал. Без риска преувеличения можно утверждать: победу социалистам в 1992 году, в самый разгар войны, обеспечил именно Шешель.

Замысел Милошевича был прост. Шешель рассчитывал, что его медовый месяц с социалистами продлится долго. За это время он надеялся поднабраться сил и, улучшив момент, вытолкнуть из лодки Милошевича. Но президент Сербии опередил его. Шешель и опомниться не успел, как из любимого оппозиционера и патриота превратился в фашиста и шовиниста и тут же исчез с телеэкранов.

Вслед за ним пытался флиртовать с режимом и лидер оппозиционной Демократической партии Зоран Джинджич. В обмен на обещания предоставить два министерских портфеля для членов руководства партии Джинджич (хотя и не напрямую) поддержал социалистов. Но после очередной консолидации сил правящей партии лидер демократов был им уже не нужен.

Не избежал контактов с Милошевичем и лидер крупнейшей оппозиционной партии Вук Драшкович. Умело ведя с ним торг по поводу десятка мандатов его партии в парламенте и опять-таки загадочно намекая на министерские портфели, Милошевич в нужный момент добивался от Драшковича «правильного поведения». Пожалуй, ни один из лидеров сербской оппозиции не устоял перед сладкоголосыми сиренами власти.

В борьбе с оппозицией режим прибегал и к другим приемам. Например, в нужный момент откалывал от той или иной партии группу депутатов.

Профессия — оппозиционер

Сегодня сербская оппозиция пребывает в растерянности. Даже крайне болезненный для сербов дейтонский мир власти умудряются неплохо использовать в своих интересах. Оппозиция поставлена в положение, когда ни один из ее ходов не может привести к выигрышу. Поддержи она тезис социалистов «мир без альтернативы» — режим станет утверждать, что у оппозиции в запасе нет собственных идей. Выступи она против этого курса — получит ярлык воинствующих националистов.

Один из политиков, играющих не последнюю роль в оппозиции, недавно откровенно признался: «У нас сейчас нет крупных идей. Мы опробовали все. Выходили на улицы, организовывали демонстрации против режима. Но за нами мало кто шел — и режим ловко представлял нас как уличных хулиганов. Мы бойкотировали работу парламента — социалисты использовали наше отсутствие для проталкивания своих законов. Расчет на поддержку со стороны Европы и США тоже не оправдался. Международное сообщество видит в Милошевиче ключевую фигуру урегулирования югославского конфликта, он им нужен, и они закрывают глаза на все, что он делает внутри страны. Нам не остается ничего, как идти вслед за событиями и ждать своего часа».

Автор монолога — представитель той части оппозиции, которая хочет что-либо сделать, но не может или не видит смысла. Многие, однако, в принципе отказались от идеи что-либо менять.

Пребывание в оппозиции стало профессией, причем престижной. Приличная зарплата, разнообразные льготы, даже неприкосновенность полагается, если в парламент попадешь. Постоянно встречаешься с иностранными представителями, по европам и америкам проехаться можно, дабы обменяться передовым опытом внедрения демократии и пожаловаться на режим. А дома — критиковать власти, но не громко.

Так или иначе, сербская оппозиция сегодня все больше напоминает шахматиста, который продумывает мудреные ходы, не замечая, что доску-то уже давно убрали. Чтобы играть дальше, нужно начинать новую партию — на новой доске.

Сербский прецедент особенно показателен тем, что, даже если отбросить крайние версии, будто оппозиция создана самим режимом, все равно очевидно: она болеет теми же болезнями, что и власть — национализмом, аппаратным интриганством. Сербский порочный круг именно в этом: у режима остается больше возможностей свои болезни если не вылечить, то хотя бы скрыть. А в качестве безнадежного больного выставить оппозицию. ■

Дмитрий Корчинский: «У нас здоровые рефлексы»

Председатели УНА—УНСО приходят и уходят. А «провидпык» остается

Сергей Киселев (Киев)

ЭКСКЛЮЗИВ

Слово «провидпык» можно перевести с украинского как тот, кто ведет за собой, указывая дорогу. То есть проводник, поводырь. Таким человеком в УНА—УНСО, которую в прессе едва ли не всех стран СНГ называют «праворадикальная националистическая организация», является один из ее основателей — Дмитрий Корчинский. В интервью «Итогам» «провидпык» рассказывает о том, куда он ведет УНА—УНСО.

— Как возникла ваша организация?

— Летом 1990 года несколько нонконформистских групп объединились в Украинскую межпартийную ассамблею (УМА). Не признав существующих органов власти и вдохновившись идеей национальной революции в Украине, она провела в 1990—1991 годах первые массовые забастовки и уличные демонстрации.

19 августа 1991 года, в день путча, из недр УМА, позже переименованной в Украинскую национальную ассамблею (УНА), вышли первые структуры Украинской национальной самообороны (УНСО). С тех пор эти организации постоянно идут вместе и имеют общее руководство.

— УНСО сразу же обрела репутацию военизированной организации. Насколько верно такое представление?

— Многие забывают, что мы также выполняем правозащитные функции, защищаем интересы трудящихся. Наши ребята хорошо показали себя в ряде горячих точек на территории бывшего СССР. Формирования УНСО были наиболее боеспособными во всех конфликтах, в которых они принимали участие.

Национальная солидарность

— Однако что же заставляло членов УНА—УНСО ехать стрелять в Приднестровье, Абхазию, Чечню?

— Политический расчет и чувство национальной солидарности. Приднестровье заселено украинцами, которые не хотят жить в Румынии. Исторически эта земля принадлежала Украине, и когда наших земляков стали здесь обижать, мы встали на их защиту. Защитив Приднестровье, мы доказали, что сможем защитить наши национальные интересы в Крыму или на востоке Украины.

«ПРОВИДНЫК» ДМИТРИЙ КОРЧИНСКИЙ

СТЕПАН МЕРЦАЛО
НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЛЬВОВСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УНСО И ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛАСТНОЙ. В ПРОШЛОМ ВОЗГЛАВЛЯЛ КИНОСТУДИЮ «ГАЛИЧИНА»

ДОСЬЕ

УНА—УНСО подхватывает флаг

Украинская национальная ассамблея была зарегистрирована как политическая партия в министерстве юстиции Украины. Однако в прошлом году Минюст лишил ее регистрации. Руководители УНА—УНСО полагают, что незаконно, поскольку подобное решение является прерогативой Конституционного суда страны, которого в Украине до сих пор нет. Сейчас УНА оказалась в юридическом вакууме, поскольку легально заниматься политической деятельностью не имеет права.

Примечательно, что предстоятель Украинской православной церкви Киевского патриархата Филарет вручил уна-унсовцам сине-желтое полотнище, которое в 1991 году было внесено в Верховный совет, когда депутаты утверждали новый государственный флаг. С тех пор оно хранилось в штаб-квартире Руха, который через Филарета передал реликвию УНА—УНСО.

На Украине считают, что если руководство УНА—УНСО примет решение организовать беспорядки по всей Украине, то УНА—УНСО их проведет. В прошлом году под аплодисменты участников траурного митинга на Софийской площади уна-унсовцы маршировали в боевой колонне, скандируя: «УНА — к власти!», «УНСО — к оружию!», «Ратники — к бою!», «Смерть врагам Украины!»

Одним из тех, от кого непосредственно зависит это решение является **Дмитрий Корчинский**. Он родился в 1964 году в Киеве. Служил срочную службу в армии, имеет два незаконченных высших образования. Политической деятельностью занялся в 1987 году — принимал участие в студенческом движении. Вместе с другими членами УНА—УНСО воевал в Молдавии на стороне Приднестровья и в Абхазии — на стороне Грузии.

В абхазском конфликте мы выступали на стороне Грузии, исходя из такой логики: пока у России есть кавказский фронт, не будет фронта в Крыму. Этим объясняются наши действия на Кавказе. Однако в 1993 году Верховный совет Украины принял дискриминационные статьи Уголовного кодекса, которые запрещают существование любых военизированных формирований в Украине (то есть запрещают нашу национальную традицию, поскольку национальная традиция украинцев — иметь и строить государство именно через военизированные формирования). Граждане Украины отныне не имеют права принимать участие в войнах и вооруженных конфликтах за пределами Украины без решения парламента и правительства. Поэтому если сегодня наши люди и воюют где-то, то делают это на свой страх и риск. Вовсе не от имени и не под знаменами УНА—УНСО.

— Говорят, что УНА—УНСО прячет оружие...

— У нас нет оружия в Украине, отсутствует в нем потребность. Там, где мы принимали участие в вооруженных конфликтах, нас вооружали правительства тех стран, на чьей стороне мы воевали. Вообще же недостатка оружия в СНГ не существует. Когда оружие необходимо, оно появляется в достаточном количестве. Поэтому делать какие-то предварительные запасы не имеет смысла.

Что же касается недавнего ареста одного из наших руководителей, у которого в машине якобы нашли огнестрельное оружие и взрывчатку, то это чистейшей воды провокация Управления по борьбе с организованной преступностью с целью компрометации УНА—УНСО. Повторяю: мы являемся реальной оппозиционной силой, и поэтому режим действует против нас довольно решительно. Однако поскольку он не способен эффективно бороться против нас законными средствами, властям предержащим приходится прибегать к таким шагам. Кстати, нашего соратника уже освободили из тюрьмы — следствие не располагало серьезными уликами против него.

— Сколько членов УНА—УНСО погибло в военных конфликтах?

— Мы такие данные не разглашаем. Могу лишь сказать, что ни один из наших убитых не был оставлен на поле боя, ни один раненый не попал в плен. Те, кто принимал участие в войнах, знают, что железное правило — своих не оставлять — говорит о нашем высоком боевом духе.

В поисках соратников

— Сколько человек состоит в УНА—УНСО, и на какие средства вы существуете?

— Нас несколько тысяч. Существуем мы, как церковь, на пожертвования. Недостаток средств компенсируем самоотверженностью членов УНА—УНСО. Организация на самом деле небольшая, но, думаю, имеющая уникальные мобилизационные возможности. Никто, кроме нас, не способен собрать в определенном месте столько людей, которые будут подчиняться строгой дисциплине.

УНА—УНСО эффективна именно потому, что она конкретна. Наши методы — это забастовки, акции гражданского неповиновения, в прошлом — война. В то время как методы подавляющего большинства других общественно-политических объединений в Украине — это конференции, съезды, совещания и так далее. В этом — наше выгодное отличие.

СЕРГЕЙ КОЛОМИЕЦ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЛЬВОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА УНА, КУРАТОР ЗАПАДНОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ ОТ УНА—УНСО. ВЫПУСКНИК РЯЗАНСКОГО УЧИЛИЩА ВДВ, ПО ЕГО СЛОВАМ, ВОЕВАЛ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ, АБХАЗИИ (НА СТОРОНЕ ГРУЗИИ), ЧЕЧНЕ (НА СТОРОНЕ СЕПАРАТИСТОВ)

РОМАН КОСТИВ
ОДИН ИЗ СТАРЕЙШИХ ЧЛЕНОВ УНА—УНСО, ЕМУ 74 ГОДА. «ПАН РОМАН» — ВЕТЕРАН УКРАИНСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ, ВОЕВАЛ ЕЩЕ СО СТЕПАНОМ БАНДЕРОЙ. В 1992 ГОДУ НА ОДНОМ ИЗ МИТИНГОВ УНА—УНСО, ЗАВЕРШИВШЕМСЯ ПОТАСОВКОЙ С МИЛИЦИЕЙ, УДАРИЛ НОЖОМ В СПИНУ ПОЛКОВНИКА МИЛИЦИИ. ЗА ЭТО БЫЛ ОСУЖДЕН, НО ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА ОСВОБОЖДЕН ВВИДУ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА. ОЧЕНЬ ГОРДИТСЯ ЭТИМ ПОСТУПКОМ

ВАЛЕРИЙ БОБРОВИЧ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИВАНО-ФРАНКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА УНА. ВО ВРЕМЯ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА ВОЗГЛАВЛЯЛ ВОЕВАВШИЙ НА СТОРОНЕ ГРУЗИИ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ «АРГО». ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГРУЗИИ, КАВАЛЕР ГРУЗИНСКОГО ОРДЕНА ВАХТАНГА ГОРГАСАЛА 3-Й СТЕПЕНИ

— Кого вы считаете своими союзниками? Я имею в виду политические силы, существующие в Украине.

— В первую очередь те организации, которые преследуют цели социальной защиты: профсоюзы, забастовочные комитеты, офицерские общественные организации, комитеты солдатских матерей.

Что касается политических организаций, то тут ситуация намного труднее, поскольку большинство из них рассматривают нас как конкурентов. Народный Рух понимает, что мы забираем у него избирателей в Западной Украине, коммунисты осознают, что мы забираем у них избирателей на востоке страны. Однако сейчас мы проводим ряд консультаций с целью создания в будущем жизнеспособного избирательного блока, который мог бы прийти к власти на следующих парламентских выборах.

— Мне довелось немало слышать о том, что УНА—УНСО создавалась не без помощи тогдашнего КГБ УССР, поскольку за собранными под одной крышей недовольными режимом молодыми людьми наблюдать легче и спровоцировать их на какие-нибудь «подвиги» в пользу спецслужб тоже труда не составляет.

— Я думаю, что слухи о том, будто УНА—УНСО — детище спецслужб, активно ими же и распространяются: в первую очередь для того, чтобы нас дискредитировать. Когда создавалась УНА—УНСО, КГБ УССР был уже не способен создавать организации вроде нашей. Что касается связей со спецслужбами отдельных лиц — такие люди есть в любой организации. Мне кажется, что в руководстве УНА—УНСО их меньше, чем где-то еще. Мы действовали и действуем не благодаря, а вопреки планам спецслужб, которые всегда боролись против нас коммунально-кухонными методами. То есть методами, которые не могут вызвать никаких чувств, кроме чувства брезгливости, — вроде того случая, когда наших раненых выкинули из больницы, как это случилось год назад, после побоища на Софийской площади в Киеве во время похорон Святейшего патриарха Владимира.

— В прошлом году после траурного митинга — панихиды по жертвам этого побоища, учиненного омоновским подразделением «Беркут», вы заявили, что к осени УНА—УНСО проведет акции, от которых страна содрогнется. Что вы имели в виду?

— Кампанию гражданского неповиновения. В то время мы не совсем правильно оценивали ситуацию в стране. Но и власти ошиблись. Потом, испугавшись, они стали засылать своих агентов в различные оппозиционные организации, в том числе и к нам. Президентские структуры валили все, что случилось на Софийской площади 18 июля 1995 года, на правительство, правительственные структуры валили все на президентскую команду.

Мы ожидали, что демократические силы выступят с воззванием к гражданскому непо-

виновению, волна народного возмущения сметет режим, как это было когда-то в Польше с «Солидарностью». Однако этого не произошло. Демократические силы ограничились нудными митингами и скучными панихидами. Увы, мы неправильно оценили тогда эти силы. Зато теперь мы знаем, что надеяться можно только на себя и народ.

— В украинской прессе сообщалось, что

ФУТБОЛЬНАЯ КОМАНДА УНА—УНСО «АРГО». НАЗВАНА ТАК В ЧЕСТЬ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА УКРАИНСКИХ БОЕВИКОВ, ВОЕВАВШЕГО В АБХАЗИИ НА ГРУЗИНСКОЙ СТОРОНЕ. ПЕРЕД КАЖДЫМ МАТЧЕМ СПОРТСМЕНЫ ПРОВОДЯТ МИТИНГ.

ставший преемником Святейшего патриарха Владимира Филарет сотрудничал с КГБ. Почему УНА—УНСО, осведомленная о прошлом Филарета, тем не менее вошла с ним в некоторый альянс?

— Во-первых, все предстоятели церкви в возрасте более 35 лет имеют в своем багаже кагэбистскую деятельность. Филарет в отличие от большинства по крайней мере искренне верит в Бога и серьезно относится к церковной службе.

Во-вторых, приходы Украинской православной церкви, которая осталась в каноническом общении с Московским патриархатом, к сожалению, являются в нашей стране деструктивными промосковскими центрами. Мы же ориентируемся на возглавляемую Филаретом Украинскую православную церковь Киевского патриархата, чтобы он смог конкурировать с Московским патриархатом не только в Украине, но и в России, а также в других странах. Отчасти это уже происходит: уже созданы первые приходы Киевского патриархата в Башкирии, в Подмосковье, на Кавказе, скоро они появятся в Белоруссии и ряде бывших советских республик. Мы считаем, что центр православия должен быть перенесен из Москвы на Украину, в Киев, где он должен находиться исторически.

— В апреле в Белоруссии были арестованы 7 членов УНА—УНСО. Что вы делаете для их освобождения? Я слышал, что вы предложили чеченцам считать их военнопленными и обменять на российских солдат.

— В Белоруссии УНА—УНСО ведет активную работу, стараясь помочь становлению белорусского национального движения. Абсолютно антидемократичный и фашистский режим президента Александра Лукашенко захватил наших земляков. Если бы подобные действия осуществили, например, ливийский режим или ливанцы в отношении, скажем, американских граждан, то США сумели бы оказать давление военными или экономическими способами. Когда же в Белоруссии осуществляются такие действия против граждан Украины, то, к сожалению, украинское правительство и украинская общественность не принимают радикальных и эффективных мер для их освобождения.

Тем не менее нам удалось раззадорить и МИД Украины, и администрацию президента, которые в результате были вынуждены принять участие в их судьбе. Кроме того, чеченское руководство, с которым УНА—УНСО находится в добрых отношениях, дало согласие на то, чтобы включить наших людей в списки на обмен на находящихся у чеченцев российских военнопленных. Как нам стало известно, арестованных в Минске, очевидно, обменяют на 12 пленных российских пограничников.

Планы на будущее

— В прошлом году УНА была лишена регистрации. Правда ли, что в ближайших планах УНА—УНСО — возобновить регистрацию и заявить о смене курса в связи с изменениями ситуации в Украине?

— Мы намерены заявить, что отказываемся от экстремизма и неконституционной деятельности и собираемся в ближайшее время прийти к власти конституционным путем.

УНСО сейчас существует как профсоюзное общеукраинское объединение и совместно с УНА собирается создать на основе ряда стачечных комитетов, профсоюзных и других общественных организаций силу, которая сможет конституционным путем взять власть в свои руки.

Наши позиции всегда были не «крайне правыми», а центристскими. Во всяком случае по всем принципиальным вопросам государственного строительства и экономики. Если вы посмотрите результаты голосования в Верховном совете Украины по каким-либо принципиальным вопросам, то депутаты от УНА—УНСО всегда занимали прагматическую и центристскую позиции. Я мог бы назвать нас «крайними» только по методам деятельности: когда нам плюют в лицо, мы отвечаем ударом. По нашему мнению, это не экстремизм, а нормальная человеческая реакция. Вообще от всех других политических деятелей мы отличаемся здоровыми рефлексами. ■

КАЛЕНДАРЬ

Красные даты УНА—УНСО

В штаб-квартире УНА—УНСО рядом с портретами Степана Бандеры и Евгения Коновальца висит таблица. Она называется «Национальные праздники украинского народа».

Вот как выглядит календарь УНА—УНСО:

22 января 1964 года. День рождения «провидныка»

20 апреля 1994 года. День основания антифашистского комитета УНА

20 июля 1992 года. Религиозный праздник украинского народа — годовщина штурма Киево-Печерской лавры

29 августа 1991 года. День империалиста — сожжение креста во Львове в знак начала национальной революции

2 июля 1993 года. Первая морская баталия УНСО — на рейде Сухуми унсовцы потопили российский военный катер

17 июня 1993 года. День пиротехника — первый российский танк, сожженный унсовцами с начала национальной революции

19 августа 1991 года. Праздник чистоты и непорочности — день рождения Украинской народной самообороны

2 сентября 1990 года. День сепаратиста — дата создания Приднестровской Молдавской республики

29 октября 1994 года. Покрова Богородицы Унсовской

3 ноября 1990 года. Семейный праздник всех людей доброй воли — день рождения Украинского националистического союза (УНС)

1995 Г. РАЗГОН КИЕВСКИМ ОМОНОМ ТРАУРНОГО МИТИНГА УНА—УНСО

Отрава на обед

Загадочные бактерии поражают школьников

Джеффри Бартолет,
Каи Итои
(Newsweek)

ЭПИДЕМИИ

ОКАМОТО ЁСИНО, ЖИВУЩАЯ В ГОРОДКЕ Сакаи, что в 330 милях к западу от Токио, ничего не слышала о загадочной вспышке пищевых отравлений, поразившей японские школы, пока однажды ее дочь, первоклассница Нана, не пришла домой с сильной головной болью. Вскоре у Наны поднялась температура, начался понос с примесью крови. Окамото срочно отвела ее в местную больницу. Женщина была ошеломлена, поняв, что оказалась в самом очаге одной из самых крупных эпидемий, возникавших в последнее время в Японии: «Я увидела в больнице массу плачущих, скорчившихся от боли детей».

Что же происходит? Исчерпывающего ответа на этот вопрос пока никто не дал. Случай с Наной отнесли на счет *E.coli* O157 – бактерии, в первый раз обнаруженной в Японии в 80-х годах, а недавно распространившейся по стране с беспрецедентной скоростью. Тысячи японских школьников начали страдать от сильных болей в животе, поноса, ректального кровотечения, рвоты, высокой температуры. Уже погибли несколько человек, но дать точный ответ на вопрос о том, как распространяется O157, до сих пор никто не может. Известно, что бактерии развиваются в недоваренной пище или сырой воде. Сначала подозрения пали на морских угрей, используемых в суши, – это блюдо входит в обеденное меню некоторых школ. Потом список вероятных бациллоносителей расширился – туда было включено множество других продуктов, от свинины до салата и майонеза.

По распоряжению премьер-министра Японии Рютаро Хасимото на борьбу с эпидемией были брошены специальные медицинские отряды. Между тем люди не стали дожидаться советов со стороны. Ими овладела «страсть к очищению». Встревоженные матери бросились закупать моющие и чистящие средства. В июле объем продаж отбеливателей и бактерицидного мыла вдвое превысил соответствующие цифры прошлого года. Власти тем временем закрыли в Сакаи-сити 92 школы и привлекли учителей к дезинфекции учебных заведений и хлорированию бассейнов. Они также осуществили проверку не менее 73 продуктовых магазинов, пытаясь обнаружить продукт, который мог бы вызвать отравление.

Тем временем ученые-медики искали объяснение тому, что бактерии *E.coli* O157 так быстро распространились на столь значительные расстояния. В 1990 году от употребления зараженной бактерией O157 воды скончались двое детей из детского сада в Ураве, городке севернее Токио, однако эпидемии тогда не возникло. Подобные локальные вспышки случались также в Канаде и США. Но на этот раз бактерии были обнаружены сначала в западном районе Окаямы, а затем за короткое время проявились в целом ряде городов – от Ямагаты на севере до Фукуоки на юге, а также в порту Кобе. Медики предупредили, что O157 может передаваться от детей к их взрослым друзьям, учителям и родственникам.

В наиболее пострадавшем от эпидемии Сакаи-сити родители обратили свой гнев на местные власти, неспособные справиться с кризисом. После первых двух смертей в июне региональное правительство рекомендовало принять некоторые меры предосторожности, например изъятие из школьного меню сырых овощей. Однако власти Сакаи, по сути, проигнорировали эту рекомендацию. Первоначально заявив, что эпидемия идет на убыль, они вскоре вынуждены были признать, что она по-прежнему в полном разгаре: из 5500 человек, отравившихся в этом районе, 13 детей находились в критическом состоянии, вызванном острой почечной недостаточностью. В некоторых больницах Сакаи-сити убирали из палат дополнительное оборудование, чтобы в них можно было разместить как можно больше пациентов. В приемном покое на полу было такое количество скрюченных в три погибели детей, что Ёсино Окамото, по ее словам, с трудом прошла между ними. Нана, за несколько дней похудев на два килограмма, пошла на поправку, а ее мать выбросила из дома все овощи и больше не намерена подавать на стол ничего в сыром виде.

Все-таки медики смогли кое-что: они полагают, что нашли следы бактерий O157 в образцах салата, взятых в школе города Гифу, расположенного в 260 милях северо-западнее Токио. Там 380 детей и взрослых в июне проходили курс лечения от пищевого отравления. Вместе с тем, по мнению исследователей, даже если подтвердится, что в Гифу источником отравления стал именно салат, в других местах его причиной мог быть какой-то другой недоваренный или вымытый грязной водой продукт. Ученые, изучавшие ДНК бактерии O157, считают, что в шести различных районах страны эпидемия имела три различных источника. Официальные лица с облегчением вздохнули, когда учащиеся ушли на летние каникулы. Дети теперь питаются дома, и домашняя пища, наверное, никогда не казалась им такой вкусной.

В ЯПОНИИ ДЕТИ ВО ВРЕМЯ ДЕЖУРСТВА ПО СТОЛОВОЙ ДАЖЕ НАДЕВАЮТ МЕДИЦИНСКИЕ МАСКИ. ОДНАКО И ЭТО НЕ СПАСАЕТ МНОГИХ ИЗ НИХ ОТ ЗАРАЖЕНИЯ

ВЛАСТИ ПОСТОЯННО ПРОВОДЯТ РАССЛЕДОВАНИЯ В ПРОДУКТОВЫХ МАГАЗИНАХ, ПРОДАЮЩИХ ШКОЛЬНЫЕ ОБЕДЫ, С ЦЕЛЬЮ ВЫЯСНИТЬ, КАКИЕ ПРОДУКТЫ ВЫЗЫВАЮТ ОТРАВЛЕНИЕ, НО НЕ ДОБИЛИСЬ ПОКА НИКАКИХ КОНКРЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ.

ВОТ ТИПИЧНОЕ МЕНЮ ЯПОНСКОГО ШКОЛЬНИКА, В КОТОРОМ КАЖДЫЙ ПРОДУКТ ПОТЕНЦИАЛЬНО СМЕРТЕЛЬНО ОПАСЕН:
ПОНЕДЕЛЬНИК: ГОВЯДИНА С КАРТОФЕЛЕМ, ОВОЩИ
ВТОРНИК: ХОЛОДНАЯ ЛАПША, ОРЕХИ, ДЫНЯ
СРЕДА: РИС С КАРРИ, САЛАТ, МАРИНОВАННЫЕ ОГУРЦЫ
ЧЕТВЕРГ: ЖАРЕНЫЙ КАЛЬМАР, КАРТОФЕЛЬ, СУП
ПЯТНИЦА: СУШИ ИЗ МОРСКОГО УГРЯ, СУП, ФРУКТОВОЕ ЖЕЛЕ

P.S. Одной из последних жертв бациллы O157 стала 2-летняя девочка, скончавшаяся от острой почечной недостаточности в детском госпитале города Тиба к востоку от Токио. Таким образом, с мая этого года от отравлений, вызванных загадочной бациллой, в Японии погибли уже девять человек, а поражения различной силы тяжести получили более 9 тысяч жителей в разных районах страны. Власти были вынуждены объявить о национальной эпидемии, поскольку отравления зафиксированы в 46 из 47 префектур страны.

В начале августа правительство Японии ввело в действие закон, принятый почти сто лет назад на случай холеры, чумы и других особо опасных инфекционных заболеваний. Он дает властям самые широкие полномочия, включая принудительную госпитализацию больных и установление карантинов. Тем временем бацилла была обнаружена не только в сырых продуктах, но и в традиционных японских сладостях, рецепт которых не включает в себя термическую обработку. ■

Е.В.

«Великая антихалявная революция»

Американцы играют по своим правилам в гостях и дома

Анатолий Сосновский

ВЫБОРЫ

КУБКОВЫЙ МАТЧ ЗА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА США вступает в решающую стадию. В Сан-Диего состоялся съезд Республиканской партии, официально утвердивший кандидатом в президенты экс-сенатора 73-летнего Роберта Доула. В свою очередь через неделю в Чикаго демократы «проштампуют» кандидатуры ныне действующего дуэта Клинтон—Гор.

Накануне президент разыграл многоходовую комбинацию, которую можно было бы назвать «могущественное, но экономное государство». Ее составляющие — законы против иностранных компаний, сотрудничающих со «странами-париями», и, главное, покушение на одну из «священных коров» Демократической партии — систему соцобеспечения (welfare). Претендент ответил не только традиционным для республиканцев обещанием крепить безопасность и нестандартным намерением найти решение квадратуры круга — совместить бездефицитный бюджет со снижением налогов. Роберт Доул выпустил на поле стратегический резерв — кандидата в вице-президенты Джека Кемпа.

Цели Клинтона очевидны: он пытается максимально убедительно продемонстрировать среднему классу, что при демократах Америка способна держать в узде как террористов и прочие враждебные силы по всему миру, так и необоснованно живущих за общественный счет дармоедов у себя дома. А следовательно, белым и небелым работающим и благополучным американцам нет нужды поворачиваться от демократов к республиканцам: от добра добра не ищут.

Между тем последствия активно продвигавшейся республиканцами и одобренной президентом-демократом только с третьего захода реформы соцобеспечения трудно переоценить. Посягая на положенную 61 год назад великим Франклином Рузвельтом в основу «нового курса» систему соцобеспечения, Клинтон замахивается на реальный, а не лубочно-пропагандистский американский образ жизни второй половины XX века. Суть его в том, что если ты беден и при этом американский гражданин или даже привилегированный иммигрант (например, официально признанный политический беженец), великое американское государство не даст тебе пропасть. При всей очевидной привлекательности такой системы, знакомой нашим соотечественникам под названием «большая халява», не менее очевидно, что и при капитализме, и при социализме — от казарменного российского до сверхцивилизованного шведского — она ведет к социальному иждивенчеству, нередко перерастающему в полную утрату стимулов к труду и накоплению и прямой паразитизм. Подписанный Клинтоном закон предусматривает максимальный срок действия welfare 2 года (или 5 лет в сумме за всю жизнь), свертывание программ помощи иммигрантам, ограничение тремя месяцами сроков выдачи продовольственных талонов и расширение прав штатов в социальной области. Это означает, что к 2000 году число получающих государственную помощь сократится на 20 — 50 процентов. И, вероятно, устареет шутка о том, что в Америке лучше быть чернокожей многодетной матерью-одиночкой, чем белым бизнесменом...

С «великой антихалявной революцией» внутри страны спорят по радикализму «антитеррористические» внешнеполитические инициативы нынешней администрации. Подозреваю, что главный адресат этих мер — не режимы Кубы, Ливии и Ирана, а все тот же консервативный электорат — традиционный оплот республиканцев.

В самой Америке даже «ястребы» считают принятые законы неуклюжими.

Что касается самих «оплотов терроризма», то там вновь и вновь будет воспроизводиться знакомая картина: имперская грубость консолидирует власть очередного Саддама (Фиделя, Хомейни, Каддафи, Айдида) — как правило, яркого харизматического лидера. Далее конфликт приобретает трудноразрешимый хронический характер и используется сторонами применительно к собственным интересам.

Но пока выборы превыше всего. Любопытно, что в отношении американских либералов линия клинтоновских стратегов удивительно напоминает ельцинское предвыборное «А куда они денутся!» в адрес российских демократов. И впрямь маловероятно, что традиционный электорат Демпартии отдаст голоса республиканцам. Прагматический цинизм политиков универсален. Разница же в том, что избирательная игра в небогатой и нестабильной посткоммунистической России строилась на лозунге социально ориентированной державности. А в экономически благополучной индивидуалистической Америке выгоднее давить на державность экономную. И абсолютно правы утверждающие, что в ноябре, несмотря на все предвыборные кульбиты кандидатов, «Нью-Йорк таймс» поддержит Клинтона с той же смесью отвращения и энтузиазма, с какой в июне «Московский комсомолец» агитировал за Ельцина.

Напоминают о российских политических баталиях и некоторые аспекты кампании республиканцев. Дело в том, что нынешние партнеры-кандидаты Доул и Кемп много лет непримиримо конкурировали в рамках одной партии. Доул, как убежденный сторонник бездефицитного бюджета, много раз выступал против снижения налоговых ставок. Кемп же, как борец за низкие налоги, был соавтором экономической программы Рейгана. Еще в 1988 году этот конгрессмен от Нью-Йорка пытался стать кандидатом в президенты. Он отверг предложение баллотироваться на пост вице-президента в команде Дж.Буша. И подверг резкой критике «старорежимного республиканца» Доула (тот тоже не лез за словом в карман, обозвав сторонника снижения налогов Кемпа «кандидатом бесплатных завтраков»). Неожиданное даже для экспертов и близких помощников Доула объединение с Кемпом сократило отставание ветерана-республиканца от молодого соперника-демократа с 20 до примерно 10 процентов. По своему типу чем не история альянса Ельцин — Лебедь?

Союз Доула с пользующимся общенациональной популярностью бывшим футболистом Кемпом воплощает в себе соединение несоединимого: бездефицитный бюджет при одновременном снижении налогов. Две трети опрошенных американцев считают, что предлагаемое снижение налогов им выгодно. Но 70 процентов граждан при этом не верят в возможность убить двух зайцев. Как в нашем анекдоте: съесть-то он съест, да кто ж ему даст...

Аналитики не предсказывают республиканцам легкого будущего. Как бы то ни было, шансов больше у демократов. А пока оба кандидата запустили в обращение рекламные видеоролики, похожие друг на друга: о парне из Арканзаса (Канзаса), который в школе любил спорт, был стопроцентным американцем, выступал против войны (пошел на войну), отстаивал интересы избирателей... Да что там пересказывать! Помните: «Верю, люблю, надеюсь...» ■

ДЕМОНЫ

Под грохот бьющейся посуды

После неудачной попытки обыграть Кубу США оказались в офсайде в Персидском заливе

Страх перед неуловимым демоном терроризма, похоже, окончательно вывел Америку из равновесия. Стремясь любой ценой изолировать страны, откуда якобы приходит этот проклятый демон, команда Клинтона, как в футболе, все чаще неудачно создает «искусственное положение вне игры». Союзники и партнеры, не говоря обо всех остальных, вслед за США дружно «не выходят из зоны», что не позволяет оставить вне мировой игры государства-стрелочники. В результате Америка сталкивается с кем-то лбами.

То, что антикубинский закон Хелмса—Бартона не только не причинил ощутимого вреда режиму Фиделя Кастро, а лишь бумерангом ударил по отношениям США с Западной Европой, не помешало американской администрации действовать по той же схеме в случае с Ираном и Ливией. Подписав недавно закон о введении экономических санкций против компаний, торгующих с этими странами, Билл Клинтон предопределил новый виток напряженности в отношениях с государствами, чьи деловые круги имеют виды на иранский и ливийский рынки.

И на сей раз синхронного «выхода из зоны» не получилось. Страны ЕС, Россия, Китай, Япония, Австралия выразили резкое несогласие. «США ведут себя как слон в посудной лавке. Как он ни повернется, тотчас заденет какую-нибудь чашку. Но эти новые конгрессмены, похоже, не слышат звуков разбивающейся посуды»,— приводит «Нью-Йорк таймс» слова высокопоставленного германского политика. По его мнению, Конгресс США в последнее время утратил связь с внешним миром.

Американцы, считающие Иран мировым исчадием ада, обвиняют немцев в том, что их политика по отношению к Тегерану сомнительна с моральной точки зрения. Она, дескать, не исходит из высших мировых интересов, а обусловлена меркантильными соображениями, в том числе желанием поскорее вернуть внушительный иранский долг, составляющий 8,6 миллиарда долларов.

Иранский вопрос стал камнем преткновения и в отношениях Вашингтона и Парижа. Как и Германия,

Франция давно и серьезно играет на иранском поле и не собирается с него уходить. Париж заявил о том, что готов к активной обороне и примет ответные меры против Вашингтона, если этого потребует ситуация.

Как и американцы, европейцы не испытывают симпатий к теократическому режиму Тегерана. Однако они убеждены, что Иран как ведущая страна Среднего Востока не должен подвергаться остракизму — это может иметь опасные дестабилизирующие последствия не только в регионе, но и во всем мире. Не случайно мировые цены на нефть подскочили на 25 центов за баррель, стоило журналу «Тайм» изложить лишь версию ЦРУ о существовании некоего иранского следа во взрыве «Боинга» TWA-800.

В отличие от США страны ЕС еще в 1992 году заявили о том, что будут проводить по отношению к Ирану политику «критического диалога» — экономического взаимодействия и жестких переговоров. Немало экспертов считают такой подход более дальновидным. «Иран может предоставить любой из ведущих мировых держав уникальные возможности существенно усилить свою роль в Персидском заливе»,— считает профессор университета Ратгерз, штат Нью-Джерси, Хушан Амирахмади.

Однако США видят в Азии другой сценарий. Они не хотят роста политического авторитета и экономического потенциала Ирана во взаимодействии с другими державами — лидерами региона. Долгое время Иран и Турция вели здесь скрытую борьбу за пальму первенства. Недавний визит турецкого премьера Неджметтина Эрбакана в Тегеран, явно выпадающий из сценария изоляции Ирана, был осужден Вашингтоном.

Считая Иран «осиным гнездом терроризма», американцы, похоже, не находят ничего лучшего, как это гнездо периодически шевелить. Словно хотят еще раз убедить себя и остальной мир в том, что гнездо на самом деле «осиное». В результате не на шутку перепугались арабские монархии Персидского залива. Как и страны ЕС, они не согласны с действиями США по отношению к Ирану, правда, у них на то другие резоны.

В течение многих лет арабские страны считают Иран источником угрозы их безопасности. Резолюция недавней встречи арабских государств в Каире осуждает вмешательство Тегерана во внутренние дела Бахрейна и оккупацию трех островов, которые считают своей территорией Объединенные Арабские Эмираты. Однако в последнее время в натянутых отношениях Ирана с арабским миром стали появляться первые признаки разрядки. Оказав содействие недавнему обмену пленными и убитыми между организацией «Хезболла» и Израилем, Тегеран дал понять, что он может не торпедировать ближневосточный мирный процесс, а делать шаги по его укреплению.

К неизбежному сближению с Ираном арабский мир подталкивают и проблемы ближневосточного мирного процесса, возникшие после прихода к власти в Израиле правого правительства Биньямина Нетаньяху. Тегеран получил возможность сыграть на контрасте — в то время как Нетаньяху отказывает палестинцам в праве на создание самостоятельного государства и называет Иерусалим «неделимой столицей» Израиля, иранское руководство вновь выражает свои симпатии к палестинцам и говорит об оккупации Израилем «священного Иерусалима».

В этой ситуации, когда ни арабам, ни иранцам крайне невыгодно обострение обстановки в регионе, действия США вызвали в Персидском заливе новую напряженность. Агентство Рейтер в этой связи приводит мнение западного дипломата: «Арабские страны Персидского залива нервничают из-за возникшей американо-иранской конфронтации. Никто не вправе позволить себе провоцировать Иран. Страны Залива могут потерять слишком много. Они боятся, что Иран повернется к ним и скажет: «Вы помогали американцам», после чего последуют акты саботажа.

Чего же тогда добился Билл Клинтон, подписав новый закон, призванный бороться с терроризмом? Демон терроризма, как и прежде, остался неуловимым. Однако под угрозой оказались национальные интересы многих стран в разных регионах. Когда до ноябрьских президентских выборов в США остается все меньше времени, на внешнюю политику накладывает все больший отпечаток логика борьбы за президентское кресло. Грохот бьющейся посуды слышен в мире все громче.

Сергей Строкань

Продавцы воздуха

Новые люди в правительстве будут реализовывать старые идеи

ЕЩЕ НЕ ЗНАЯ ТОЧНЫЙ СПИСОК НОВОЙ КОМАНДЫ ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА, можно было спрогнозировать, что же правительство начнет делать. Оно снова будет «тушить пожар», пытаясь выполнить теперь уже окончательно невыполнимый бюджет. Несмотря на постоянные разговоры о налоговой реформе и сокращении числа налогов, правительство продолжает их только множить. Правительственные чиновники в очередной раз тешат себя надеждой, что можно придумать такой налог, который «спасет» бюджет. При этом представители Госналогслужбы уже готовы считать достижением хотя бы сохранение величины задолженности на уровне последнего месяца, то есть 61—62 трлн. руб.

Одна из последних «грандиозных» идей властей — введение специального сбора за пересечение государственной границы. В случае ее реализации законное право каждого гражданина на свободу перемещения будет облагаться налогом. Аргументы, с помощью которых ответственные чиновники попробуют эту меру обосновать, можно с легкостью себе представить. Дескать, государство несет расходы на содержание пограничников, таможни, печатание бланков таможенных деклараций и т.д.

В связи с этой инициативой вспоминается витавшая в правительственных коридорах примерно год назад идея ввести дополнительно к подоходному налогу специальный сбор на поддержку правоохранительных органов. Проект, к счастью, так и не был воплощен в жизнь, хотя получил немало благосклонных откликов.

Регулярное появление подобных прожектов весьма симптоматично. По существу, предлагая ввести «специальные» налоги на то, что, вообще говоря, является базовой функцией любого государства (обеспечение правопорядка, пограничного и таможенного режима), чиновники признают неспособность государства выполнять свои обязательства по отношению к гражданам.

Налицо, если использовать уже почти хрестоматийное выражение, «маркетизация государства» сверху. Платность государственных услуг возводится в ранг доктрины. Дело, конечно, не в пресловутых 10 долларах за пересечение границы или 1,5% с зарплаты в пользу МВД. И даже не в создании прецедента и возможности для чиновников впоследствии ввести налог на гражданство, владение русским языком, право дышать и т.д.

Путь этот тупиковый, и люди, рождающие подобные идеи и пытающиеся их реализовать, расписываются в собственной недееспособности. Они забыли о том, что в экономике существуют базовые принципы, игнорирование которых нельзя компенсировать никакими силовыми методами — ни полицией, ни армией, ни танками.

Между тем в последнее время даже от тех чиновников, которых условно можно было отнести к «либералам», на замечание о неэффективности нынешней налоговой системы и зачастую просто абсурдности многих документов ГНС все чаще можно услышать пассажи типа: «Когда за неуплату налогов будут сажать в тюрьму, все будут платить». Оставим в стороне размышления о том, как будут смотреться за решеткой руководители крупнейших компаний-неплательщиков — начиная с Рема Вяхирева, весьма своеобразно выстроившего отношения Газпрома с государственной казной, и кончая Владимиром Каданниковым, в бытность которого директором «АвтоВАЗа» завод тоже не платил налогов. Заметим только, что в стране попросту не хватит тюрем. Посадить придется всех или почти всех.

Беды российской казны — следствие того, что нарушена одна из основополагающих закономерностей хозяйственной практики. Издержки на законное ведение бизнеса оказались выше издержек, связанных с нарушением законов. Проще говоря, как только нарушать закон становится выгоднее, чем его соблюдать, происходит массовый отток предпринимателей в теневой сектор. И даже самые крупные корпорации перестают платить налоги. Но если мелкий предприниматель начинает давать взятки чиновникам в налоговой инспекции и платить дань бандитам, крупный добивается льгот и отсрочек в правительстве и у президента, бандитов зачастую тоже не забывая.

Впрочем, к правительственным чиновникам, среди которых немало профессионалов самого высокого класса, следует отнестись с сочувствием. Они вынуждены, «наступая на горло собственной песне», экономически обосновывать, а затем и обслуживать весьма сомнительную доктрину «перманентной демократической революции». Почти полгода предвыборной кампании нанесли экономике страшный вред. Сознательная капитуляция перед злостными неплательщиками налогов и, что еще хуже, беспрецедентная по масштабам раздача всевозможных бюджетных льгот и не могли привести к иному. Поэтому нынешний праведный гнев высших должностных лиц по поводу бюджетного кризиса и показательные разоблачения отдельных мелких неплательщиков не что иное, как лицемерие. Г-н Лившиц обладает достаточным экономическим образованием и, видимо, еще в апреле понял, что ждет государственные финансы в сентябре.

Конечно, в правительстве понимают пагубность предвыборной политики — подготовленный указ президента о приостановке исполнения целого пакета «льготных» указов и постановлений, обещающий сэкономить казне 50 трлн. руб., яркое тому свидетельство. Но после появления в СМИ информации об этом достойном порыве все, имевшие к готовящейся акции отношение, в мягко-извиняющихся комментариях постарались «сгла́дить» возможные негативные последствия. И даже чиновники, своей подписью завизировавшие перечень отменяемых решений, давали крайне невнятные объяснения. С оглядкой. Как же — ведь можно вспугнуть получателей всех этих льгот. Президентские выборы прошли, но предстоят выборы региональные. И снова экономическая политика правительства подгоняется под обслуживание текущих политических задач, «защиту демократических преобразований» нынешней кремлевской команды — теперь уже на местах.

Назревает еще одна масштабная угроза национальной экономике. Новое правительство. Существенное изменение структуры кабинета и его персонального наполнения означает не только приход «свежих» людей, но и «свежих» интересов. Олицетворяемая премьер-министром Виктором Черномырдиным преемственность курса недорогого стоит. Если исходить из сложившейся сегодня ситуации — наследовать особо нечего. Я не пытаюсь отрицать стабилизационных достижений возглавляемого Виктором Черномырдиным правительства. Однако низкая инфляция является лишь необходимым, но отнюдь не достаточным условием для экономического подъема. А сформулированные г-ном Черномырдиным во время последнего выступления в Госдуме основные направления экономической политики нового кабинета министров (которая, очевидно, должна будет привести к столь необходимым структурным изменениям в экономике) не содержат ничего нового. Вот уже два с лишним года эти тезисы перекочевывают из одного дежурного выступления в другое.

В правительстве появились новые люди. Но вот новых идей может хватить лишь на то, как подороже продать воздух.

Посткефирная эпоха

В ближайшие два года экспорт йогуртов в Россию может возрасти в четыре раза

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

ЛЕТ ПЯТЬ НАЗАД НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ появился совершенно новый продукт под загадочным и не совсем понятным тогда названием — йогурт. Сегодня по разнообразию предлагаемых нашим покупателям видов и сортов йогурт превосходит все остальные импортные молочные изделия.

По оценкам экспертов немецкой компании Ehrmann, в прошлом году россияне съели 12 тыс. тонн йогурта (с учетом импортной и отечественной продукции) и в ближайшие два года импорт может вырасти еще в четыре раза.

Между тем йогурт только начинает завоевывать российские просторы. «50% россиян еще не знают, что такое йогурт, а из оставшихся 50 только 25% более или менее регулярно покупают этот продукт», — говорит генеральный директор Ehrmann.

Что это такое

Кисломолочные продукты издавна существовали в самых разных странах: у татар, башкир, узбеков, казахов, азербайджанцев — катык, у грузин — мацони, у таджиков — чугорт.

Все кисломолочные продукты отличаются друг от друга ферментами, которые используются для их приготовления. При приготовлении, например, кефира используется так называемая кефирная палочка, а в йогурт добавляется йогуртовая палочка.

НА ЛЮБОЙ ВКУС:
ОБЕЗЖИРЕННЫЕ, СТАНДАРТНЫЕ, СЛИВОЧНЫЕ

Производители йогуртов затруднились ответить на вопрос о том, когда и где именно начали изготовлять йогурт. Однако представители компании Ehrmann сообщили, что в привычном для нас виде этот продукт появился примерно в начале 60-х годов.

Сегодня производятся и молочные, и фруктовые йогурты с различным содержанием жира: обезжиренные (0,1—0,3%), легкие (1—1,8%), стандартные (3,5%) и сливочные (8—10%). Все йогурты условно можно разделить на две группы: так называемые «живые», которые следует хранить в холодильнике не более 1 месяца, и «долгоживущие», которые можно хранить без холодильника до 3 месяцев (а у некоторых фирм и вовсе до полугода).

Любопытно, что во Франции, по словам руководителя представительства компании Danone в Москве Пьера Корельского, существует специальный закон, согласно которому йогуртом может называться только «живой» продукт. Вероятно, поэтому французские кисломолочные изделия, способные храниться более одного месяца, называются десертами.

«Живые» йогурты, конечно, более полезны. «Долгоживущий» продукт подвергают глубокой пастеризации, в результате чего погибают живые кисломолочные ферменты, полезные для человеческого организма. Однако производители йогуртов долгого хранения стараются убедить потребителя в том, что их продукт не менее полезен. Например, генеральный директор компании Ehrmann охарактеризовал разницу между «живыми» и «долгоживущими» йогуртами следующим образом: «Свежие йогурты полезны для пищеварения, они оказывают благоприятное действие на работу кишечника, но в йогуртах длительного хранения содержится, как правило, гораздо больше витаминов, например, кальция, и минеральных веществ, поэтому они тоже полезны».

Производители и их продукция

Основные фирмы—производители йогурта находятся в Германии, там сосредоточено примерно 80% европейского производства. Наиболее крупные — Suedmilch (ее продукция продается под маркой Fruttis), специализирующаяся на производстве «долгоживущих» йогуртов, Zott («живые» йогурты под маркой

DANONE УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ЕЕ ЙОГУРТЫ «ЖИВЫЕ»

Zott и «долгоживущие» под маркой Mertinger), которая контролирует 60% европейского рынка сливочных йогуртов, а также Ehrmann. Между тем, по оценкам экспертов, крупнейший в мире производитель йогуртов — французская фирма Danone (специализируется на «живых» йогуртах), которая имеет свой завод чуть ли не в каждой стране.

Йогурты в небольшом количестве выпускают и другие компании (например, Parmalat, Nestle). В принципе в ограниченном количестве йогурты можно производить почти на любом молочном предприятии. Что часто и делается, однако такая продукция известна, как правило, только у себя на родине (иногда и вовсе в одной провинции или районе) либо в определенном регионе (например, йогурты финской Valio кроме жителей самой Финляндии хорошо знают только в России, странах Балтии и СНГ).

Все известные йогуртовые фирмы строго следуют двум основным правилам. Во-первых, солидные компании используют при производстве только высококачественное свежее молоко — ни при каких обстоятельствах не порошковое или консервированное. Равным образом запрещены любого рода консерванты. Во-вторых, во фруктовые йогурты кладут живые ягоды, фрукты и орехи, которые покупаются на международных аукционах. Как рассказали представители компании Zott, ягоды и фрукты транспортируются до места производства в замороженном виде, размораживаются только один раз, подвергаются легкой тепловой обработке (чтобы не скисли), а затем уже запускаются в производство. Содержание свежих фруктов в некоторых сортах йогурта доходит до 25% от общей массы продукта.

Однако у каждой фирмы есть свои секреты, накопленные в течение многолетней работы и строго охраняемые от посторонних. Конечно, основной принцип приготовления одинаков у всех, но именно благодаря «тайнам» йогурты разных фирм отличаются по вкусу.

Представители компании Zott любезно согласились поделиться одним из них. «Мы сливаем привезенное на фабрику молоко только естественным способом, а не откачиваем, например, насосом. Это происходит следующим образом: молочный фургон въезжает на наклонную поверхность и сливает молоко в специальные емкости. Считается, что так лучше сохраняется первоначальная структура молока (это придает йогурту особый вкус)».

«Самое важное — внесение фруктов и ягод в йогуртовую массу: некоторые просто бросают их в массу, а у Ehrmann принципиально иной способ, это наше ноу-хау», — рассказал в свою очередь генеральный директор Ehrmann.

В целом же немецкие йогурты более густые, чем французские. Французы вообще не слишком жалуют густые продукты.

Великое завоевание

Завоевание России принципиально важно для производителей йогуртов: в Европе этот рынок давно сформирован, спрос довольно стабилен. Первой на российские просторы ступила немецкая компания Suedmilch, предложив покупателям обезжиренный Fruttis, самый дешевый сорт йогурта (теперь в наших магазинах продаются также стандартные и сливочные Fruttis). По мнению экспертов, именно из-за того, что Fruttis первым появился в России, сегодня он занимает более 50% отечественного рынка. Вслед за Suedmilch к нам пришла французская Danone (торгует в России три года), затем — Zott (2,5 года).

Немецкая Ehrmann, по словам ее представителей, готовилась к поставкам в Россию аж с 1992 года. Специально для этого был построен завод ближе к российской границе в городе Фрайбурге. Новый завод, 90% продукции которого идет на российский рынок, обошелся компании в 163 млн. немецких марок. И надо сказать, руководители фирмы не просчитались. Первый грузовик с продукцией Ehrmann пришел в Россию в феврале прошлого года. А к началу апреля текущего года производство йогуртов на новом заводе выросло на 50%. Как заверили представители компании, к началу 1997 года выпуск йогуртов на этом предприятии должен увеличиться еще вдвое. Во всяком случае, там строятся дополнительные производственные линии.

«Сегодня Россия занимает уже четвертое место в ряду импортеров нашего йогурта, поэтому в будущем мы хотим организовать производство непосредственно в России», — говорит генеральный директор Ehrmann. Компания Danone уже построила в Тольятти свое предприятие. «Сегодня треть реализуемой в России продукции мы производим на месте, а в дальнейшем хотим производить здесь все», — говорит Пьер Корельский.

А представители Zott считают, что организовывать производство йогуртов в России не имеет смысла. По их мнению, в нашей стране отсутствует высококачественное молоко. «Для того чтобы получить молоко для настоящего йогурта, необходимы «йогуртные коровы», которые пасутся на альпийских лугах, их выводили веками», — убежден представитель фирмы. Но это лишь полбеды: в России невозможно найти пригодные для приготовления йогурта фрукты и ягоды. «Danone, например, возит фрукты из-за границы, а это слишком дорого», — говорят представители Zott. Вероятно, поэтому в йогурте, производимом в Тольятти, содержится меньше фруктов (19% от общей массы), чем в йогурте «Данон и фрукты», выпускаемом за рубежом (25%).

В последнее время многие российские предприятия начали выпускать «живые» йогурты. Причем есть вполне приличная продукция (например, московского Лианозовского молочного комбината). Однако отсутствие в России высококачественного сырья, считают руководители Zott, еще долго не позволит российским производителям конкурировать с западными фирмами. С этим соглашается и генеральный директор АО «Лианозовский молочный комбинат» Владимир Тамбов.

В 1995 ГОДУ РОССИЯНЕ СЪЕЛИ 12 ТЫС. ТОНН ЙОГУРТА

«Далеко не каждое российское предприятие имеет сегодня возможность устанавливать современные линии для производства йогуртов, мы, по сути, станем первыми не только в России, но и в СНГ», — говорит он. Пока йогурты Лианозовского молочного комбината упаковываются в 250-граммовые «ванночки». Однако с 15 февраля будущего года в строй вступит линия по выпуску йогуртов и так называемых пудингов (десертов) в упаковках европейского образца. К тому же срок хранения «живых» йогуртов увеличится до 1 месяца (сегодняшние могут храниться не более 10 дней), «долгоживущих» — до 1 года. Производительность такой линии, которая обошлась предприятию в 9 млн. долларов, составит 100 тонн йогурта в сутки. «Москва вполне способна поглотить такое количество, тем более что наш продукт в два раза дешевле импортного, а по качеству не будет отличаться ничем: мы тоже покупаем фрукты за рубежом и используем свежее молоко», — заверяет Владимир Тамбов. Так что у западных компаний в ближайшее время все-таки появится серьезный конкурент, во всяком случае, на московском рынке.

А пока западные производители конкурируют между собой, причем в довольно жесткой форме. Вот один из примеров: «Ближе к осени мы будем продавать свои йогурты только тем российским фирмам, которые не торгуют продукцией наших конкурентов», — заявили представители Zott. По их мнению, так же поступит и Suedmilch.

90% йогуртов поступает в Россию через Москву. Если учесть, что в Москве только семь фирм импортируют йогурты (одни уже сегодня торгуют либо Zott, либо Suedmilch, другие продают продукцию разных производителей), то рынок в скором времени будет поделен. В этой связи стоит отметить, что у финской Valio есть свое представительство в Санкт-Петербурге, которое организовало сеть дистрибьютеров, занимающихся реализацией товара. А интересы французской Ele Vire в России представляет концерн Bograin Evropa Vostok. Так что теперь компании Ehrmann, чтобы удержаться в России, скорее всего придется создавать собственную дистрибьютерскую сеть. В любом случае, по мнению представителей Zott, другим западным компаниям «влезть» на российский рынок йогуртов будет теперь уже очень трудно.

Пожирнее и погуще

«Жители Европы предпочитают есть «живые» йогурты, поэтому «долгоживущие» там практически не продаются», — отметили представители компаний Ehrmann и Danone. В России, напротив, по объемам продаж лидируют йогурты длительного срока хранения. «Если, например, в Германии «долгоживущие» йогурты занимают не более 10% рынка, то в России на их долю приходится 90—92% в крупных городах и почти 100% в отдаленных регионах», — говорит представитель Zott.

Впрочем, данное обстоятельство объясняется тем, что западные компании, за исключением разве что Danone (и то в силу ее специализации), равно как и отечественные фирмы-импортеры, изначально ориентировали российских потребителей именно на «долгоживущие» йогурты. Ведь торговать «живым» продуктом в стране, где еще не сложилась традиция есть его каждый день, довольно рискованно: добрая часть товара успеет испортиться, так и не найдя своего покупателя (особенно если учесть, что йогурты обычно поступают в Россию только на 10—15-й день после изготовления). И вообще, торговать йогуртом с длительным сроком хранения удобнее — не надо заботиться о приобретении холодильных камер.

Вероятно, поэтому специалисты Valio полтора года назад разработали для российского рынка специальный йогурт длительного хранения (раньше финны производили исключительно «живые»), то же сделали и специалисты Ehrmann, прежде чем выйти на наш рынок. А французская Ele Vire создала для России йогурт Necolett со сроком хранения до 6 месяцев.

Впрочем, западные компании постоянно изучают местные вкусы, чтобы понять, какие сорта раскупаются живее. «Россияне любят, чтобы в йогурте было побольше крупных кусочков фруктов, поэтому через пару месяцев мы предложим им Ele Vire с фруктами», — говорят представители Bongrain Evropa Vostok. О пристрастии наших соотечественников к йогуртам с фруктами говорит и то, что, по словам Пьера Корельского, две трети продаж Danone в России приходится на йогурт «Данон и фрукты».

Кроме того, россияне предпочитают более жирные продукты, чем жители большинства стран Западной Европы. Поэтому, например, Ehrmann с осени этого года начнет поставки в Россию «долгоживущих» сливочных йогуртов Exstra (10% жирности). Пока что эта компания предлагает россиянам йогурты двух сортов — Yoginos (0,2% жирности) и Fruttagurt (3,5%). Специалисты Ele Vire также учли пристрастия россиян и при разработке йогурта Nicollet довели его жирность до 3,5% (до этого фирма продавала в России только обезжиренные сорта).

На воздушных путях

В России сейчас насчитывается более 400 авиакомпаний

Михаил Зимин

ПЕРЕД ВЫБОРОМ

Лет десять тому назад никому и в голову не могла прийти мысль о том, что вместо единого «Аэрофлота» когда-нибудь появится масса всевозможных компаний. Теперь же их в России более 400, правда, свои самолеты имеют всего около половины.

Если попытаться провести некую классификацию всевозможных «летающих» фирм, то в первую группу можно выделить те, которые обязаны своим появлением на свет развалу «Аэрофлота». Это «Аэрофлот—Российские международные авиалинии», «Внуковские авиалинии», «Пулковские авиалинии» и др. Как правило, они создавались на базе региональных или производственных подразделений бывшего монополиста.

К примеру, «Внуковские авиалинии», по словам их генерального директора Юрия Кашинцева, выросли из Внуковского производственного объединения «Аэрофлота», обслуживавшего местные авиалинии средней и дальней протяженности. В 1993 году объединение разделилось на авиакомпанию и собственно аэропорт. От былого «внутреннего» подразделения «внуки» помимо самолетов унаследовали весьма странное представление о сервисе.

«Как-то мы обратились к «Внуковским авиалиниям» с просьбой предоставить самолет для чартера в Сочи, — рассказывает сотрудница одной из западных фирм. — Но на обратный путь нам дали такую развалину, что мы опасались, как бы ее не пришлось подклеивать по пути скотчем — иначе не долетим. А когда мы спросили, почему не работает ни один туалет, то получили совет потерпеть и не обдуться до Москвы».

Фирма «Аэрофлот—Российские международные авиалинии» возникла на базе той части старого «Аэрофлота», что работала на международных перевозках, и получила самолеты, базировавшиеся в «Шереметьево-2». Понятно, что этому «осколку» достались наиболее подготовленные кадры, а также прибыльные маршруты за рубеж. В настоящее время «Аэрофлот—Российские международные авиалинии» по праву считается крупнейшей авиакомпанией России — как по числу самолетов, так и по количеству обслуживаемых «точек». По самой России, правда, «Аэрофлот—Российские международные авиалинии» почти не летает.

Новички

Помимо многочисленных «детей «Аэрофлота», на рынке постепенно стали появляться новички. В 1990 году несколько предприимчивых сотрудников Ульяновского авиационного комплекса решили создать транспортную авиакомпанию, специализирующуюся на перевозке негабаритных грузов. Заручившись поддержкой таких солидных партнеров, как Киевский авиационный научно-технический комплекс имени Антонова, запорожский завод «Мотор Січ», Киевский государственный авиационный завод (КИГАЗ) и АвтоВАЗбанк, энтузиасты организовали фирму «Волга-Днепр».

Главную ставку бизнесмены делали на тяжелый транспортный самолет Ан-124-100. Эта машина способна поднять в воздух более 120 тонн груза размером с 10-этажный дом. Для пущей наглядности упомянем, что «Волга-Днепр» успешно выполняла такие заказы, как перевозка из Санкт-Петербурга в Хьюстон ядерного реактора для американского космического корабля «Фридом», четырех вертолетов «Белл-212» из Канады в Сомали или переброска химического реактора весом более 90 тонн из Венеции в Омск.

Дела пошли настолько хорошо, что в 1991 году «Волга-Днепр» заключила соглашение о создании совместного с британской авиакомпанией HeavyLift предприятия — HeavyLift—Volga-Dnepr. Сергей Пономарчук, управляющий СП с российской стороны, полагает, что это сыграло решающую роль в прорыве на мировой рынок. По его словам, выбор пал на британцев, так как они давно работают с тяжелыми и негабаритными грузами и имеют солидную репутацию.

Примечательно, что практически для всех молодых российских авиакомпаний выживание так или иначе сводится к способности конкурировать с «Аэрофлотом—Российскими международными авиалиниями». «Аэрофлот», например, является одним из двух перевозчиков (не считая ВВС России), в чьей собственности имеется Ан-124-100. А разветвленная система зарубежных представительств дает ему потенциальную возможность для более активной работы на рынке негабаритных перевозок.

В том же 1990 году появилась и авиакомпания «Трансаэро». Первоначально фирма базировалась в подмосковном аэропорту «Внуково». Однако отношения с его руководством как-то не сложились, и «Трансаэро» пришлось переехать (вернее, перелететь) в «Шереметьево-1», где с недавнего времени разместилась ее штаб-квартира.

Уже в 1991 году компания взяла в аренду свой первый самолет — Ту-154, на котором чартерными рейсами перевозились эмигранты в Израиль. В 1992-м был куплен Ил-86, что положило начало регулярным рейсам. Кстати, этот самолет — до сих пор единственный, находящийся в собственности компании. Остальные машины взяты в разное время в лизинг.

Злые языки относят успех «Трансаэро» не только на счет предпринимательских талантов его руководства. Бывшему выпускнику Московского авиационного института Александру Плешакову, президенту компании, мягко говоря, повезло с родителями. Мать г-на президента, Татьяна Анодина, работает председателем Межгосударственного авиационного комитета (МАК), ее считают одной из самых влиятельных фигур в российской авиации (на МАК, помимо всего, возложено планирование и регулирование рейсов иностранных компаний над территорией России). А отец г-на Плешакова некогда был министром авиационной промышленности СССР. Впрочем, Россия всегда славилась тем, что родственные связи играли в ее истории роль мощного экономического (в том числе) фактора.

Борьба «Трансаэро» и «Аэрофлота—Российских международных авиалиний» разворачивается главным образом по линии сервиса — по ценам конкуренты идут практически «ноздря в ноздрю». Но пойти на снижение тарифов — значит снизить прибыль. По мнению ирландского эксперта в области авиационного транспорта Пола Даффи, при равно высоком классе пилотов качество сервиса у «Трансаэро» выше. Обычно это связывают с тем, что «Аэрофлот» на протяжении большей части своей истории был монополистом со всеми вытекающими отсюда последствиями: как говорится, не нравится — понравится.

Помня об этом, руководство «Трансаэро» изначально готовило бортпроводников для работы по принципу «клиент всегда прав». При наличии мощного конкурента приходилось думать о каждой мелочи, начиная с постоянных улыбок и кончая поиском альтернативы легендарной резиновой курице, осточертевшей любому пассажиру.

Полетал — отдохни

Кроме более или менее крупных игроков, на российском авиационном рынке существует и масса чартерных авиакомпаний, которые довольствуются нерегулярными рейсами на наиболее выгодных направлениях. Некоторые из них даже получают звание назначенного перевозчика, позволяющее совершать регулярные рейсы за рубеж, однако пока «киты» их всерьез не воспринимают.

Вообще-то право летать за границу получить не так просто. Чисто теоретически такую возможность дает прохождение сертификации в Международной организации гражданской авиации (ИКАО), что оказалось под силу лишь каждой третьей из 400 российских авиакомпаний. Однако это еще не все.

Для совершения даже одного чартерного рейса практически в любую страну мира необходимо получить разрешение властей на полет, то есть обзавестись сертификатом соответствия на самолет и экипаж. В том же случае, если рейсы становятся регулярными, авиапредприятию может быть присвоен титул назначенного перевозчика. Назначенными перевозчиками становятся по итогам заключения специальных межправительственных соглашений. «Волга-Днепр», например, имеет такой статус в Китае.

Самая высокая категория — национальный перевозчик. Она дает статус официальной авиакомпании того или иного государства и позволяет использовать государственную символику.

Следует добавить, что согласно межправительственным соглашениям все авиакомпании мира действуют на основе некоего паритета. Так, число рейсов, осуществляемых авиакомпаниями государства X в аэропорты государства Y, не должно сильно превышать количество полетов авиакомпаний государства Y в государство X.

Чартерная авиакомпания вовсе не предполагает сломанных кресел и полупьяных пилотов, как принято у нас иногда считать. В январе 1996 года автору этих строк при-

ПУТЬ К СЕРДЦУ ПАССАЖИРОВ лежит через желудок

шлось впервые столкнуться с работой чартерной авиакомпании AJT Air International. Вопреки ожиданиям в самолете оказалось очень чисто и бортпроводники были на редкость внимательны к пассажирам. А после того как нескольким молоденьким стюардессам удалось «нейтрализовать» ораву детей, я окончательно уверовал в то, что для российской гражданской авиации еще не все потеряно.

Типичным примером чартерной компании является созданный в 1991 году столичный «Корсар». Руководство компании сразу делало ставку на регулярные рейсы, понимая, что только так можно достичь успеха. И скоро добилась своего — в 1993 году на двух основных направлениях (в Пафос на Кипре и в Нижневартовск) были открыты регулярные маршруты.

Дальше — больше. После нескольких месяцев полетов на Кипр «Корсар» получил звание назначенного перевозчика, вторым после «Аэрофлота—Российских международных авиалиний». По словам Сергея Черемных, генерального директора «Корсара», прорабатывается вопрос об открытии постоянных авиалиний по другим популярным маршрутам.

«Корсар» входит в число авиакомпаний, которые имеют достаточно тесные отношения с «Аэрофлотом—Российскими международными авиалиниями». «Мы советуемся с ними по вопросам ценовой политики и объемам перевозок, — говорит г-н Черемных. — Кипр поделен по-джентльменски: в Пафос летаем мы, а в Ларнаку — «Аэрофлот—Российские международные авиалинии».

Региональным авиакомпаниям бороться за свое существование значительно труднее. Например, фирма Air Baikal была поставлена в аэропорту «Шереметьево-1» (вотчине «Трансаэро») в такие тяжелые условия, что стала жаловаться на несправедливую конкуренцию. По словам ее руководителей, компании предоставили совершенно неприемлемые часы в полетной сетке: так, самолет на Иркутск приземлялся в аэропорту в 3 часа ночи, когда летное поле по сути закрыто.

Не все благополучно у Air Baikal и в отношениях с таможней. Единственный принадлежащий компании «Боинг-757» уже давно стоит без движения на земле, так как за него якобы не выплачены пошлины. Но дело в том, что российское законодательство подобных платежей не предусматривает, и на этом основании фирма платить отказывается. Между тем каждый день простоя лайнера в Иркутске стоит ей 40 тыс. долларов.

Как ни странно, многие авиакомпании вполне обходятся вообще без самолетов, ограничивая свою деятельность продажей билетов. К таким относятся организации типа Story-M.

Неудивительно поэтому, что доля «Аэрофлота—Российских международных авиалиний» на рынке внутренних перевозок составила в 1995 году 20% , доля «Трансаэро» — 7%, а об остальных и говорить не приходится. Львиная доля по-прежнему остается за «Аэрофлотом—Российскими международными авиалиниями».

Неожиданное братание

Впрочем, в любом бизнесе (включая авиационный) ситуация может меняться в считанные часы. 30 мая 1996 года «Трансаэро»

Современная техника — **залог безопасности**

и «Аэрофлот—Российские международные авиалинии» неожиданно совместно выступили в поддержку кандидата в президенты Бориса Ельцина. Акция, учитывая, мягко говоря, прохладные отношения между авиакомпаниями, могла бы стать сенсацией, однако особого внимания на нее тогда никто не обратил.

Однако уже 26 июня генеральный директор «Аэрофлота—Российских международных авиалиний» Евгений Шапошников и Александр Плешаков подписали соглашение о взаимном сотрудничестве. Причем, как утверждают участники означенного мероприятия, еще за два часа до начала у большинства заинтересованных лиц не было полной уверенности в том, что оно состоится.

На встрече речь шла о координации деятельности в области повышения безопасности полетов, предоставлении более широкого спектра услуг, развитии самолетного парка, взаимном признании авиабилетов, а также установлении взаимовыгодных стыковок между рейсами. «Наши потомки будут помнить этот день как дату начала объединения российской гражданской авиации», — заявил тогда маршал Евгений Шапошников.

Когда меморандум о сотрудничестве стал достоянием гласности, эксперты в области воздушного транспорта резко разделились во мнениях относительно целей и причин его появления на свет. Прежде всего никто не мог понять, зачем компаниям это понадобилось.

«Это стратегическое соглашение о партнерстве, — полагает высокопоставленный представитель «Аэрофлота—Российских международных авиалиний», — в России не так много серьезных авиакомпаний, чтобы они постоянно дрались между собой».

Былой конкурент в лице Сергея Грачева, начальника отдела маркетинга, анализа и планирования «Трансаэро», был, однако, скорее склонен говорить о «сближении позиций».

Что же касается независимых российских экспертов, то один из них полагает, что «и те, и другие впали в полнейший маразм, ибо нигде в мире конкуренты на такие фортели не пойдут». По его мнению, настоящее объединение просто невозможно, так как авиакомпании управляются людьми совершенно разных формаций и различными методами.

К обоюдной пользе

Тем не менее в качестве одного из первоочередных шагов «Трансаэро» и «Аэрофлот—Российские международные авиалинии» намерены договориться о согласованном использовании самолетов и обмене информацией о незадействованных «бортах». Кроме того, планируется джентльменский раздел маршрутов с целью получения наибольшей прибыли.

Как ожидается, «Трансаэро» возьмет на себя главным образом внутренние рейсы, а «Аэрофлот—Российские международные авиалинии» — международные. Расклад скорее всего должен быть такой: пассажиры, прибывшие из-за рубежа на «Аэрофлоте—Российских международных авиалиниях», продолжат свой путь по России уже на самолетах партнера. Одновременно «Аэрофлот—Российские международные авиалинии» получит доступ к западной технике, которая преобладает во флоте былого конкурента. Напомним, что у «Трансаэро» имеется по пять «Боингов-737» и «Боингов-757», а также один Ил-86. Хозяйство «Аэрофлота—Российских международных авиалиний» насчитывает два «Боинга-767», по шесть А-310 и Ил-96, двадцать семь Ил-62, двадцать девять Ту-154 и тринадцать Ту-134. Между тем на устаревшие модели отечественных самолетов уже давно косо смотрят даже в России.

Фирма г-на Плешакова, со своей стороны, сможет пользоваться услугами 160 зарубежных представительств «Аэрофлота—Российских международных авиалиний». Правда, не ясно, каким образом будет происходить битва за клиента, еще не решившего, на чьем самолете лететь, например, из Санкт-Петербурга, Риги или Лос-Анджелеса. Тем более что на некоторых рейсах (типа Москва—Мадрид и Москва—Женева) «Трансаэро» все равно не сможет вклиниться в полетную сетку — все уже давно и плотно забито «старшими братьями».

Вероятнее всего новый союз поставит своей целью доминирование на внутреннем рынке, а также в аэропорту «Шереметьево», пропускающем через себя львиную долю международных рейсов. Тем более что г-н Шапошников уже успел заявить о необходимости противодействовать иностранцам, активно осваивающим российское небо. Речь идет прежде всего о германской «Люфтганзе», уже летающей в шесть городов России и имеющей лицензии на полеты еще в 10 городов.

Впрочем, о каких-то жестких протекционистских мерах речь пока не идет. По словам Сергея Грачева, меры противодействия будут чисто рыночными и конкурентными — «надо просто выдернуть простыню из-под западников».

ПАССАЖИРЫ ВЫХОДЯТ ИЗ САМОЛЕТА, оставляя компанию наедине со своими проблемами

«Западники» воспринимают грядущие перемены достаточно спокойно. Ведь подобные меры не редкость — можно вспомнить хотя бы Францию, где практически вся страна контролируется двумя родственными авиакомпаниями.

Однако главным направлением деятельности альянса станет, судя по всему, контроль над «Шереметьево» — главной базой обеих авиакомпаний. Опыт совместной работы на этом фронте у партнеров уже есть (снятие в 1996 году генерального директора Василия Акпорисова), да и стоят во главе аэропорта свои люди (новый гендиректор Сергей Стулов — бывший вице-президент все той же «Трансаэро»).

И раз в товарищах согласье есть, то действия их обещают быть быстрыми и решительными. Для начала может появиться специальный координационный совет из представителей двух заинтересованных сторон и самого аэропорта. О введении в его состав кого-то со стороны (например, той же «Люфтганзы», совершающей на «Шереметьево» по нескольку десятков рейсов в день) речь не идет.

Однако до сих пор не ясно, как к подобному переделу отнесутся власти России и другие авиаперевозчики. Дело в том, что в большинстве стран мира (в том числе и России) аэропорты находятся под государственным или муниципальным контролем и их услугами все пользуются на равной основе.

Еще одна свобода

Свобода сначала появляется в виде блага для немногих, но этот круг постепенно расширяется

Денис Драгунский

ПУТЕШЕСТВИЯ

Князь Курбский от царского гнева бежал. А Пушкин хотел законно съездить полечиться в Европу — не пустили. Просился хоть в Китай — снова отказ. Хотя русские студенты тогда обучались в Германии: пропуском была благонадежность. Царь-освободитель отпустил гайки, и русские поехали пить минеральвассер, играть в рулетку и осматривать достопримечательности. Не только богачи — помните катаевский «Хуторок в степи», где скромный учитель с двумя детьми путешествовал по Европе? Там, кстати, они встречали эмигрантов-революционеров и даже отправили письмо Ленину в Лонжюмо.

Потом с этим разгильдяйством было надолго покончено.

Певец Козловский лично у Сталина вымаливал разрешение съездить в отпуск за границу, уверяя, что не сбежит, ибо родная деревня ему всего дороже. «Вот и отдыхай в родной деревне», — был ответ.

Сидя в эмиграции и ожидая краха большевизма, русский философ Иван Ильин (духовный дядя наших «патриотов») набросал проект конституции для свободной России. Там был полный и безусловный запрет на выезд из страны. Национал-утопист оказался круче большевиков.

При коммунистах поездка за границу была либо наградой, либо работой, причем и последняя обычно считалась наградой. А награду, в свою очередь, часто приходилось отрабатывать — например, написать отчет о поведении коллег.

«Нелегкая судьба журналиста опять забросила меня в Париж». Примечательная оговорка — для иных журналистов эта судьба и впрямь была нелегкой, потому что тогда слово «крыша» значило совсем не то, что теперь. Еще неизвестно, что было опаснее.

В результате, по данным ВЦИОМ, всего за границей побывало 14 процентов ныне живущего взрослого населения России.

Теперь мы свободные граждане свободной страны. И, в добавление к фундаментальным демократическим правам и свободам, у нас есть еще одна, вроде бы не самая важная, но такая приятная свобода — съездить отдохнуть за границу.

Пока этой свободой могут пользоваться далеко не все (хотя и не так мало, как кажется в азарте социальной критики). Сейчас, по данным ВЦИОМ, за границей отдыхает не более 2 процентов населения России в год. Всего же в год за границу ездят 7 процентов россиян — кроме отдыхающих, это коммерсанты-челноки, бизнесмены, ученые. Существенно изменился возрастной и социальный состав русских путешественников. Раньше это были в основном люди зрелого возраста, достигшие «степеней известных». Сейчас значительно больше молодежи и людей, находящихся на невысоких ступенях карьеры.

Не надо заблуждаться, не надо думать, что в прошлом году отдохнуть съездили два процента, в этом — еще два, и в будущем году столько же, и глядишь, к 2000 году мы достигнем десятипроцентного охвата населения отдыхом за границей. Все не так. Кто ездил в прошлом году, поедет и в будущем. Складывается некий слой «отдыхающих за границей», и расширяется он довольно медленно — вместе с ростом обеспеченной части населения.

Тем не менее можно говорить об отдыхе за границей как о новом массовом явлении. Все-таки 2 процента взрослого населения России — это не менее 2 миллионов человек. Кстати, не все российские туристы платят из своего кармана. Бывает, что предприятие — притом никакое не совместное и необязательно топливно-энергетическое — оплачивает своим сотрудникам отдых где-нибудь в недорогой Европе. Такое вот поощрение передовиков производства.

Да, отдых за границей отнюдь не общедоступен. Поэтому телевизионные рекламы отелей и курортов иногда воспринимаются как издевательство. Круизы в компании эстрадных звезд, концерты, лотереи, к вашим услугам бар, рулетка, варьете и лучшие пляжи Средиземноморья! Злая насмешка над людьми, которым по полгода не выдают их нищенскую зарплату.

Все так. Но, как мы знаем, простой советский отдых у Черного моря тоже был доступен далеко не всем.

Свобода сначала является в виде блага для немногих. Для английских баронов, заставивших короля подписать Великую хартию вольностей. Для российских дворян — первого в России лично свободного сословия. И — да простится мне такое сопоставление — для людей, заработавших себе на отдых за границей. Но круг свободы постепенно расширяется.

Георгий Федотов писал: «Люди, дышавшие вековым воздухом рабства, ни за что не соглашаются с такой свободой — для немногих — хотя бы на время. Они желают ее для всех или ни для кого. И поэтому получают «ни для кого».

Так жила Россия до самого недавнего времени. Кажется, этот настрой уходит.

Поживем — увидим. Сам я пока не ездил отдыхать за границу. Надеюсь, что со временем съезжу.

ГДЕ НАШ ЛЮБИМЫЙ ПЛЯЖ

До начала девяностых годов по понятным причинам основными туристскими объектами за рубежом были страны так называемого соцлагеря. На либерализацию выезда и появление возможности настоящего выбора российский потребитель среагировал резким, примерно наполовину, уменьшением числа поездок в Болгарию, Венгрию и Югославию. Одновременно началось освоение «капстран».

Сегодня российские туристы добрались до 133 стран мира (в 1993 году таких стран было 107). В 1995 году первая по посещаемости десятка выглядела следующим образом: Турция, Польша, Китай, Финляндия, ОАЭ, Испания, Греция, Кипр, Италия, Болгария.

Если рассмотреть самые популярные из «нечелночных» направлений, то окажется, что за последние два года туристский поток в Испанию вырос почти в 7 раз, на Кипр — почти в 10 раз, во Францию и Великобританию — в 3 раза, в Египет — в 3,5 раза.

Десять стран мира, наиболее посещаемых российскими туристами в 1995–1996 годах

СТАТИСТИКА

В 1995 году с целью туризма за границу выехало 2,6 млн. человек. Из этого числа на страны дальнего зарубежья приходится 2,4 млн. (в 1992 году туристов было вдвое меньше — 1,2 млн.).

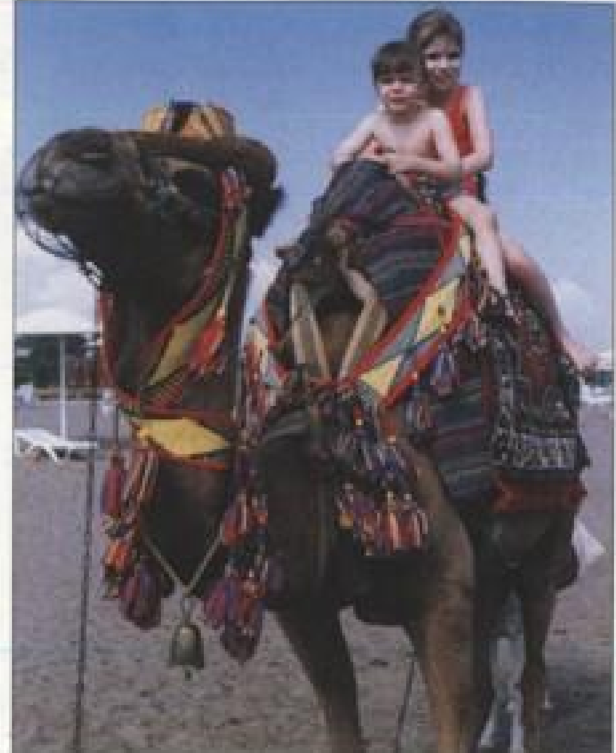
Если разделить число туристских поездок на всех граждан России, то на каждого придется 0,016 поездки в год. Самыми путешествующими нациями в мире можно считать немцев (0,8 поездки), канадцев(0,7) и жителей Великобритании (0,6). Вероятность встретить российского туриста за границей в 27 раз меньше, чем немца, в 14 раз меньше, чем англичанина, и в 5 раз меньше, чем туриста из Японии.

Бизнес для удобства странников

Туристические агентства могут отправить клиента куда угодно. Главное, чтобы клиент вернулся оттуда хорошо отдохнувшим

Игорь Рябов

ПУТЕВКА

ЭКЗОТИКА И ХОРОШИЙ СЕРВИС — ГЛАВНОЕ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ТУРИСТА

В туристическом бизнесе прагматики обслуживают романтиков. В одно агентство, организованное при старом журнале путешествий, пришел клиент и заказал вояж вокруг всего земного шара. Специально для него придумали авиационный маршрут — из Москвы в Цюрих, потом Сеул, Портленд, Майами и напоследок Рио-де-Жанейро. Стоимость 35-дневной поездки — 7 тысяч долларов, не считая экскурсий, в том числе в прерию. Романтик ушел довольный, а директор туристического агентства Феликс Тамоян с легкой досадой заметил: «Если бы этот путешественник взял кого-нибудь с собой, его романтика стоила бы ему дешевле. На двоих та же поездка будет дороже максимум на 3 тысячи долларов. Выйдет по 5 тысяч на каждого».

Раньше прагматичность турагентов проявлялась в другом. То и дело возникали фирмы «на час» — соберут деньги и канут. Конечно, такие агентства появляются и теперь, особенно в пик сезона. Потому так трудно оценить, сколько же на самом деле туристических фирм работает в России — по разным оценкам, от трех до восьми тысяч. Однако главными чертами сегодняшних прагматиков в туризме становятся надежность и забота о кошельке клиента. Чтобы он как можно разумнее тратил деньги. Парадокс?

Воблу лучше есть на родине

Феликс Тамоян говорит, что жалко терять не того клиента, который пришел в первый раз, а того, кто уже съездил. Как показывает практика, репутация фирмы зависит в первую очередь от восторженных рассказов туристов о своих путешествиях, а не от рекламы. Знакомые счастливого туриста — потенциальные клиенты. Поэтому агентство, которое стремится к развитию, должно беспокоиться о туристе больше, чем он сам.

Некоторые реалии других стран туристу могут быть неведомы. Где-то необходимо делать прививки от инфекционных заболеваний. Чтобы пустили в Бразилию или Кению, понадобится прививка от желтой лихорадки. В азиатские страны условия въезда либеральнее. Предупредить туриста о риске для здоровья — «моральная обязанность туристического агентства», считает тот же г-н Тамоян.

Давая наставления путешественникам, агентства заботятся и о государствах, в которые направляются российские туристы. Рекомендуют вести себя пристойно: не есть воблу у бассейна, не давать на чай по пятьдесят долларов, громко не петь, в номерах кипятильником не пользоваться. В открытой, например, недавно в Таиланде пятизвездочной гостинице примерно пятую часть номеров снимали русские. В результате уровень сервиса резко упал — русские туристы приучили обслуживающий персонал к панибратству и расхлябанности.

Главное, что приходится объяснять туристам, — их отдых будет зависеть от того, сколько за него заплачено.

Почему приходится переплачивать

Как и во всем мире, на рынке туризма в России работают две категории фирм — агентства и операторы. Туристическое агентство работает непосредственно с клиентом, помогает ему организовать отдых. Фирма-оператор самостоятельно организовывает туры, бронирует гостиницы, билеты на авиаперелеты, договаривается об экскурсиях непосредственно с экскурсоводами, покупает у авиакомпаний чартерные рейсы и продает свои туры туристическим агентствам. Между оператором и агентом существуют и другие соглашения. Например, не продавать туры выше условленной стоимости.

Туристу выгодно обращаться непосредственно к туроператору, который за счет бронирования легко изменяет цены и без убытка для себя делает скидки. Забронированный номер в гостинице может обойтись в половину реальной стоимости.

В мировой практике фирма-оператор может исполнять роль агентства в весьма редких случаях. Самый распространенный — когда она привлекает клиентов в том городе, где зарегистрирована. С агентствами в этом случае заключается договор — поставлять клиентов, живущих вне города.

В России по причине молодости туристического бизнеса фирмы-операторы заняты поиском клиентов намного активнее. Крупные российские туроператоры обзавелись целыми сетями агентов, которыми отлавливают туристов в регионах. Но и там уже появились фирмы, организовывающие туры своими силами. Одна из фирм-операторов на Дальнем Востоке даже получила возможность арендовать Ту-134 для еженедельных чартерных туристических рейсов. Для организационной работы у региональных фирм есть все необходимое. Единственная проблема — визы, например, французские консульства открыты только в Москве и Санкт-Петербурге.

Особенности сотрудничества фирм, как и взаимодействие оператора со своими агентами, порой вызывают у туристов непонимание. Случается, что туристы, попавшие в одну группу, уже в аэропорту узнают, что за одну и ту же поездку они заплатили по-разному. Начинаются расспросы, возникают подозрения в обмане. Но обмана никакого нет, потому что один турист отправился отдыхать по объявлению агентства, а другому посчастливилось обратиться прямо к оператору. Утешение для неудачника в приобретении опыта — в следующий раз он будет внимательнее и обойдется без уплаты комиссионных.

Готовь ШУБЫ летом

Туристический сезон длится с апреля по январь. Виды туризма напрямую зависят от времени года. В летнюю жару больше популярны «туры на отдых», в другое время — шоп-туры, путешествия на автомобилях и экскурсионные вояжи.

Самый привлекательный регион для российских туристов, желающих загорать и купаться, — Средиземное море. В Испании, Италии, Турции, Греции и на Кипре — излюбленные летние курорты. В следующем году, видимо, отдыхать поедут и в Португалию, которую сейчас активно изучают несколько российских туроператоров. В Южной Европе не пользуется спросом только Мальта.

Шоп-туры фирмы организуют в Турцию, Объединенные Арабские Эмираты, Италию и Грецию — специально за шубами. Даже летом. В Афинах есть райончики, где магазины с вывеской «ШУБЫ» рассыпаны, как горох. Многие продавщицы говорят по-русски. Покупка русскими шуб в Греции, вообще говоря, явление уникальное. Соболей и норок для этих шуб разводят в России, мех выделывают в Германии, шьют в Греции, после чего покупатели увозят этих самых соболей и норок обратно на родину.

Мертвый сезон — время для познавательных экскурсий. Любознательные туристы посещают в основном Европу, чтобы увидеть не только архитектурные достопримечательности Старого Света, но и бесчисленные шедевры живописи. Кроме того, зимой популярны страны, где по-прежнему царит лето, — Египет, Канары, Тунис, Таиланд. Новинкой будущего сезона может стать Доминиканская Республика. Среди многих стран «третьего мира» она отличается приличным сервисом.

Хочешь — поезд, хочешь — корабль

Именно в Бразилию и другие южноамериканские страны организовала в нынешнем году круиз одна украинская компания — крупнейшее агентство в круизном бизнесе. Раз в год эта активно работающая и в Москве фирма отправляет своих клиентов в экзотические маршруты. Она работает уже шесть лет, что само по себе успех: больше сезона ни одна круизная фирма не выдерживала. Этот вид туризма требует больших капиталовложений. Фрахт теплохода на 2–3 недели обходится в 600–800 тысяч долларов. Средняя цена за одну путевку — 1,5 тысячи долларов, максимальная — до 5 тысяч. Фирма устраивает до 30 круизов в год.

Круизный бизнес имеет особенность — число его клиентов растет крайне медленно. Морской туризм — явление непривычное. В море идти рискованно, вдруг укачает. Но некоторые отправляются в тур по нескольку раз, и чтобы попасть на палубу теплохода летом, приходится бронировать билеты с весны. В этом году две клиентки отличились, пустившись в путешествие в десятый раз. Рекорд фирмы.

В иной океан удовольствий окунаются любители некомфортного, дешевого туризма. Относительно недавно в России открыла представительство компания Interrail, которая занимается молодежным туризмом по железной дороге. В системе Interrail Европа разбита на зоны, в границах которых путешествие обойдется в незначительную сумму: самый маленький взнос для туриста — 150 долларов. Чем больше охватываешь зон, тем дешевле — относительно — путешествие обходится. Месячный вояж по всем странам Европы обойдется долларов в 700.

Отдых в кемпингах или путешествие на автомобилях у российских граждан не так популярны, как у европейцев. У автотуристов из России, как правило, проблем бывает больше. Если страну не удается пересечь за два дня, нужна виза. Арендную плату за машину в Европе принимают зачастую только по кредитным карточкам. Да и с правами могут возникнуть сложности. Как минимум они должны быть заполнены по-английски. Многие туристы об этом не догадываются. Так что фирмы консультируют и автомобилистов.

Поклонников другого нетрадиционного вида отдыха — автостопа не так много, во всяком случае меньше тех, кто ездит на Филиппины лечиться к хилерам, которые делают хирургические операции без скальпеля.

Туристические фирмы могут организовать путешествие куда угодно — нетоптанных мест на земле, увы, не осталось. Но для этого необходима самая малость: чтобы были деньги, свободное время и желание ненадолго проститься с насиженным местом. ■

СИЕСТА — ЭТО СВЯТОЕ

ТУРФИРМЫ

По данным на 1 августа 1996 года, на российском рынке действуют (вернее, имеют лицензии на международную туристскую деятельность) около восьми тысяч фирм. Четверть из них работают в Москве. Кроме зарегистрированных, по сведениям ГКФТ РФ, нелегально работают еще две-три тысячи фирм без лицензий. Абсолютное большинство турпредприятий в России, сообщили мне там же, являются многопрофильными, с сотней и более предметов деятельности. То есть работу в сфере международного туризма они, согласно записям в уставах, совмещают с «заготовкой мяса, складированием овчины, реставрацией старинной бронзы, ловом рыбы в Мировом океане и смазыванием велосипедных колес».

Не умеешь – не отдыхай

Отдых – дело слишком серьезное, чтобы доверять его любителям. Отдых – это профессия

Дмитрий Пинскер

СИТУАЦИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЫ ОТПУСКА УЖЕ В МИНУВшем августе решили, где будут отдыхать в нынешнем. Они досконально изучили рынок отдыхновенных услуг, на память знают телефоны десятка туристических фирм и все расценки. Любителям не стоит общаться с такими людьми, поскольку это вредно для здоровья: развивается комплекс неполноценности (примерно вторая минута разговора), хочется стать таким же (пятая минута разговора), возникает желание повеситься от невозможности стать профессионалом (десятая минута разговора).

Любители – это, как правило, люди, для которых работа нечто большее, чем досадный промежуток между двумя отпусками, хотя бы потому, что в этот самый отпуск они ездят нерегулярно. Но иногда такая шальная мысль забредает и в их головы.

Грезы

После пяти лет безотпускной жизни решение съездить отдохнуть появилось как-то незаметно. Мысль постепенно переросла в идею, а идея в желание. Трансформация продолжалась в течение почти четырех месяцев, и в конце концов в начале июля была произнесена заветная фраза: «Мы едем в отпуск, недели на две».

Низменные денежные ограничения сразу заставили отказаться от поездок за какой-нибудь океан, а невозможность и в общем-то нежелание оставлять на чье-то попечение трехлетнее дитя еще сильнее ограничили возможности. В итоге было принято решение ехать на море, но обязательно туда, где есть на что посмотреть. Крым или Сочи была исключены из списка сразу, поскольку слишком сильны были воспоминания о советских временах, неохватных малопривлекательных телах на грязных пляжах и полном отсутствии сервиса. С той же решительностью были отвергнуты Болгария (там социализм) и Турция (туда ездят все). Почему-то были отвергнуты Греция и Кипр, а из оставшихся была выбрана Испания – «страна любви, где в воздухе порхают розы и поцелуи».

КТО ОН, НАШ ТУРИСТ

Как сообщил Михаил Маринин, средний возраст нашего туриста – 30–50 лет, что, в частности, объясняется большой долей присутствующих в потоке челноков. Чаще всего это житель крупных городов и нефтеперерабатывающих районов. В последние два года возросла доля детей и семейных поездок.

Как всякий «чайник», я, естественно, никогда не интересовался рынком туристических услуг и по старинке пошел по друзьям, родственникам и знакомым. И быстро нашел чудесный вариант: Испания, Малага, вторая половина августа, отель в три звезды, море у порога. И все за полторы тысячи долларов на троих.

Пока шли переговоры по телефону, все семейство взялось за изучение всевозможной литературы. Из Большой советской энциклопедии были сделаны выписки об истории Малаги, была также собрана вся возможная информация об Андалузии и ее достопримечательностях. В купленных за 60 тысяч рублей путеводителях почерпнули сведения о наличии в Малаге музея современной живописи, где экспонируются работы молодого Пикассо. Все по тем же путеводителям был составлен приблизительный прогноз погоды и вычислены расстояния до соседних городов. В конце концов наметился примерный план отдыха: неделя в общей сложности на купание, два дня на изучение Малаги, один день на поездку в Гибралтар, созерцание военной базы и, если повезет, армады крейсеров и миноносцев. Еще один день, если не будет слишком жарко, на визит в Гранаду. Остальное время отводилось на мелочи вроде экскурсии в пещеры, где есть сталактиты. Информации стало не хватать. Было решено купить книгу об Испании за 75 тысяч рублей. Но тут состоялся поход в турфирму.

Прейскурант

Молодой человек с горящими глазами и радиотелефоном выложил передо мною красивый буклет и предложил выбрать отель. Что и было сделано. Через несколько секунд, однако, огонь в глазах добродетеля погас и сменился грустью. Какой бы вариант он ни калькулировал, у него никак не получалась цифра меньше двух с половиной тысяч. Призвав на помощь «кисаньку», он попытался найти что-то «из наших вариантов». «Кисанька» как отрезала: «До середины сентября ничего нет». Ситуация, когда в течение нескольких секунд стоимость отдыха возрастала как минимум на тысячу долларов, не улыбалась совершенно, и с фирмой пришлось распрощаться.

Появилось было желание проститься и с идеей отпуска, отказаться от нее как от вредной и чуждой и никогда к ней не возвращаться. Но на горизонте замаячила угроза развода. Ситуация была критическая: на дворе первое августа, а улететь хочется числа 16–17-го.

Путем опроса друзей было проведено краткое маркетинговое исследование с крайне неутешительными результатами: Испания, Коста-дель-Соль, отель на берегу моря: одна неделя 1700 – 2000, две недели 2600 – 3000. Две недели в сентябре: 2100 – 2400.

Италия, Сан-Бенедетто, апартаменты: 1700 – 1800 одна неделя, 2400 – 2600 две недели. Там же, но отель: 900 – 1000 на одну неделю.

Юрмала, отель с полным пансионом: 1000 за две недели.

Все цены в долларах США, все расчеты на двух взрослых и одного ребенка трех лет. Все варианты требовали немедленного оформления и почти всегда стопроцентной предоплаты.

Ни один из вариантов не подходил. В августе в Юрмале слишком велика вероятность попасть в дожди, а наблюдать хмурое небо и бурное море из окна в течение двух недель не очень-то хотелось. Все остальное требовало дополнительных инвестиций. И я обратился за помощью к ближнему – к брату.

Что значит родня

Брат денег не дал. Вместо этого обозвал меня снобом, пижоном, велел не выпендриваться и ехать в Анталию. Бесплатно была прочтена лекция о дешевизне отдыха, о красотах южной части Малой Азии. Был также перечислен десяток возможных экскурсий и вручен телефон проверенного турагентства.

Деваться было некуда, к тому же приятный клерк турецкой фирмы сообщил, что места в требуемом мною отеле имеются, что лететь я буду самолетом Ил-86, где соблюдаются конституционные права моих ног, что ребенок отдыхает бесплатно, что все удовольствие на две недели стоит 1561 доллар и можно в рассрочку.

Теперь я вынужден искать на полке том энциклопедии на букву А. Я уверен: мне не понравится, что-то обязательно будет не так. И только одна мысль может скрасить тяжкий отдых: «Зато теперь я стану профессионалом». ■

Джаз над озером

Тропой профессора Плейшнера

МОНТРЁ, 2 ЧАСА НОЧИ. ДЖАЗ!!!

Анастасия Нарышкина,
Сергей Величкин (фото)

НЕИЗГЛАДИМОЕ

НА БУЛЬВАРЕ В ГОРОДЕ МОНТРЁ ВАС ОСТАнавливает знакомый запах. Вы принюхиваетесь, озираетесь – и видите прямо перед собой великолепную цветущую липу, от которой над праздничным бульваром и над Женевским озером разносится сильный сладкий дух. Он перекрывает все другие запахи: даже запах озерной воды и всяческих лакомств, которым тянет из лавочек, где за джазы можно купить сосиску, гамбургер и прочие изделия местного общепита.

Ах да, вы же не знаете, что такое джазы. Это особая валюта, имеющая хождение только в Монтрё, только во время джазового фестиваля и только на тех 200 метрах набережной, где и происходит основное веселье. Выглядят они следующим образом. Это монетки с треугольной дыркой посередине, на которых выбито их достоинство: 1 jazz, 1/2 jazz. Идет 30-й по счету джазовый фестиваль, по-над набережной гремит живая музыка, лавочки открыты чуть ли не круглосуточно, народ фланирует днем и ночью, спуская свои трудовые джазы направо и налево. С собой берут младенцев и собак. Первые, как правило, мирно почивают посреди шума, гама и звона ударных, пока родители пьют пиво. Вторые бодро лавируют между гуляющими. Часа в 3 ночи, когда в Москве уже 5 утра, вы с сожалением покидаете набережную. Вас качает, вы до смерти хотите спать, а публика даже и не собирается расходиться. Правда, наутро улицы пусты – утомленные любители джаза досыпают свое. В конце концов они ведь не железные. Фестиваль длится ни много ни мало с 5 по 20 июля. И каждый день часов в 8 вечера начинаются концерты, они идут сразу в двух-трех залах и заканчиваются в 2–3 часа ночи. К счастью, во время концерта никто не требует тишины и неподвижного сидения в кресле. Можно топать ногами и хлопать в ладоши (что все и делают), можно раскачиваться в такт, можно слушать стоя, приплясывая – и никто не шикнет, можно выйти размяться в фойе, погулять по улице и вернуться в зал, когда вам будет угодно. Чтобы не проверять билеты по тысяче раз, при входе контролеры обменивают их на пластиковые браслеты. Так что славным мальчикам и девочкам в фестивальных майках, дежурящим у дверей, вы будете показывать запястье – и проходить в зал. А в зале...

То невозможная черная красавица с такой застенчивой и манящей улыбкой, с таким лукавым взглядом и таким мощным и легким голосом, какой бывает только у черных красавиц. На экранах – чтобы всем было видно – ее чуть утомленное после восьмого «биса» точеное лицо, полузакрытые глаза, вибрирую-

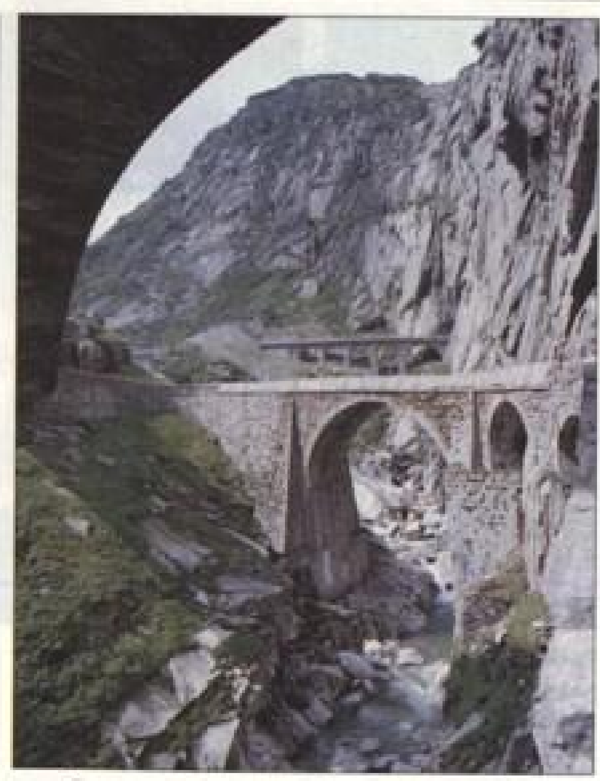
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

щее горло, дрожащий в глубине розового рта розовый язык.

То некто печальный, с влажными негритянскими глазами, со скорбным ртом в поллица и с гитарной жалобой на все свои несчастья, а с ним аккуратный, с уложенными на пробор светлыми волосами серьезный паймальчик лет 12, вдруг выдающий на губной гармошке что-то такое взрослое, мучительно-протяжное, страстное, тоскливое — и счастливо разрешающееся хриплой, нагловатой джазовой гармонией. Это в зале.

А в фойе фотографии великих и просто известных джазовых музыкантов. На фестивале вы встретите много хороших, выразительных лиц, но эти — лучшие. Это самые чистые и самые открытые улыбки, это по-детски смешливые глаза на старых морщинистых физиономиях, иногда — если фотографу удалось схватить момент, когда музыкант вытягивает из трубы максимум возможного, а зал замирает, чтобы затем взорваться, — это сморщенное, натужное лицо, сведенные брови, зажмуренные глаза — и пальцы, замершие перед тем, как оборвать последний умопомрачительный стон саксофона...

Под фотографиями на темном ковре расположилась молодежь. Как правило, большинство в шортах и майках, без всякого вечернего шика. Всем, похоже, хорошо и свободно. Ребята тянут пиво, кока-колу и болтают. И вы, потолкавшись некоторое время, вдруг тоже чувствуете себя легко и свободно, спрашиваете у бармена выпивку, прицениваетесь к майкам с джазовой символикой. И — ах, была не была! — вливаетесь в танцующую на улице толпу. Кругом приятные лица, никто не пьян, много красивых пар, и они, гуляя, вдруг дозревают до поцелуя. И тогда никакая сила не может им помешать: толпа их бережно обтекает, а они не обращают на нее ни малейшего внимания.

Привет от Штирлица

В Шильонском замке, что в получасе приятного плавания от Монтрё, в свое время сиживали за всякие прогрессивные убеждения разные швейцарские деятели. Чтобы прочувствовать весь ужас тюрьмы, трое суток там добровольно пробыл Байрон, после чего из-под его пера вышел «Шильонский узник». Мы же с удовольствием прошлись по коридорам замка, по солнечным дворикам со скамейками темного дерева, с цветами на окнах, с нагретой брусчаткой; по гулким рыцарским залам со сводчатыми окнами, откуда видны только небо, только Альпы и только ослепительная голубизна Женевского озера с застывшими белыми пятнами парусников. Мы старательно лезем на башню, преодолевая несчетное количество деревянных пролетов, и даже фотографируем знаменитую джазовую певицу с великолепным бюстом, мощным обезьяньим ртом и застенчивой улыбкой.

ВОТ В ЭТОМ ОТЕЛЕ С ЖЕЛТЫМИ КОЗЫРЬКАМИ ЖИЛ НАБОКОВ

Еще полчаса на корабле — и мы в Веве, местечке, где прошли последние дни Чарли Чаплина. До кладбища нужно немного проехать. На улицах никого, жарко. Кладбище — маленькое, ухоженное, ни одного посетителя. Цветы, плита, в головах — еще одна, вертикальная. На ней кратко: Уна Чаплин, годы жизни. Чарльз Чаплин, годы жизни — и все. Абсолютно так же, как у всех остальных покойников на этом кладбище. И тишина...

Теперь назад, в Монтрё, где последние 13 лет своей жизни в крупном отеле «Палас» провел Набоков. Он снимал там чуть ли не пол-этажа. Комнаты его не стали музеем. Там и сейчас живут постояльцы, а сам Набоков лежит неподалеку, на кладбище в деревушке Кларанс.

Собственно, в Швейцарии достаточно мест, связанных с русскими именами. Однако есть — вы уже догадались? — два, пользующиеся у русских туристов самой большой популярностью. Первое расположено в самом центре Цюриха, в старом городе, в узком, брусчатом, идущем чуть в гору Зеркальном переулке. Русская группа сначала шумно продемонстрировала полное отсутствие интереса к этой достопримечательности, а затем поздно вечером в благодушном настроении (будучи, признаемся, слегка подшофе) не выдержала и отправилась поглядеть. Поглядели. Магазинчик на первом этаже, скромная мемориальная доска на уровне второго. Здесь жил, прошу прощения, фюрер русской революции Владимир Ленин (в Цюрихе говорят по-немецки, и мемориальные доски соответственно тоже пишут по-немецки. Слово «фюрер» значит «вождь»).

И тут в нас забурлили страсти. Швейцария — страна, никогда не знавшая монархии. Войн здесь было на удивление мало. Правда, в 1798-м сюда вошли французы, которые 15 лет наводили свои порядки. Однако уже в 1815 году появился новый союзный договор, своего рода конституция, где были закреплены равные права суверенных кантонов, а Венский конгресс признал «вечный» нейтралитет Швейцарии. И все: с тех пор здесь никто ни с кем не воевал. Как в этом благословенном месте могла возникнуть мысль о разрушении всего и вся — неведомо!

Вторая достопримечательность вызывает у большинства русских куда более теплые ассоциации, зато ставит в тупик швейцарцев. Автору пришлось стать свидетелем следующей беседы.

— Отчего это, — вежливо спрашивал молоденький белокурый гид с бачками, толстым носом и в интеллигентских очках, — отчего это все русские, приезжающие в Берн, просятся на Блюменштрассе? И кто такой профессор Плейшнер?

И когда простодушному гиду объяснили, в чем дело, и смутили его покой парой с трудом переведенных анекдотов про Штирлица, он выразил страстное желание увидеть фильм, благодаря которому Цветочная улица и город Берн так запомнились широкой советской публике (хотя на самом деле эпизоды о Цветочной улице снимались в Риге).

«Направо у нас Франция»

Впрочем, многие теперь знают Швейцарию не только по незабвенному фильму. А некая весьма узкая прослойка даже вполне успешно обживает эту страну. Представители этой прослойки снимают лучшие номера в лучших гостиницах, за что ежесуточно выкладывают в среднем по 1,5 тыс. франков (швейцарский франк равен примерно 0,8 доллара). Они охотно отправляют сюда учиться детей. После нескольких лет дети начинают говорить по-русски с легким акцентом, зато их английский становится безупречным. Если несколько лет назад какой-нибудь «новый русский» испытывал большие затруднения, объясняясь с гостиничными менеджерами и метрдотелями, то теперь его выручат собственные дети.

Так вот, эта публика не ограничивает себя визитом на Блюменштрассе. Ей отлично известны лучшие швейцарские курорты. Она катается с гор и любуется восхитительными пейзажами.

САМЫЙ ЧТО НИ НА ЕСТЬ ТИПИЧНЫЙ ШВЕЙЦАРСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Впрочем, в Швейцарии русские не только отдыхают. Как нам рассказали в цюрихском офисе Swiss Air, только 30 процентов от перевезенного в прошлом году компанией общего числа пассажиров — туристы, остальные были в Швейцарии по делам.

Мы с легкостью можем понять тех, кто делает свой бизнес именно в этой стране. Достоинств у нее масса. Финансовая жизнь в этом маленьком государстве бьет ключом. Наконец, оно так удачно расположено и имеет такие размеры, что устанавливать здесь международные контакты легче легкого. Судите сами.

По приезде в Женеву трое русских журналистов были встречены, посажены в машину и провезены по городу с целью предварительного ознакомления.

— Вот это у нас ООН, — ласково говорил провожатый, — вот тут, на горе, Красный Крест. Это Русская миссия, вот в этом отеле вы будете жить. Посмотрите налево: особняк семейства Картье. Там — видите домик? — живут Ротшильды. Если по этой дороге ехать прямо, то полчаса до Италии. До Франции, — тут рассказчик делает жест правой рукой, — до Франции у нас минут двадцать.

При этом известии мы начинаем волноваться. У нас, понятное дело, до Мытищ гораздо дальше, чем у них до заграницы. К тому же швейцарцы совершенно спокойно ездят отовариваться во Францию (там дешевле), а французы охотно устраиваются в соседней Швейцарии, где больше платят, на работу.

Благо общественный транспорт здесь первоклассный. ■

«Русская колония»

Что привезли с собой на Кипр туристы из СНГ?

Борис Старцев

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Нашествие русских на Кипр началось в начале 90-х годов. Первые гости из далекой России выполняли роль разведчиков. В 1993-м в наступление пошли нувориши, а с 1994 года здесь началась массовая высадка представителей «среднего класса».

Нравы

На сегодняшний день завоевание острова туристами из стран СНГ можно считать свершившимся фактом. Это изрядно подпортило имидж Кипра в глазах западной публики, и на соседних средиземноморских островах, где турбизнес развивается не столь успешно, его стали презрительно именовать «русской колонией».

Некоторые постсоветские туристы, попадающие на Кипр, — это настоящие «новые русские», у которых денег куры не клюют. Они любят лишний раз продемонстрировать широту натуры, покупая всё или «на все». Сегодня истинных нуворишей здесь не так уж и много, однако именно благодаря им на Кипре сложилось устойчивое представление о том, что наш человек — самый богатый в мире, и владельцы отелей и ресторанов стали предпочитать русских клиентов всем остальным. Трудно встретить мало-мальски приличную харчевню, над дверью которой не было бы надписи «Здесь вас обслужат очень хорошо» или «Здесь меню написано по-русски».

Однако чаще всего киприотам приходится сталкиваться с другой категорией туристов — с теми, кто привозит из России не замашки русского барина, а нравы обыкновенного «совка». Купив в турагентстве путевку подешевле (долларов шестьсот—семьсот за неделю), на Кипре они живут по принципу попавшего в Алжир начальника цеха из стихотворения Александра Галича: «Хоть дерьмовая, а все же валюта. Все же тратить исключительно жалко». В центре Лимасола я наблюдал такую картину. В ожидании экскурсовода группа русских туристов «тусовалась» в маленьком магазинчике — люди громко перекликались, жевали дешевые булки, матерились и обсуждали, в каком супермаркете сандалии дешевле, сколько стоят солнечные очки в Никосии и сколько в Москве, а также куда, интересно, исчезла Люська Гвоздикова. Один русский отвлекал продавщицу разговором, а другой в это время бессовестно крал из корзины возле прилавка какие-то сувениры.

Впрочем, от нравов туристов Кипр страдает несильно. Другой вопрос — те русские, которые здесь обосновались и открыли свой бизнес в сфере обслуживания. На острове много ресторанчиков «русской кухни», посещать которые не советую: цены высокие, качество напрочь отсутствует, и обслуживают в худших советских традициях.

В русском ресторане на набережной Ларнаки я решил отведать «национальное русское блюдо» под названием «pelmeni». То, что мне принесли через полчаса томительного ожидания, стоило около десяти долларов и по вкусу напоминало до отрыжки содержимое знакомых красно-белых коробок за пять пятьсот. Когда я дожевывал последний недоваренный пельмень, за соседним столиком пронзительно завизжала иностранка. В ее тарелке вместе с цыпленком оказалась другая национальная достопримечательность — таракан. Видимо, хозяин-грузин посчитал, что тараканы — национальное русское блюдо. Он выбежал на визг, долго извинялся, потом унес злополучную курицу и через минуту притащил, по-моему, ее же, правда, на другой тарелке и без таракана.

КАПРИЗЫ СТАТИСТИКИ

Стоит оговориться, что в мировой статистике понятие «турист» определяется иначе, чем в России. Для них турист — это человек, который отправляется за пределы своей обычной среды обитания на непрерывный срок, не превышающий один год.

Наша статистика классифицирует выезжающих по способу оформления поездки. Если это командировка, поездка считается деловой, если по частному приглашению — частной, если оформление происходит через турагентство, выезжающий называется туристом.

Нетрудно заметить, что принятие Россией международных принципов туристской статистики мало поможет нам в отделении челноков от тех, кто едет за границу, чтобы искупаться в море и посмотреть на Собор Парижской Богоматери. И то, и другое будет квалифицировано как туризм. По оценке Михаила Маринина, советника председателя Госкомитета по физкультуре и туризму РФ, доля челноков среди туристов достигает 60 процентов.

ВО ВРЕМЯ ОТДЫХА можно и к окулисту заскочить

ТУРИСТЫ легко осваивают культуру аборигенов

Легенды

Истории о «новых русских» очень популярны на Кипре, причем их с радостью рассказывают не столько местные жители, сколько заезжие иностранцы. Набор фактов для таких историй достаточно однообразен: много пьют, воруют («русская мафия») и умеют жить с размахом.

В лимасольской гостинице один пожилой француз, узнав, что я русский, почему-то решил меня угостить и повел к стойке бара, где заказал для себя вина, а для меня — здоровенный стакан текилы. Я не выпил даже четверти, чем крайне удивил и француза, и местного бармена.

Они сначала усомнились в моем гражданстве, а потом наперебой стали объяснять, что русскому без водки нельзя. И в доказательство поведали историю о том, как недавно в гостиницу приехали человек пятьдесят моих соотечественников, которые за двое суток вылакали все спиртное, которое нашлось в баре.

Впрочем, и француз, и бармен явно преувеличивали: тех бутылок, которые стояли в стеклянных шкафах, хватило бы на добрую тысячу здоровых мужиков. Да и администраторша отеля потом мне сказала, что никаких пятидесяти пьяных русских здесь и в помине не было.

В маленьком ресторанчике в окрестностях Лимасола, где я стал наводить справки о кипрской недвижимости, принадлежащей русским, хозяйка указала на роскошный особняк через дорогу и сказала, что там живет бывший депутат Госдумы, который своровал на родине несколько миллионов долларов, перевел их в кипрские фунты и положил на счет в местном банке. Однако, подойдя к особняку поближе, я увидел, что это не депутатский дом, а клуб для офицеров с английской военной базы: его охраняли солдаты в защитных комбинезонах, а на крыльце стояли люди в британской военной форме.

На Кипре вы услышите много разговоров о том, как русские покупают для любимых женщин букеты из нескольких тысяч роз, как приглашают в номера по двадцать проституток одновременно, и разные другие байки. В них, конечно, содержится незначительная доля правды, но в основном это плоды воспаленной фантазии перегревшихся на солнце людей. Жара вообще располагает к сплетням.

Атмосфера

Сегодня почти все российские турагентства предлагают отдых на Кипре. И хотя путевки пользуются определенным спросом, для русских остров перестал быть классической «заграницей», превратившись в захолустное местечко, куда попасть не составляет никакого труда, даже виз не надо. Кипрская экзотика уже не вызывает былых восторгов, а жизнь на острове, построенная по схеме «гостиница—ресторан—море—магазин», кажется жутко скучной и однообразной. В душном воздухе Лимасола, Ларнаки или Пифоса витают спокойствие и уныние. Наверное, появись на самом деле в небе над пляжем летающая рекламная пачка «Ригли сперминта», никто даже не поднял бы головы.

В отличие от многих других, не столь популярных в России курортов (например, Корсики или Сардинии), Кипр действительно можно назвать «русской колонией». Обилие родной речи на улицах напоминает о Крыме или о Сочи. Русских, попадающих на Кипр, это очень раздражает — каждый хочет как можно меньше общаться с соотечественниками.

Когда двое русских неожиданно сталкиваются в ресторане или в супермаркете, они делают вид, что друг друга не замечают, и стараются побыстрее разойтись в разные стороны.

Улетая с острова, я чувствовал себя неплохо отдохнувшим. Правда, жмущиеся друг к другу строения и вечно бьющий в нос запах бензина почему-то напомнили подмосковную дачу средней руки в сорока километрах от кольцевой дороги: дома, сбившиеся в кучу; пруд, где собирается местный бомонд; хозяин шашлычной, накладывающий мясо на картонные тарелки прямо на обочине широкого шоссе. Только здесь вместо дачных домов были гостиницы, вместо грязного пруда — не особенно чистое море, а вместо шашлычника — такой же чернявый хозяин ресторанчика. Та же русская речь, те же сплетни, та же царящая вокруг скука.

КАК ДОЛГО, КАК ДОРОГО

Россияне предпочитают семидневные поездки, средняя продолжительность туристской поездки европейца — 10 суток. На российском рынке десятидневные поездки предлагают достаточно редко, наш турист чаще всего выбирает между семью и пятнадцатью днями, обычно в пользу недельной поездки. Тут мы похожи на французов, которые, как показывают опросы, также предпочитают экономить на продолжительности поездки, а не на качестве сервиса.

Что касается средней стоимости тура (все расходы в целом), то среди экспертов нет единого мнения, их оценки колеблются от семисот до полутора тысяч долларов.

Реальная виртуальность

Электронные сети могут произвести настоящую революцию в туристическом бизнесе

Андрей Букин

Многие возмущаются тем, что интернет все больше напоминает сезонную распродажу. Аргументы просты — то, что сначала было задумано как система коммуникационного обеспечения обороны США, а затем стараниями компьютерных гениев стало мощнейшей системой международного информационного обмена, используется в основном для рекламы товаров и услуг. Однако, заметим, в этих сетованиях много снобизма специалистов, слегка смущенных тем, как быстро самые разные люди, еще вчера знавшие о компьютерах понаслышке, освоили одну из самых современных технологий. В конце концов этому можно только радоваться, ведь иногда для внедрения того или иного научного открытия требуются десятки, если не сотни лет.

Использование Интернета для нужд туризма — только одно из направлений коммерческого развития электронных сетей. Клиент, то есть мы с вами (при условии, что у нас есть доступ к сети), может, не выходя из дома, выяснить, что и кто предлагает в сфере туристических услуг. Конечно, это же несложно узнать и из рекламы в газете. Но в Интернете клиент, если хочет, сразу устанавливает двустороннюю связь с агентством. Более того, если клиент располагает кредитной карточкой, то он может и заплатить за свой отдых.

Для россиян Интернет выгоден вдвойне, поскольку позволяет воспользоваться услугами зарубежных агентств, цены в которых часто значительно ниже, а гарантии соблюдения условий договора выше, чем у отечественных. Другое дело, что не все страны в равной мере доступны через Интернет.

К примеру, достаточно написать слова «Ирландия, туризм» — и тут же возникнут сказочной красоты карты и виды изумрудного острова с подробными описаниями маршрутов и предложениями немедленно связаться с агентствами и заказать себе тот или иной тур. Выглядит это все страшно привлекательно. К примеру, 7-дневный автобусный тур по Ирландии с обедами в старинных замках, дегустацией блюд традиционной кухни и прочими чудесами обойдется в 500 долларов США, правда, без учета дороги до Ирландии. Предлагается и провести недельку в домике на берегу моря. Как утверждают владельцы этой странички Интернета, домик будет — и внутри, и снаружи — соответствовать традиционному ирландскому стилю и при этом со всеми самыми современными удобствами. Цены, даже в сезон, летом, не слишком велики. Большой домик, в котором в состоянии с комфортом разместиться дружеская компания из двух-трех семей, стоит около 450 долларов. Маленький домик дешевле в несколько раз. Подмосковная приличная дача обойдется приблизительно в те же деньги. Скоро в развитых странах все отели обзаведутся своими страничками в Интернете, что существенно облегчит заказ гостиниц и тем самым осложнит положение туристических агентств.

Впрочем, все это дело будущего. И если Ирландия, как и Соединенные Штаты, Канада, Англия, Франция и некоторые другие страны, широко представлена в Интернете, то, например, Испания и Греция, весьма популярные среди курортников, ничего, кроме списка телефонов отелей и краткой справочной информации с 2—3 фотографиями, представить не могут. Во всяком случае все мои попытки связаться с испанскими отелями ни к чему не привели. Только семейство отелей «Шератон» в Испании готово общаться на языке компьютерных коммуникаций.

Тем не менее информация о той же Испании может оказаться весьма полезной для желающих в ней отдохнуть. Есть сведения о каждой провинции, о большинстве городов с указанием адресов и телефонов ресторанов и гостиниц, есть данные о климате вкупе с полезными советами, как уберечься от ожогов, есть даже довольно подробные туристские карты. Я, например, именно из Интернета узнал, что в Испании сейчас год Гойи — во многих музеях развернуты специальные экспозиции, в какой-то рыбацкой деревушке состоится связанное с Гойей мероприятие, причем именно тогда, когда я собираюсь быть в Испании, и как раз там, где я буду.

Не хочу сказать, что обращение к Интернету — единственный способ получить такую информацию, наверняка об этом можно прочитать во многих газетах и журналах, но, безусловно, это очень удобно. Не надо никуда ходить и не надо ничего искать. Достаточно только довольно тупо «кликать» по клавишам.

Наверное, кстати, найдутся люди, для которых двух-трехчасовой сеанс в Интернете скоро будет вполне заменять отдых у настоящего, а не виртуального моря, поскольку уже сейчас через Интернет можно получать и смотреть короткие видеоклипы, а в ближайшем будущем при улучшении телефонной связи (особенно в России) станут доступны и фильмы, причем снятые в так называемом интерактивном режиме. То есть так, чтобы зритель имел возможность сам выбрать, к примеру, точку обзора ландшафта, проложить свой маршрут путешествия по стране и так далее. Не думаю, что таких людей будет много, но то, что они будут, — факт.

Нормальным же людям виртуальное пространство Интернета дает новые измерения свободы в реальном мире. В принципе даже сейчас обычный российский гражданин может через Интернет сконструировать множество маршрутов, которые не предлагает ни одно агентство, заказать гостиницы и билеты на самолет, самостоятельно сосчитать, сколько это будет ему стоить.

И если учесть, что пять-шесть лет назад ни о чем подобном нельзя было и помыслить, то можно только гадать, какие чудеса нас ждут завтра. ■

В поисках утраченного золота

Об олимпийских успехах по количеству медалей судят лишь начальники да статистики. Болельщикам гораздо важнее достижения их героев

Валерий Винокуров

ПОСЛЕ ОЛИМПИАДЫ

В КАНУН ОЛИМПИАДЫ В АТЛАНТЕ Я ВЫСКАзывал на страницах «Итогов» (№11 от 23 июля с.г.) опасение, не заразятся ли российские болельщики от спортивных начальников неутолимой жаждой «завоеваний», «добычи» драгоценных металлов в виде золотых и менее ценных медалей? По первым впечатлениям после возвращения в Москву могу судить, что эти опасения оказались напрасными.

Чего, к сожалению, не скажешь относительно влияния спортивных функционеров на прессу и телекомментаторов, которые львиную долю своих обзоров сводили к обсуждению причин неудач россиян — неудач в большинстве своем мнимых. Набор оправданий был удручающе знакомым — слишком жаркая погода, неустроенный быт, плохой транспорт, несправедливое судейство, антироссийские козни и всегда не в ту сторону дующий ветер.

На фоне серьезных попыток западных коллег определить и решить истинные проблемы олимпийского движения все эти разборки и нападки на организаторов — как американцев, так и членов Международного олимпийского комитета (МОК) — выглядели жалкими, рассчитанными на внутреннее потребление пропагандистскими маневрами.

Напомню, что в прогнозах отечественных экспертов речь шла о 40 медалях. Президент Олимпийского комитета России Виталий Смирнов, то ли не поверив, то ли желая соломку подстелить, говорил сначала о 37—38 золотых медалях, а затем, уже в Атланте, о 30 с лишним. Довольно быстро выяснилось, что и эти цифры оказались завышенными, причем так и осталось непонятным, сколько медалей нужно руководству, чтобы спать спокойно и сохранить свои кресла. Ясно было одно — хоть на медальку, но обойти американцев. Но именно это и выглядело безнадежной задачей по одной простой причине: уровень развития спорта в США намного выше, чем в любой другой стране мира, что позволяет создать сильную олимпийскую команду.

Так или иначе, всеми этими отговорками, оправданиями и в то же время неумеренными восторгами удачное в целом выступление спортсменов России было поставлено под сомнение. Хотя спортсменам — и немедалистам, и тем более медалистам — стыдиться нечего. Они опередили тех, с кем вправе соперничать на равных, — команды Германии и Китая, но и это не самое важное. Гораздо важнее, что соревновались достойно, не ловчили, не выкручивались в отличие от своих руководителей, которые, напротив, норовили все поставить с ног на голову. Характерно в этом смысле интервью Виталия Смирнова корреспонденту ИТАР-ТАСС. Стыдливо признав, что не совсем корректно суммировать показатели команд бывших советских республик, он все же принялся их складывать, пытаясь доказать наше превосходство над американцами. Однако это не очень получалось, и пришлось Смирнову допустить несколько арифметических ошибок да вдобавок отнять у американцев один олимпийский день: то есть показатели команд бывших советских республик он взял по итогам предпоследнего дня соревнований, когда у сборной России уже было 26 золотых медалей, а показатели команды США привел без учета предпоследнего дня Олимпиады, назвав цифру 36, а не 42 (в действительности на тот день у американцев было 36 золотых медалей, у россиян — 23).

Коль скоро речь зашла о цифрах, сообщу итоговые показатели: США — 44 золотых, 32 серебряных и 25 бронзовых медалей, в сумме 101 медаль. Россия соответственно — 26, 21, 16, в сумме 63. Германия — 20, 18, 27, в сумме 65, Китай — 16, 22, 12, в сумме 50.

Среди общепризнанных героев Атланты, наряду с американцами Карлом Льюисом, завоевавшим свою девятую золотую медаль, Майклом Джонсоном, впервые в истории Олимпиад выигравшим забеги на 200 и 400 метров и установившим феноменальный рекорд на двухсотметровке — 19,32 секунды, пловчихой Эми Ван Дайкен, завоевавшей четыре золотые медали, есть и российские спортсмены: гимнаст Алексей Немов (наибольшее количество медалей среди всех олимпийцев Атланты — 6 (2 золотых, 1 серебряная, 3 бронзовые), легкоатлетка Светлана Мастеркова, фехтовальщик Станислав Поздняков, пловцы Александр Попов и Денис Панкратов.

Огорчает, конечно, что ни одной медали не завоевали команды России в игровых видах спорта. Но тому есть основная причина, целиком и полностью лежащая на совести начальства: сосредоточив денежные вложения в так называемые медалоемкие виды спорта, к «игровикам» отнеслись весьма прохладно: затрат на подготовку много, а в зачет идет всего одна медаль.

В нашумевшем скандале с употреблением бромантана, вокруг которого бушевали страсти, тоже почему-то обвинили американцев, которые не имели к этому никакого отношения — разбирательством дела занимались сначала медицинская комиссия МОК, затем руководство МОК и, наконец, арбитражный суд, вернувший в конце концов бронзовые медали пловцу Андрею Корнееву и борцу Зафару Гулиеву. Оказалось, что принимать бромантан спортсменам рекомендовало начальство после консультации с Российской академией наук. Еще весной ОКР обращался в медицинскую комиссию МОК с вопросом, входит ли бромантан в группу запрещенных препаратов, и получил ответ — нет. Решение о дисквалификации спортсменов было принято на основе новых данных о составе бромантана — в нем были обнаружены запрещенные стероиды, стимуляторы, а также средства, выводящие допинг из организма. Спортсменов выручило то, что вину взяли на себя руководители команды. Показательно, что в день, когда арбитражный суд принял решение вернуть медали, у двух российских атлетов тоже был обнаружен бромантан. МОК даже не обнародовал их имена, однако объявил, что вернется к обсуждению этого вопроса после Олимпиады.

Самая трудноразрешимая проблема связана с так называемым гигантизмом Олимпийских игр. Международные федерации каждого вида спорта постоянно расширяют свои программы и добиваются включения в программу Олимпиад новых видов спорта и отдельных дисциплин. До бесконечности так продолжаться не может. МОК делает робкие попытки по сокращению олимпийской программы, но пока немногого добился. ■

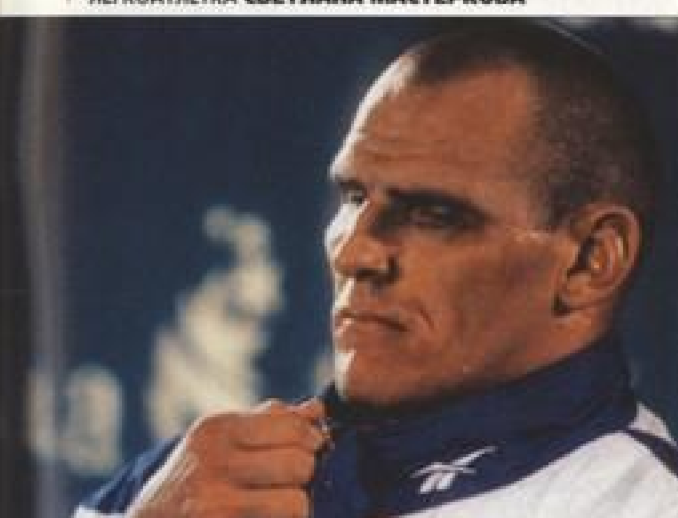
ПОБЕДНЫЙ БРОСОК АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЯКОВА

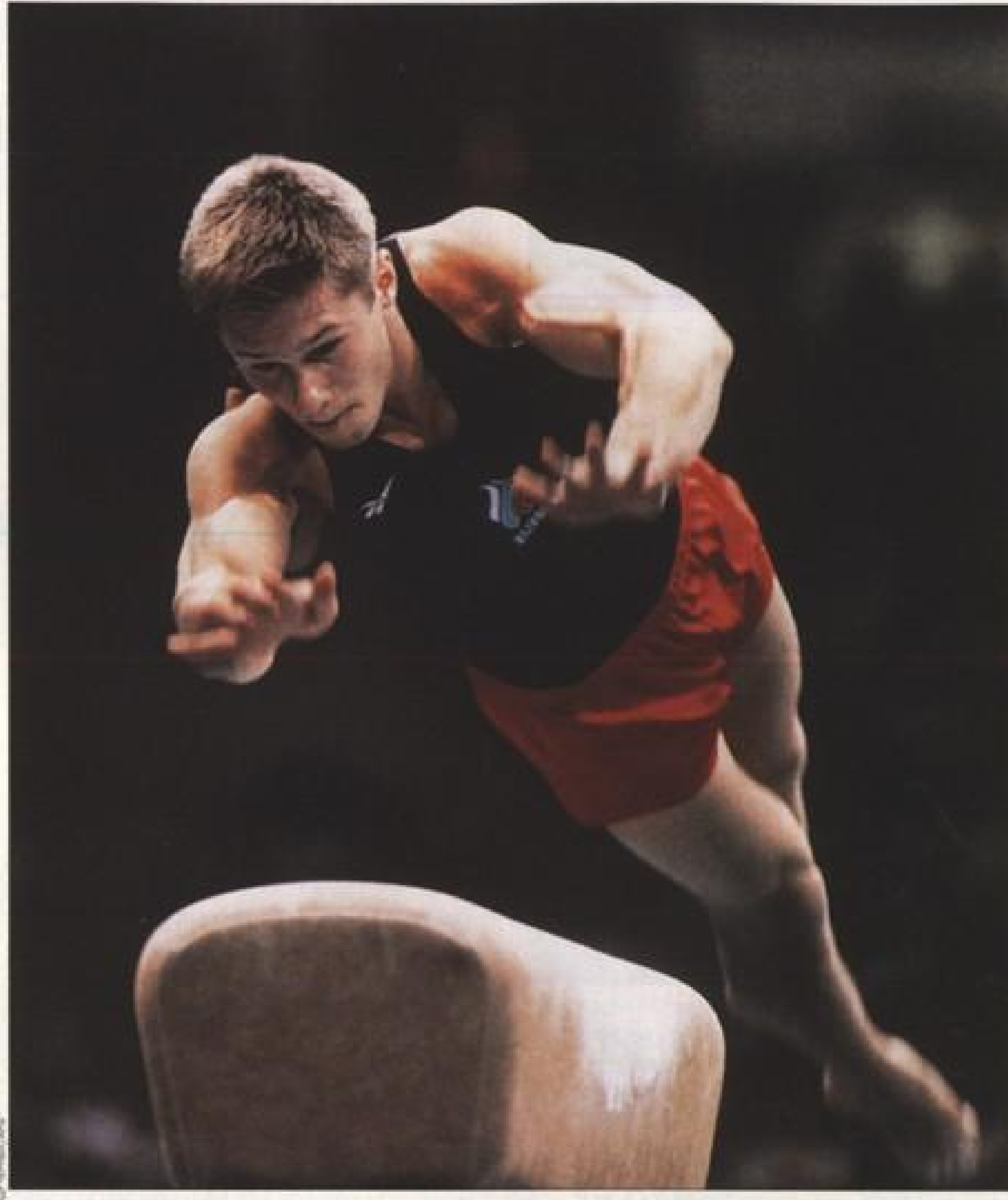
ПЬЕДЕСТАЛ ОБЪЕДИНЯЕТ СПОРТСМЕНОВ

ОЛИМПИЙСКИЕ ЧЕМПИОНЫ: БОРЕЦ **АЛЕКСАНДР КАРЕЛИН,** ГИМНАСТ **АЛЕКСЕЙ НЕМОВ** (СПРАВА ВВЕРХУ), ЛЕГКОАТЛЕТКА **СВЕТЛАНА МАСТЕРКОВА**

Только не в коммерцию

Владимир Пансков, прослуживший министром финансов России год и девять месяцев – с «черного вторника» до переизбрания Бориса Ельцина и, соответственно, формирования нового правительства, уступает свой пост помощнику президента по экономическим вопросам Александру Лившицу. Г-н Пансков уже заявил, что хотел бы остаться на государственной службе. Не исключено, что он сможет вернуться туда, откуда пришел в Минфин, – в администрацию президента, где работал заместителем начальника финансово-бюджетного управления. В коммерческие структуры г-н Пансков идти не хочет.

Возможно, у бывшего главного российского финансиста вообще аллергия на коммерцию – в начале 1993 года он был арестован по обвинению в получении взятки от коммерсантов и пять месяцев пробыл в следственном изоляторе «Лефортово». Хотя Генеральная прокуратура прекратила уголовное дело против него в связи с отсутствием состава преступления, язву желудка будущий руководитель Министерства финансов заработать успел.

Когда Владимира Панскова назначали на должность, которую он теперь оставляет, практически никто не припомнил ему ту историю со взяткой. Политики и все деловое сообщество списали этот эпизод на интриги и издержки антикоррупционной кампании. Борис Г.Федоров тогда заметил, что Пансков – «далеко не худший вариант». Деятельность г-на Панскова в главном финансовом ведомстве страны не выходила за рамки общего экономического курса. В стремлении придать этому курсу больший радикализм и жесткость он замечен не был. Предвыборный отрезок отечественной истории министр провел в агитационных поездках в свите президента. Как мог старался умерить щедрость патрона, но мало в том преуспел.

Владимир Пансков в отличие от г-на Лившица по карьерной лестнице продвигался не академическим, а административным путем. Он работал на различных должностях в Минфине СССР, при Валентине Павлове служил его заместителем. Затем перешел в аппарат Михаила Горбачева, а после занял пост заместителя руководителя Госналогинспекции России, на котором оставался вплоть до ареста. Хобби г-на Панскова вполне отвечает его профессиональным устремлениям – он нумизмат.

Сергей Пинжуренко

К родным пенатам

Он прославился в одночасье. 19 августа 1991 года Сергей Медведев снял и выпустил в эфир программы «Время» репортаж с московских улиц, где были и танки, и Ельцин на бронетранспортере, и митинг у Белого дома. Рассказывают, что многочисленным цензорам Медведев сумел показать неотмонтированный видеоматериал, обещал на этот видеоряд наложить «правильный» текст. И обманул. В итоге на время правления ГКЧП был отстранен от эфира. Но зато вернулся в «Останкино» как герой и вскоре оказался в числе ведущих главного информационного выпуска страны – все той же программы «Время».

Там Медведев и провел последующие три с половиной года, периодически выбираясь на официальные приемы – как гость и на официальные мероприятия с участием президента – как журналист. Однако так бы все и осталось без изменений для героя августа, если бы в Кремле не объявили конкурс на вакантное место пресс-секретаря президента. После увольнения Вячеслава Костикова в окружении президента решили, что на месте «голоса главы государства» должен быть человек, не склонный выдавать свое мнение за мнение президента, готовый держаться на расстоянии от кулуарных интриг и способный ограждать Кремль от неблагонадежной прессы. Одновременно хотелось создать у четвертой власти ощущение открытости президентской структуры. Выбор пал на Медведева. После непродолжительной беседы с Александром Коржаковым в начале марта прошлого года последовал указ.

Сергей Медведев полностью оправдал надежды. Блестяще вел пресс-конференции президента и его помощников, сам проводил брифинги для узкого круга журналистов, допущенных в Кремль, озвучивал решения главы государства, давал пространные комментарии. Он оказался удобен всем: журналисты знали, что пользы, как и вреда, пресс-секретарь не принесет; чиновники были уверены, что этот человек никогда не станет «информированным источником», распространяющим нежелательную информацию.

Беда Медведева оказалась в том, что он считался человеком Коржакова, а потому, после падения покровителя должен был покинуть свой пост.

Григорий Воскобойников

Черепков восторжествовал

Хамовнический суд Москвы восстановил Виктора Черепкова в должности мэра города Владивостока. Черепков был отстранен от должности указом президента в декабре 1994 года. Зная, что увольнять мэров не президентская прерогатива, Черепков подал иск о признании указа президента «не подлежащим исполнению». И вот спустя полтора года справедливость восторжествовала.

Еще до увольнения против Черепкова было возбуждено уголовное дело о получении взятки: в ходе многочасового ночного обыска в служебном кабинете мэра было обнаружено три миллиона рублей и швейцарские часы «Омега». По окончании обыска сотрудники ОМОН силой вынесли Черепкова из кабинета и доставили в городскую прокуратуру. Впрочем, вскоре Генеральная прокуратура прекратила дело за отсутствием доказательств. Заодно было арестовано несколько сотрудников милиции, обвиняемых в том, что они сфабриковали дело против Черепкова.

В Приморье, да и не только, многие считают, что организатором травли и последующего увольнения Черепкова был губернатор Приморского края Евгений Наздратенко, которому честный владивостокский мэр мешал, поскольку разоблачал коррупцию и устанавливал в городе свои порядки. Евгения Наздратенко уже не первый год обвиняют в распродаже ресурсов Приморья, вывозе капиталов за границу, ущемлении свободы прессы, а также в злоупотреблениях, повлекших за собой недавний острый энергетический кризис. При этом многочисленные проверки, правительственные и прочие, неизменно обнаруживают серьезные нарушения, но Наздратенко, словно заговоренный, остается неуязвим. Ему сошло с рук даже то, что он впрямую игнорировал высокие государственные договоренности между Россией и Китаем о демаркации границы между двумя странами: публично заявляя, что ни пяди амурских островов китайцам не отдаст, Наздратенко тем не менее сопровождал Ельцина во время визита в Китай, где президент подписывал соглашение о демаркации.

Впрочем, недавно справедливость, кажется, восторжествовала и в отношении Наздратенко: указом президента он был предупрежден о неполном служебном соответствии.

Если все вышеперечисленное называется неполным соответствием занимаемой должности, что же тогда полное несоответствие? Может быть, это удастся установить очередной комиссии, отправленной в Приморье для расследования.

Маша Липман

Современный пастырь и проповедник – русский епископ на Западе митрополит Сурожский Антоний

Фото из личного архива

РОДИЛСЯ 19 ИЮНЯ 1914 ГОДА. ОТЕЦ — ПОТОМОК ОБРУСЕВШЕГО ШОТЛАНДСКОГО РОДА; МАТЬ — УРОЖДЕННАЯ СКРЯБИНА, СЕСТРА ИЗВЕСТНОГО КОМПОЗИТОРА. РАННЕЕ ДЕТСТВО ПРОВЕЛ В ПЕРСИИ, ГДЕ ОТЕЦ БЫЛ РУССКИМ КОНСУЛОМ
НАЧАЛО 20-Х ГОДОВ. СКИТАНИЯ С СЕМЬЕЙ ПО ЕВРОПЕ, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ В ПАРИЖЕ

30-Е ГОДЫ. СТУДЕНТ БИОЛОГИЧЕСКОГО И МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ СОРБОННЫ. УЧАСТНИК РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ
1939 ГОД. ПРИНЕСЕНИЕ МОНАШЕСКИХ ОБЕТОВ ПЕРЕД УХОДОМ НА ФРОНТ ХИРУРГОМ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ
1948 ГОД. ПРИНЯТИЕ СВЯЩЕННОГО САНА
1949 ГОД. ПЕРЕЕЗД В АНГЛИЮ. В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ СЛУЖЕНИЕ В РУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ В ЛОНДОНЕ

1957 ГОД. ВОЗВЕДЕНИЕ В САН ЕПИСКОПА — ГЛАВЫ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ВЫХОД ПЕРВОЙ КНИГИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
1960 ГОД. ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД В РОССИЮ
1966 — 1974 ГОДЫ. ЭКЗАРХ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В САНЕ МИТРОПОЛИТА. ПОЧТИ ЕЖЕГОДНЫЕ ПРИЕЗДЫ В РОССИЮ, ПРОПОВЕДИ И БЕСЕДЫ В ДОМАШНИХ КРУЖКАХ

1973 ГОД. ПРИСУЖДЕНИЕ СТЕПЕНИ ПОЧЕТНОГО ДОКТОРА БОГОСЛОВИЯ АБЕРДИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ЗА ОБНОВЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В СТРАНЕ
1974 ГОД. ПОЕЗДКА С ЛЕКЦИЯМИ ПО СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ, ПРИСУЖДЕНИЕ ОСОБОЙ НАГРАДЫ ЗА ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛИЯ

1975 ГОД. ВРУЧЕНИЕ ЛАМБЕТСКОГО КРЕСТА — ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ
1976 ГОД. ВЫХОД В ПАРИЖЕ ПЕРВОЙ КНИГИ ПРОПОВЕДЕЙ И БЕСЕД НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1983 ГОД. ПРИСУЖДЕНИЕ СТЕПЕНИ ПОЧЕТНОГО ДОКТОРА БОГОСЛОВИЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЗА СОВОКУПНОСТЬ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИХ, ПАСТЫРСКИХ И ПРОПОВЕДНИЧЕСКИХ ТРУДОВ
1990 ГОД. ВЫДВИНУТ ОДНИМ ИЗ КАНДИДАТОВ НА КАФЕДРУ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1991 ГОД. ВЫХОД В РОССИИ ПЕРВОЙ КНИГИ БЕСЕД И ВЫСТУПЛЕНИЙ. С ТЕХ ПОР ВЫШЛО 13 КНИГ И БРОШЮР, ОКОЛО ПОЛУСОТНИ ПУБЛИКАЦИЙ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

1996 ГОД. ПРИСУЖДЕНИЕ СТЕПЕНИ ПОЧЕТНОГО ДОКТОРА КЕМБРИДЖСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ. СРЕДИ РУССКИХ, УДОСТОЕННЫХ ЭТОГО ДИПЛОМА, — П.И.ЧАЙКОВСКИЙ, П.КАПИЦА; ПОСЛЕДНЕЙ БЫЛА АННА АХМАТОВА

Александр Кырлежев

Что должен делать священник? Совершать обряды? Освящать банки? Призывать к нравственности? Благословлять национал-патриотические партии? Или просто напоминать о Боге, которого забыли? Наши священники все это делают, но все же образ служителя церкви далек от цельности. Роль священника в обществе остается непонятной.

Если мы вспомним яркие имена, ставшие известными обществу, то недоумение только усилится. Александр Мень, духовный пастырь интеллигенции, был убит в самом начале эпохи свободы. Правозащитник и узник совести Глеб Якунин стал политиком и был отстранен от служения. Митрополит Санкт-Петербургский Иоанн выполнял роль идеологического лидера правонационалистической оппозиции.

Общество, находящееся в кризисе, бесспорно, нуждается в духовных лидерах. В этой роли могли бы выступать и священники, обладающие не только глубинным пониманием законов человеческого существования, но и достаточной широтой взглядов. Однако этого не происходит. Поэтому мы будем говорить о русском священнике, вся жизнь которого прошла вне России и своеобразное духовное лидерство которого было признано в той стране, где он живет, — в Англии. Кажется, что если бы он жил среди нас, то мог бы стать голосом церкви, значимым для всего общества. Хотелось бы думать, что так.

Митрополит Сурожский Антоний почти сорок лет возглавляет епархию Русской патриаршей церкви в Великобритании. Принадлежность к московской церковной юрисдикции позволяла ему часто приезжать в Россию, начиная с конца 60-х годов. Это сделало его известным в нашей церковной среде и даже за ее достаточно размытыми пределами. Сергей Аверинцев вспоминает: «Общим для всех нас — для целого ряда поколений ныне живущих русских людей — символом аутентичного, чистого Христова Благовестия, не совместимого ни с фарисейством, ни с приноравливанием к духу времени, стал, как, пожалуй, никто другой, он: владыка Антоний. Его духовного присутствия в сумеречной атмосфере позднесоветских десятилетий — я имею в виду, конечно, приезды в Россию, проповеди, беседы, но и чтение его проповедей в самиздатских списках, и просто знание, что он есть на свете, — не смогло бы заменить ничто иное».

Сегодня в нашей церкви авторитет митрополита Антония чрезвычайно высок, несмотря на все внутренние разделения и идеологические споры в церковной среде. Не уклоняясь ни от одной темы, ни от каких спорных вопросов, он остается над внутрицерковными разделениями «правых» и «левых».

Как возможен подлинный духовный авторитет, распространяющийся за формальные пределы церкви? Для священника источник такого авторитета только один: опыт действительной встречи с Богом. Но религиозный опыт в известном смысле случаен, не случайны его последствия. Можно быть «религиозным», можно искать Бога, но обретение Его — это всегда внутренний переворот, изменяющий взгляд на мир.

Такой переворот произошел с Андреем Блумом, будущим митрополитом Антонием, в отрочестве, которое пришлось на самые трудные годы первой русской эмиграции: скитания по Европе, физические лишения, отсутствие дома, учеба в дешевом парижском интернате с почти тюремными нравами... «Чему я научился тогда, кроме того, чтобы физически выносить довольно многое, это те вещи, от которых мне пришлось потом очень долго отучиваться: во-первых, что всякий человек вам от рождения враг и опасность; во-вторых, что выжить можно, только если стать совершенно бесчувственным и каменным...» Единственной опорой для него были русские молодежные организации, в которых воспитывали мужество и дисциплину — готовили к возвращению на Родину после ожидаемого краха большевизма. Андрей Блум воспитывал характер и был безбожником. Однажды, когда о. Сергий Булгаков рассказывал мальчикам, увлеченным спортом и воинским строем, о Христе, слащавость рассказа вызвала в Блуме такое отвращение, что он сам решил все проверить и покончить с этим вопросом раз и навсегда. Он взял Евангелие и стал выяснять, как все было на самом деле, — и тогда каким-то рационально не объяснимым образом ему открылась реальность Живого Бога.

Мистические переживания бывают у многих, важно, что человек из них выносит. Результатом неожиданного религиозного опыта четырнадцатилетнего мальчика стало сложившееся в дальнейшем своеобразное личное кредо, которое можно кратко выразить так: Бог — не начальник, Он относится к человеку с бесконечным уважением, и, более того, Он проявляет полную солидарность с человеком вплоть до переживания смерти и безбожия; Бог берет на Себя ответственность, и поэтому такого Бога можно уважать. Бог приходит в мир беззащитным и до конца уязвимым, и Его сила совсем особого рода: это сила солидарности и любви к каждой личности, не подавляющая ее свободу, но требующая свободного доверия, открытости. «Человек настолько глубок, велик и таинствен, что он может до конца соединиться с Богом, не переставая быть человеком... Бог верит в человека... Нам надо постепенно внедрить в сознание людей абсолютную ценность личности — не индивида как фрагмента человечества, а именно личности, которая может творчески соотноситься с другими личностями, не теряя ничего и вместе с этим давая все».

Вера в человека как следствие опыта встречи с Богом — такова логика митрополита Антония. Такова и логика его жизни. Открыв Бога, он стал врачом и одновременно тайным монахом — монахом в миру. Десятилетняя медицинская практика — сначала во фронтовом французском госпитале, потом в больнице во время немецкой оккупации и еще три года после войны — была реализацией его веры в конкретном общении с людьми, больными и умирающими. Отсюда его твердое убеждение: телесное, душевное и духовное в человеке неразделимы; плоть так же священна, как и дух, который призван всего человека сделать прозрачным для действия Бога в нем. Теперь, уже в течение 25 лет, митрополит Антоний принимает участие в специальном семинаре лондонских врачей, читая лекции по медицинской этике, в частности об отношении к смертельно больным.

Приняв сан священника, он вынужден был оставить профессию и вскоре был приглашен в Англию, где русских было мало и ситуация сильно отличалась от «русского Парижа» — достаточно крупной эмигрантской колонии. Это было началом совсем другой миссии — духовного врача, проповедника, православного епископа-миссионера. Постепенно маленькая русская община выросла в целую церковную епархию с полутора десятками постоянных приходов, значительную часть которых составляют англичане, которые после встречи с митрополитом Антонием стали членами православной церкви. Но дело его — совсем не в прозелитизме, о котором вообще трудно говорить применительно к столь веротерпимой и уважающей свободу выбора стране, как Великобритания. Дело его — в слове, в особом умении и даре сообщать свой духовный опыт, говорить о христианстве так, что это не является ни пропагандой, ни манипуляцией сознанием, ни риторикой. Это диалог, беседа, встреча с другим, каков он есть, — встреча личности с личностью, даже если его аудиторию составляют человеческие множества.

Митрополит Антоний проповедовал в лондонских доках, в общинах хиппи, на улицах Оксфорда, с университетских кафедр, в церквах, по радио и телевидению, причем не только в Англии, но и в других странах Европы и в США. В 1960—1970 годы его известность была настолько велика, что Абердинский университет присвоил ему почетную докторскую степень «за проповедь слова Божия и обновление духовной жизни в стране». Его выступления, интервью, проповеди и специально написанные тексты о молитве и духовной жизни издавались и продолжают издаваться на разных языках.

«Мне пришлось за последние тридцать лет тысячи раз проповедовать в неправославных церквах. Причем я всегда отказываюсь проповедовать о православии, а я проповедую слово Божие, то есть говорю о вере, говорю на евангельскую тему, но как православный». Как христианин он прежде всего гражданин мира. «Говорить о совпадении русскости и православия — это унижение Божественного, вечного, беспредельного», — так считает митрополит Антоний, который являет собой яркий пример человека русской культуры самой высокой пробы, «русского европейца». Русскость для него означает открытость ко всему иному, не умаляющая своего.

Наиболее важное и значимое в этом священнике — адекватность реальному состоянию современного мира и человека. Умение иметь дело с любыми, настоящими, а не придуманными людьми, с их и вечными, и временными проблемами. Ни национальность, ни культурный уровень, ни религиозность не являются для него какими-либо условиями или препятствиями для того, чтобы слышать другого и откликаться на его тревогу, нужду, недоумение. Целостность его духа и внутреннее равновесие позволяют выразить свое видение самых разных проблем — от чисто религиозных до политических, — но это видение рождается именно из духовного опыта церкви.

Описывать, что и как говорит митрополит Антоний, бессмысленно. У нас уже вышло около десятка его книг, да еще множество публикаций в периодике (от толстых журналов, как «Новый мир» или «Континент», до таких изданий, как «Искусство в школе» или «Независимый психиатрический журнал»). По типу авторства эти тексты можно сравнить с лекциями и интервью Мераба Мамардашвили, только здесь мы слышим речь не философа, обращенную к более или менее широкой аудитории, а священника и «практического» богослова, то есть современного христианина с глубоко продуманной верой. Эта речь является подлинным «произведением искусства слова» в самом высоком, но, наверное, уже устаревшем смысле. А поскольку этот священник интеллектуально честен и предельно критичен как по отношению к себе, так и по отношению к историческому опыту церкви в целом, разговор становится содержательным и актуальным, даже если речь идет о таких странных для современного человека темах, как религия и Бог. ■

Мы все находимся во власти времени, но по своей вине, время тут ни при чем. То, что время течет, и то, что мы куда-то спешим, — две совсем разные вещи. Спешить — это внутреннее состояние; действовать быстро, точно, метко — это дело совсем другое. Примером возьмите вот что: бывает, на каникулах в деревне идешь себе по полю быстро, бодро, живо и никуда не спешишь, потому что спешить некуда; а иногда видишь: человек несет два чемодана да еще три кулька и страшно спешит, — а движется, как улитка. Поспешность заключается в том, что человек хочет быть на полвершка перед собой: не там, где он находится, а все время чуть впереди. И пока человек так живет, он молиться не будет, потому что тот человек, которого здесь нет, не может молиться, а тот, который есть здесь, не молится. Вот и все. Это чрезвычайно важно, мне кажется... Мы живем, словно настоящего нет, знаете, как бы перекатываемся из прошлого в будущее. А настоящее — это то мгновение, когда перекатываешься; и на деле оказывается, что единственное реальное мгновение — это теперь, теперь я весь тут. И тут я понял то, что имеет в виду один из отцов — аскетов пятого века, когда говорит: если хочешь молиться, вернись весь под собственную свою кожу... Мы ведь не живем под своей кожей; мы живем тут, там, здесь. Вот подумайте о себе, когда вы сидите за столом: глаза разбегаются, вы и в огурцах, вы и в рыбе, вы и в квасе, вы и в том, и в другом. Ваша личность расползлась по всему столу. А если подумать о жизни вообще — мы не под своей кожей живем, мы расползлись во все стороны вожделениями, желаниями, дружбами, враждами, надеждами, устремлениями — чем хотите. Я не хочу сказать, что все это плохо, я только хочу сказать, что фактически под кожей остаются только внутренние органы, но человек весь вне себя, как выплеснутая из кадки какая-то жидкость. Так вот, вернись под кожу: только тебя возьмут так, в метро (воспоминания об аресте во время войны.— «Итоги»), и вдруг ты весь под кожей. И чувствуешь, как ты к этой коже привык, и как она тебе нравится, и как тебе не хочется, чтобы с ней что-нибудь нехорошее было, — это раз. Во-вторых, чувствуешь, что в этой коже так уютно и что совсем не хочется из этой кожи выйти... И оказывается, что под кожу влезть можно, что в ней сидеть уютно, что настоящее — единственное реальное и что в этом настоящем ужасно хочется остаться... И вот для молитвы надо научиться жить так, как я сейчас описал... Когда вы едете на машине или в поезде, машина движется, а вы сидите, книжку читаете, в окно глядите, думу свою думаете; так почему так не жить, почему нельзя, например, быстро ходить, руками что-то делать — и одновременно быть в полном стабильном покое внутри? Можно! Это показывает опыт, причем не святых, а самых обыкновенных людей.

И это не заоблачная мечта, потому что если вам хочется этого вот столечко, то Богу хочется вот столько; Он вам навстречу пойдет с неба на землю, когда вы только ступите один шаг по земле. Я думаю, что если вы так будете над собой работать, то вы будете молиться, и вы сможете и учиться, и молиться самым творческим образом и никогда не терять ничего...
Когда я только что священником стал, пришла одна старушка из старческого дома и говорит: «Батюшка, вот я четырнадцать лет занимаюсь Иисусовой молитвой, все время твержу, а никогда не ощутила, что Бог есть; что мне делать?» Ну, я сказал: «Обратитесь к кому-нибудь, кто молиться умеет!» Она говорит: «Знаете,
я всех ученых спрашивала, да вот мне говорят, что вы только что рукоположены, может, ничего не знаете, а от сердца скажете...» Я подумал: разумная старушка в каком-то смысле! — и говорю: «Знаете, я вам тогда от сердца и скажу: когда Богу вставить слово, коль вы все время говорите?» — «А что мне делать?» Я сказал: «Вот что делать. Приди к себе в комнату, закрой дверь, поставь кресло поудобнее: так, чтобы свет падал хорошо, чтобы лампада была видна с иконой, сядь и пятнадцать минут вяжи перед Лицом Божиим, только не думай ничего благочестивого и не молись...» Старушка моя говорит: «Злочестиво же так поступать!» Я ответил: «Попробуй, коли меня спрашиваешь, который не знает»...
(Митрополит Сурожский Антоний)

Великолепная Арена ди Верона

Оперные звезды под звездным небом Италии

Ирина Сорокина,
Джанфранко Фаинелло (фото)

ФЕСТИВАЛИ

Можно не знать ничего о Вероне, но об Арене ди Верона, кажется, слышали все. Это самый большой театр под открытым небом, где каждое лето проходит грандиозный оперный фестиваль. Построенная в I веке нашей эры во времена императора Августа, Арена долго находилась за городскими стенами. Только в 256 году она вошла в периметр новой Вероны, расширенной императором Галлиеном. Арена сохранялась в неприкосновенности до десятого века, когда население начало растаскивать ее по камням, сообразив, что большие квадратные блоки мрамора — отличный строительный материал. От этого амфитеатр пострадал больше, чем от землетрясений 1117 и 1183 годов.

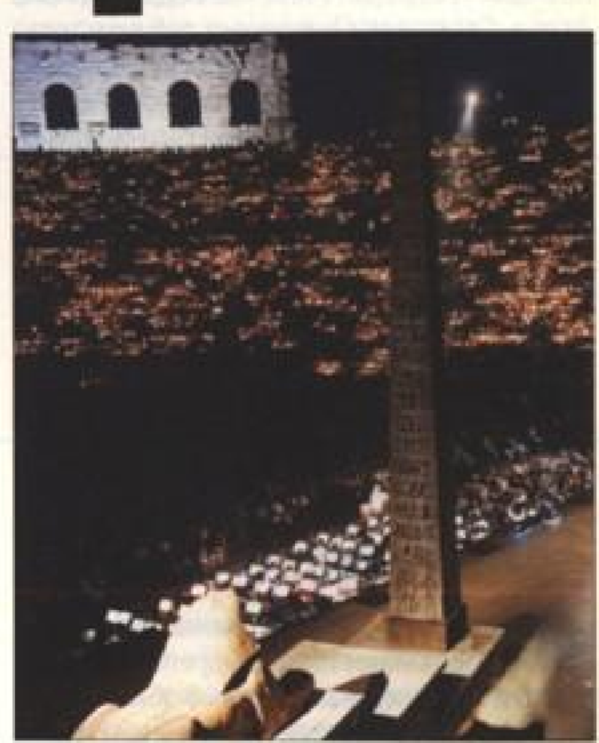
Власти озаботились судьбой сооружения только в 1460 году, издав закон, запрещающий разрушать Арену. А еще через двадцать лет началась реставрация памятника и возобновились театральные представления. Построенная для гладиаторских боев, Арена стала свидетельницей рыцарских турниров, корриды, балетов, цирковых представлений и драматических спектаклей. В 1791-м здесь взмыли в воздух аэростаты братьев Монгольфье, в 1805-м Наполеон присутствовал на корриде, устроенной в его честь. А в 1822 году на Арене ди Верона состоялся концерт в честь конгресса Священного союза, которым дирижировал один из самых остроумных и ироничных музыкантов Италии — Джоакино Россини.

Первые оперные спектакли состоялись в Арене в 1859 году. В амфитеатре зазвучали кокетливые трели и томные мелодии «Севильского цирюльника» и «Любовного напитка» — опер, пожалуй, наименее подходящих монументальной архитектуре здания. В 1913 году тенор Джованни Дзенателло, веронец по происхождению, предложил поставить здесь «Аиду» в честь столетия Джузеппе Верди. Сомнений было немало. Дирижер Антонио Гуарньери, например, сказал: «На открытом воздухе не делают музыку, а только играют в шары». На генеральной репетиции лил дождь, и дирижеру, тогда еще молодому Туллио Серафину, пришлось сесть за фортепиано, заменив оркестрантов, которые спасали от воды инструменты, в то время как толпы «древних египтян» дефилировали под зонтиками.

К счастью, на премьере 10 августа 1913 года небо прояснилось. Древние ступени заполнила публика, среди которой были композиторы Джакомо Пуччини, Пьетро Масканьи, Арриго Бойто, писатели Максим Горький и Франц Кафка. Множество жителей прилегающих местечек приехали на велосипедах, и пьяцца Бра — площадь перед Ареной — превратилась в огромный велосипедный парк. Так было положено начало оперному фестивалю, который стал самым популярным и престижным в Европе. Его не проводили только во время двух мировых войн. В Арене выступали почти все величайшие певцы и дирижеры XX века. Именно здесь произошло открытие Марии Каллас: 2 августа 1947 года никому не известная двадцатичетырехлетняя певица появилась на сцене в заглавной роли оперы Понкьелли «Джоконда».

Арена как театральное предприятие не только развлекает публику, но и в некотором роде решает проблему безработицы: на перевозку оформления «Нормы» требуются два грузовика и неделя времени, поворотом круга в «Отелло» заняты пятнадцать человек, в «Кармен» зарабатывают себе на хлеб не только люди, но и животные. В течение года Верона — крупный аграрный и индустриальный центр — привлекает специалистов своими прославленными выставками-ярмарками. А летом старается привлечь туристов. Главная «приманка» — спектакли Арены. Летом театр кормит хозяев гостиниц, ресторанов, баров, туристические агентства, авиакомпании, автобусные парки. Это прежде всего экономическое и уже потом — музыкальное предприятие. Доход от продажи билетов покрывает более 60 процентов расходов на постановки, что следует признать экономическим чудом: в театре Ла Скала, например, эта цифра составляет 21 процент. В истории культурного туризма XX века веронский фестиваль, несомненно, одно из самых крупных явлений.

АРЕНА — САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

От Арены знаешь, чего ждать, но это не умаляет ее очарования. Люди приходят на спектакль загодя, прогуливаются по пьяцца Бра, покупают либретто, подушки (чтобы удобнее было сидеть на жестких каменных ступенях), прозрачный плащ на случай дождя, шампанское, кока-колу. В толпе преобладают джинсы и майки, но мелькают и вечерние туалеты. Призывные голоса продавцов мороженого и напитков, снующих среди публики, не смолкают до начала представления, о котором возвещают три мелодичных удара гонга. Тысячи свечей в руках зрителей, согласно традиции, зажигаются за несколько мгновений до первых тактов. Спектакли длятся до часу ночи, а иногда и более. Если идет такой сильный дождь, что продолжать представление невозможно, публика расходится, недовольно ворча. Впрочем, здесь же она может утешиться порцией риса с пармским сыром, мороженым и превосходным местным вином.

За недостатком площадей для хранения декораций, весь реквизит в разобранном виде складывают тут же, вокруг Арены. Здесь можно потрогать и золоченый трон Набукко, и огромные статуи из «Аиды», то есть «прикоснуться к искусству» в буквальном смысле слова так же непосредственно, как к древним камням амфитеатра.

Для публики посещение Арены — это прежде всего некий ритуал. Опера становится событием уже потому, что звучит в этих стенах. Каждое произведение, намеченное к постановке, рассматривается прежде всего с позиций «подходит» или «не подходит» оно Арене. Спектакли привлекают публику только в том случае, если речь идет о популярном в Италии названии. Говорят, что когда в Арене поставили малоизвестного здесь вагнеровского «Лоэнгрина», на спектакль явились всего триста человек вместо шестнадцати тысяч, которые вмещает амфитеатр. Поэтому не рассчитывайте услышать здесь лирические «Сказки Гофмана», философско-психологическую «Пиковую даму» или образцы авангарда. Приготовьтесь к встрече с неизбежными «Набукко» и «Аидой» Верди, «Тоской» и «Турандот» Пуччини, «Кармен» Бизе и «Сельской честью» Масканьи и еще десятком популярных названий, которые требуют грандиозных зрелищных шествий, сражений и танцев.

Театральные решения спектаклей Арены схожи: процветают пышные зрелища с натуралистическими деталями, само обилие которых превращается в фантасмагорию. Например, Франко Дзеффирелли, режиссер и сценограф «Кармен», поставленной этим летом, стремится воссоздать на сцене всю Севилью. Он строит целый город и населяет его немыслимым количеством персонажей. На переднем плане разлеглись уличные оборванцы, на боковых площадках непрерывно танцуют, ступени, ведущие к публике, заняты домиками и шатрами, где кипит непрерывное действие. В массовых сценах участвуют несколько сотен статистов, дети, а также настоящие лошади, ослики, коза, собаки, гуси, и те, кто следует за животными с совком и метлой. Так же, лишь с небольшой разницей в деталях и колорите, могут выглядеть «Аида», «Отелло», «Турандот».

В «Кармен» Дзеффирелли подлинная энергия и страсть появляются только благодаря дирижеру Даниэлю Орену и исполнителям главных ролей Денис Грейвз (Кармен) и Нейлу Шикоффу (Хозе). Поначалу этот спектакль преследовали неудачи. Первое представление отменили из-за дождя. На втором исполнитель роли Хозе потерял голос и был вынужден только открывать рот, в то время как пел за него молодой американский тенор, оказавшийся среди публики и предложивший свои услуги. Зато третье представление с лихвой вознаградило публику.

Даниэль Орен — самый театральный дирижер из мне известных и, несомненно, самый «аренианский». Он задает темп и характер исполнения в такой яркой, энергичной манере, что напоминает блестящего тореро, не знающего поражений в борьбе с быком. Денис Грейвз нет необходимости играть Кармен. Она и есть Кармен. Актриса магически действует на публику не только голосом — звучным бархатным меццо-сопрано, — Грейвз волнует откровенной чувственностью, которой пронизано каждое ее движение, будь то простой шаг или покачивание бедер в танце. Хозе в интерпретации Шикоффа, как гипнозу, поддается колдовской силе темперамента Кармен.

В МАССОВЫХ СЦЕНАХ СПЕКТАКЛЕЙ «АИДА» (ВВЕРХУ) **И «КАРМЕН»** УЧАСТВУЮТ СОТНИ СТАТИСТОВ

Премьеру «Севильского цирюльника», состоявшуюся в июле, можно считать сенсацией, поскольку условное режиссерское решение этой оперы Россини ярко контрастирует с натуралистическими традициями Арены. «Цирюльника» не ставили в Вероне с 1956 года, опасаясь, что тончайшие вокальные кружева Россини попросту потеряются в необозримых пространствах амфитеатра. Но режиссер Тобиас Рихтер и сценограф Джанмаурицио Ферчони, не побоявшись этого, превратили действие оперы в дерзкую, почти хулиганскую театральную игру. Легкость и воздушность — основные принципы оформления «Цирюльника». Огромный полосатый бело-красный монгольфьер парит в вечернем небе, привязанный к клетке: ее контуры угадываются под куском ткани. Вот он, образ дома Дона Базилио и Розины: клетка, хотя и грациозная. Комнатка Розины — на самом верху, почти под звездами. К ней ведет винтовая лестница. Розина (Чечилия Газдиа), перед тем как исполнить арию, лихо съезжает по перилам. Под звуки серенады графа (Рамон Варгас) воздушный шар взмывает в небеса как символ освобождения, оставляя клетку открытой, и парит над сценой до конца представления.

Мизансцены полны движения и комизма, что воспринимается как полемика с тяжеловатым стилем традиционных для Арены театральных решений. Каватина Фигаро (Лео Нуччи) сопровождается парадом жертв его парикмахерского искусства. Розина поет свою каватину, поливая из лейки ящики с землей, откуда вылезают и распускаются бутафорские цветы. В сцене урока пения на крышке рояля загорается и мигает огромное сердце из красных лампочек. А во время спора слуги удерживают графа и Дона Базилио на поводках как собак.

СПЕКТАКЛИ «НАБУККО» (ВВЕРХУ) **И «СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК»** ПОРАЖАЮТ СВОЕЙ ЗРЕЛИЩНОСТЬЮ И ГРАНДИОЗНОСТЬЮ

«Севильский цирюльник» напоминает цирковое представление, а отдельные аксессуары прямо отсылают к цирку: бело-красные полосатые гольфы и красные туфли с длиннейшими носками у Дона Базилио, причудливый трехколесный велосипед, на котором пожилой опекун катается в финале первого акта, а также подбитый глаз, с которым Базилио появляется во втором акте. Режиссер иронизирует и над комедией Бомарше, и над оперой Россини, и над традициями Арены, превращая «Севильского цирюльника» в клоунаду. Что, естественно, не всем нравится. Критики были на удивление единодушны в своих протестах. После премьеры разгорелся скандал: управляющего театром Джанфранко Де Бозио обвинили в дискредитации имиджа Арены, а режиссуру назвали сумасшедшей. Однако у публики, поначалу обескураженной непривычным юмором зрелища, спектакль завоевал безусловный успех.

Ценителей музыки смущают многочисленные вторжения в партитуру «Цирюльника»: она часто украшается мелодиями из других опер Россини и даже темой «К Элизе» Бетховена. Режиссер заставляет артистов хора и солистов двигаться не только на сцене, но и в проходах, что нарушает звуковой баланс. «Звездный» состав вызывает противоречивые чувства: Чечилия Газдиа играет Розину остроумной и саркастически-ядовитой. Но ее высокое светлое сопрано совершенно не соответствует такому сценическому образу. Лео Нуччи не откажешь ни в мастерстве, ни в шарме, но именно чрезмерная уверенность в себе иногда подводит певца: в трудных пассажах он откровенно фальшивит. Полное разочарование вызывает дирижер Клаудио Шимоне. Оркестр звучит глухо, группы струнных и духовых следуют каждая своей дорогой, темпы слишком поспешны. Этому «Цирюльнику» не хватает свободного, естественного дыхания. Остается только сожалеть, что качество музицирования гораздо ниже остроумной режиссуры.

В этом году на Арене весьма достойно выступают и наши соотечественники. Мне не довелось слышать солистку Большого театра Нину Раутио, певшую Аиду в двух первых спектаклях фестиваля. Судя по отзывам, она выступила прекрасно. Показательно уже то, что ей доверили открывать фестиваль. Зато мне удалось попасть на «Набукко» (так итальянцы называют вавилонского царя Навуходоносора). Спектакль имел огромный успех благодаря Марии Гулегиной и Паате Бурчуладзе. Гулегина создала впечатляющий образ жестокой царевны Абигайль, узурпировавшей трон отца. Персонаж обрисован несколько однокрасочно, особенно в вокальном отношении. Но напомним: партия Абигайль, по выражению знаменитой певицы Миреллы Френи, — одна из «убийц для голоса», а Гулегина справляется с ней свободно. В том же «Набукко» Паата Бурчуладзе в роли библейского пророка Захарии был предельно прост и величественен. Кажется, поклонники грузинского баса последовали за ним в Верону. С левой трибуны постоянно неслись возгласы: «Браво, Паата!»

Звезды вокала, разумеется, необходимая составляющая спектаклей Арены, однако второстепенных персонажей здесь могут исполнять посредственные или вообще никуда не годные певцы. Музыка в этом театральном празднестве играет существенную, но не главную роль. С блеском звезд вокала соперничает блеск настоящих звезд ночного неба — самой впечатляющей естественной декорации. А главным участником спектаклей при всех режиссерских изысках неизменно остается сама Арена. ■

Автор выражает признательность сотрудникам пресс-службы Арена ди Верона **Элеоноре Моретти** и **Джованне Звитцманн** за многолетнее сотрудничество и предоставленные фотоматериалы

Магическое имя Цеппелин

Миф об Икаре стал реальностью в немецком городке Фридрихсхафен

Нина Куриева

ИЗОБРЕТЕНИЕ

ВЫСТАВКОЙ «ИСКУССТВО ПОЛЕТА» В ГОРОДЕ Фридрихсхафен открылся после реконструкции Музей техники и искусства имени Цеппелина (Zeppelin Museum). Именно здесь, на берегах озера Боден, 96 лет тому назад — 2 июля 1900 года — был осуществлен первый успешный перелет аппарата легче воздуха с жесткой оболочкой, получившего по имени своего изобретателя название «цеппелин».

Извечные утопические мечтания о свободном полете совпали в начале XX века с исканиями мастеров авангарда в изобразительном искусстве и архитектуре. Около 1910 года искусство вторгается в технику, а техника в свою очередь становится искусством. «Меня никогда не покидало чувство, что изобретение дирижаблей-цеппелинов в неменьшей степени относится к чисто эстетическим достижениям. Мощный корпус воздушного корабля, соединяющий в себе легкость и элегантность, красоту формы и изысканность цвета, никого не мог оставить равнодушным. Это сказочное создание, медленно исчезавшее в серебристой небесной лазури, иногда освещенное солнечными лучами, возникало вновь далеко в вышине. Оно казалось пришельцем из иного — лучшего мира», — воскликнул один из восторженных свидетелей полета дирижабля «LZ-4».

РЕКЛАМНАЯ ОТКРЫТКА

Граф Фердинанд Цеппелин (1838 — 1917) был уроженцем городка Фридрихсхафена, к началу столетия насчитывавшего всего около 4000 жителей. Перед первой мировой войной он превратил прелестную летнюю резиденцию вюртембергского королевского дома в центр европейского дирижаблестроения. Покрытые виноградниками склоны, лесные чащи, замки и крепости на вершинах холмов, озерная гладь... Ностальгический уголок, Южная Германия, земля Баден-Вюртемберг — родина Фридриха Шиллера, Фридриха Гегеля, Мартина Хайдеггера и Фердинанда Цеппелина.

2 июля 1996 года «свод неба и лоно вод» будто слились воедино под проливным дождем. В опустевшем городке ветер трепал мокрые полотнища с надписью «Zeppelin Fest». Но у входа в новый музей до вечера гудела толпа, мало похожая на обычную вернисажную: старики и старухи, родители с детьми, молодежь, инвалиды на колясках, старожилы городка и энтузиасты, приехавшие из окрестных и отдаленных мест на велосипедах и машинах, — все были необычайно возбуждены. Был объявлен, как у нас говорят, день открытых дверей: в музей приглашались все желающие и притом бесплатно.

Публика на улице и прилегающей пристани не расходилась до темноты, волновалась и даже негодовала — не все успели попасть на первую выставку музея до его закрытия и надеялись, что страждущих будут запускать и дальше. Явление, на мой взгляд, для Германии удивительное: граждане требовали чего-то непредусмотренного и неположенного. Такой редкий в наши пресыщенные культурными мероприятиями дни музейный бум локального значения можно, конечно, объяснить и хорошо организованной рекламой, и бесплатным входом. Но скорее всего разгадка кроется в магическом для швабов имени — Цеппелин.

Выставку открывает короткий экскурс в историю невоплощенной мечты о полете, владевшей человеком во все века: миф о Дедале и Икаре, легенда о полете Александра Македонского, русский апокриф из времен Ивана Грозного о смерде Никитке, дерзнувшем взлететь в небеса. Факсимильные эскизы летательного аппарата Леонардо, утопические проекты эпохи Просвещения...

Первые опыты дельтапланеризма немца

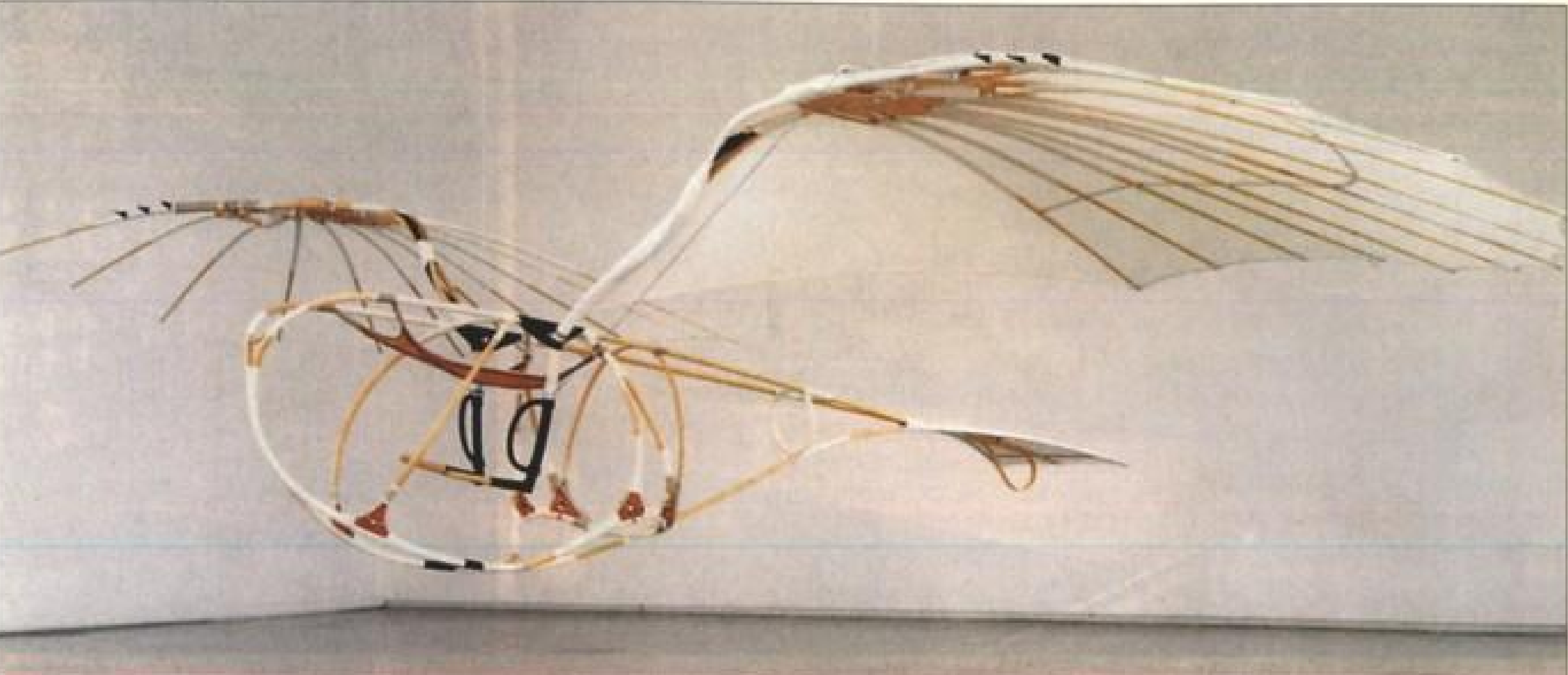

БРЕЮЩИЙ ПОЛЕТ НА БОЛЬШОМ БИПЛАНЕ. 19.10.1895

АЛЕКСАНДР РОДЧЕНКО. ДОБРОЛЕТ. 1923. ПЛАКАТ

ВЛАДИМИР ТАТЛИН. ЛЕТАТЛИН. 1929 — 1932/1991. РЕКОНСТРУКЦИЯ

Отто Лилиенталя приходятся на конец XIX века, когда бурное индустриальное развитие Европы, а также волна неоромантического символизма возродили в человеке тягу к обузданию воздушной стихии. Отто Лилиенталь — не только уникальный конструктор. Его смелые воздухоплавательные эксперименты обусловлены в значительной степени увлечением теорией социальной этики Морица фон Эгиди, его опусами о религии, воспитании и миротворчестве. Связь немецкого символизма с теорией социальной этики прослеживается и у испытавшего влияние Лилиенталя художника Арнольда Бёклина: «Я пришел к тому, чтобы попытаться хоть немного освободиться от этой скучной земли», — написал он в 1899 году.

В конце XIX — начале XX века прежняя утопия начинает воплощаться в реальных воздухоплавательных аппаратах Цеппелина:

1873 год — сделаны первые наброски дирижабля;

1891 год — разработан проект управляемого аэростата;

1900 год — осуществлен первый успешный перелет через озеро Боден;

1908 год — триумфальный круговой полет «LZ-4» над Германией.

Заметим, что поначалу все проекты Цеппелина отвергались как утопические — созданная в 1894 году специальная комиссия категорически высказалась против их осуществления. Но граф, подтверждая суждение своего современника русского графа Л.Н.Толстого о том, «что только немцы бывают самоуверенными на основании отвлеченной идеи — науки, то есть мнимого знания совершенной истины», с таким положением дел не смирился. И скоро была открыта эра воздухоплавания.

Большой и важный раздел выставки посвящен авиационному смотру в североитальянском городе Брешиа (1908), считающемуся точкой отсчета итальянского авиафутуризма. Именно в Брешии было впервые провозглашено, что отныне искусство и техника едины, а сухая наука аэродинамики должна непременно влиться в «кровоток» современного искусства. Среди участников смотра были легендарные покорители воздуха: блистательный летчик француз Луи Блерио, итальянский ас Марио Кальдерара, американец Гленн Кертис. Из Милана приехали Джакомо Пуччини и Габриеле Д'Аннунцио. А еще Франц Кафка — в то время малоизвестный литератор. Полученные им здесь впечатления легли в основу одного из самых ранних сочинений писателя — «Аэропланы в Брешии».

Смотр в Брешии послужил толчком для развития в Италии футуристических художественных начинаний в области аэродинамики, которые вскоре приобрели несколько националистическую и даже профашистскую окраску. В отличие от Кафки, усмотревшего «невидимую опасность» в героизации образа «всемогущего летчика», Д'Аннунцио воспевает сверхчеловеческую элитарную сущность пилота-триумфатора. Футурист Маринетти интерпретировал полет как новое таинство, абстрактно-витальный культ скорости и обезличенной машинерии.

Названия футуристических манифестов того времени звучат как лозунги: «Смерть лунному свету», «Дайте нам осуществить заход Венеры», «Манифест Аэропиттура». В последнем декларируется «всеобщее стремление и в поэзии, и в живописи, и в скульптуре оставить землю и творить новую эстетику полета и жизнь в безвоздушном пространстве».

Русско-советский отдел выставки достаточно полон и разнообразен: Наталия Гончарова, Ольга Розанова, Владимир Маяковский, Владимир Татлин, Эль Лисицкий, Петр Галаджев, Василий Каменский, Александр Родченко, Варвара Степанова, Валентина Кулагина, Георгий Крутиков, Иван Леонидов, Вера Мухина, Георгий Савицкий, Владимир Тамби, Соломон Телингатер, Константин Рождественский, Дмитрий Чечулин, братья Веснины.

Русским современникам итальянских ниспровергателей также присущи ерническая дерзновенность, стремление опустить небо на землю, вырваться из пут общепринятых норм и системы ценностей. В музее представлена реконструкция 1991 года «Летатлина» из коллекции аэропорта во Франкфурте-на-Майне. Татлинский «Летатлин» должен был непременно стать «не хуже, чем Венера Милосская». Художница Валентина Ходасевич вспоминала: «Татлин стал поговаривать о постройке модели летательного аппарата, который будет называться «Летатлин», и первым полетит на нем, пока он еще мало весит, его сын Володя». (Заметим, что младенцу было тогда несколько месяцев.)

АЛЕКСАНДР ДЕЙНЕКА. 1931. ПЛАКАТ

РЕКОНСТУКЦИЯ ЦЕППЕЛИНА «ГИНДЕНБУРГ». ФРАГМЕНТ

ЦЕППЕЛИН «ГИНДЕНБУРГ» В ПРОЦЕССЕ ПОСТРОЙКИ

В 1980 — 1990 годах были предприняты попытки переосмыслить опыт русского авангарда и конструктивизма. Создавая объекты, где соединяются техническая разумность машины и абстрактная отвлеченность фантома, один из участников выставки, русский дизайнер Юрий Аввакумов, даже в названиях ссылается на Татлина и Маяковского — его изящная, точно выверенная, застывшая в парении весельная небесная ладья называется «Летающий пролетарий».

На выставке много уникальных фото- и киноматериалов, архивных документов, афиш, рекламы предвоенных десятилетий и времен войны. Воздухоплавание и спорт; культ здорового человеческого тела и мощной управляемой машины — актуальная, идеологически окрашенная тема тех лет. Осматривая экспозицию, понимаешь, что отечественный круглобокий «Добролет» прокладывает путь грозным истребителям второй мировой, а массовая юношеская увлеченность прыжками на парашютах, Осоавиахимом, ГТО — готовности ко всеобщей мобилизации.

ЮРИЙ АВВАКУМОВ. КРАСНАЯ БАШНЯ. ПОСВЯЩАЕТСЯ ТАТЛИНУ. 1987

Вторая мировая война сломала все идеалистические представления об авиации как о средстве прорыва в духовное пространство. Решенный в русле конструктивистского дизайна силуэт «Юнкерса» трансформируется в начале 1940-х в символ самолета-убийцы. Приземляющийся, вернее, падающий самолет Йозефа Бойса (1957 год) — сияющая синяя диагональ на темно-зеленом поле. Экспрессивная и одновременно концептуальная живопись, пример исторически адекватного восприятия очевидца, в глазах которого полет — не триумф и жизнь, а ужас и смерть.

Послевоенное искусство, благополучно пережив недолгое искушение так и ненаступившей «космической эрой», обращается к проблеме полета скорее уже как пережитой, переосмысленной фазе истории человеческой культуры. Рушатся сентиментальные фантазии и мистические химеры, сопутствовавшие понятию «искусство полета» на протяжении первой половины XX века. «Ника Самофракийская» (1962) Ива Кляйна подводит знаменательную черту под символической, подчас ложной мифологизацией означенной темы. Античная Ника — безголовый крылатый торс, хранящийся в Лувре, — эталон эпохи классицизма, использовавшийся в качестве символа победы всеми режимами, — отвергнута новыми иконоборцами XX века: «рычащий автомобиль прекраснее, чем Ника Самофракийская» (манифест итальянских футуристов, 1909 год). Избрав самую известную скульптуру античности, Ив Кляйн делает ее уменьшенную гипсовую копию и, напитав пористый гипс любимым ярко-синим цветом, превращает крылатую фигуру в аллегорию неба и воздуха. Такой Нике не нужна скорость — подобно первому серебристому цеппелину, она способна раствориться в синеве сама по себе. Сущность авангардистской эстетики полета — скорость вместо покоя — оказывается девальвированной.

«Ввысь стремился мой дух, но тянула меня ласково вниз любовь», — писал Фридрих Гёльдерлин, еще один уроженец земли Баден-Вюртемберг, где «искусство полета» явлено сегодня зрителю в первой экспозиции вновь открытого Музея техники и искусства во Фридрихсхафене.

Фото из каталога «Die Kunst des Fliegens»

ИВ КЛЯЙН. НИКА САМОФРАКИЙСКАЯ. 1962

В 1995 ГОДУ В ИЗДАтельстве «Росмэн» вышла книга «Греки» из серии «Мировая иллюстрированная история». В этом году как приложение к ней появилась «Тетрадь для самостоятельной работы», составленная Александром Драхлером. Это первая попытка издателей облегчить нашим детям восприятие переводной познавательной литературы. Английские авторы «Греков» снабдили свою книгу большим числом иллюстраций, но о занимательности текста не позаботились, ограничившись сухим изложением фактов. Автор же рабочей тетради, напротив, поставил себе целью заинтересовать, увлечь, заинтриговать ребенка.

Греки
М.: Росмэн, 1995

Ни одну головоломку, ни один кроссворд не решишь, не полистав основательно книгу «Греки». Попробуйте, например, расшифровать без ее помощи анаграммы УФДИДКИ, НЕМЕЛАЙ, АПИЙВНСА, НОГАМЕМАН, СОКНЕФТО. Или назвать десять пар греческих богов, скрепленных узами Гименея. Или сочинить небольшое стихотворение «О доходах» греков.

Игры в слова помогают детям «приручить» множество неродных терминов и названий. Задачи на классификацию, опознание, сопоставление развивают логику. А чтобы расшевелить воображение, автор обращается к русской поэзии, приводя стихотворения на античные темы Жуковского, Цветаевой или Брюсова. Ребенку, например, предлагают задуматься над тем же вопросом, над которым мучалась и сама Цветаева в стихотворении «Двое»:

Разъединил ли б зрящ
Елену с Ахиллесом?

Все задания нужно выполнять прямо на страницах тетради — места там отведено достаточно.

Обложка тетради повторяет обложку книги. Но внутри тетрадь не цветная. Ребенок сам ее раскрасит. Однако придется ограничиться цветными карандашами — бумага вряд ли выдержит акварель или фломастер.

Серия «Мировая иллюстрированная история» состоит из пяти книг. И к каждой из них издательство «Росмэн» намеревается выпустить в 1996 году рабочую тетрадь. Так что «Греки» — это только начало. ■

Елена Груева

ПРОЗА МАРКА ЗАЙчика напоминает нам о добром старом времени, когда писательство было почтенным мужским занятием, вроде охоты или фронтовой журналистики. Автора влекли тогда неосвоенные территории жизни и трудно постигаемое существование других людей.

Марк Зайчик
Иерусалимские рассказы
М.: Остожье, 1996

Такое впечатление не связано ни с местом действия книги, ни с выбором героев, действительно еще неизвестных русской прозе. Впрочем, подобные персонажи в любой литературе появляются нечасто, они не слишком заметны как раз потому, что слишком «типичны»: уже не молодые, но еще крепкие замкнутые чадолюбивые однодумы. Их душевную жизнь, проходящую как будто за каменной стеной, трудно переложить в слова. Задачу автора облегчило бы красочное описание экзотических подробностей (Восток!), но Зайчик от такого соблазна удерживается, а может быть, уже не видит в этой экзотике чего-то особенного: все-таки половину сознательной жизни он прожил не в родном Ленинграде, а там, в Иерусалиме. Работает на радио и в русской газете «Вести», пишет прозу. Первая книга была издана в Америке, в издательстве «Эрмитаж», вторая — в Израиле, а выходные данные третьей вы уже знаете. В ней несколько десятков рассказов.

Что привлекает нас в художественном повествовании? Едва ли просто сюжет. Скорее, тонкая связь разных (в основном стилевых) обстоятельств, дающая возможность участвовать в происходящем «всем сердцем». Текст становится прозой при личном участии читателя. Сердце, бьющееся в такт повествованию, — не метафора, а физиологическая данность: скоростной сюжетный ход и сложноподчиненный ритм фразы вызывают вполне определенные сокращения сердечных мышц. В прозе Зайчика механизм тревожащих, как перед грозой, напряжений остается непроясненным даже при перечитывании. Оказывается, можно сказать очень многое (почти все) о человеке, просто передав, как он встает, садится, как составляет свои просьбы и бытовые замечания. Просто передав? Едва ли просто, иначе зачем фразе двигаться так подобранно и непрямо, как будто производя ряд коротких рывков вдоль основного направления. Фраза разворачивается медленно, но верно, попутно определяя состояние персонажей: телесный ритм их жизни, плоть душевных усилий. Скупо отмеренные, точно взвешенные слова, поданные тебе, читателю, как на ладони. И с первых же страниц ты, читатель, обнаруживаешь, что почему-то отвык от таких жестов. Отвык почему-то. ■

Михаил Айзенберг

«Я ИСКРЕНЕН И правдив, но мне недостает открытости сердца: душа моя стремится сберечь свою тайну; я никогда не говорю все до конца, и полностью жизнь моя высказалась только в этих записках». Так написал Шатобриан в одиннадцатой книге своих мемуаров, имевших весьма непростую судьбу. Еще за два десятилетия до кончины писатель решил, что его биография будет издана только посмертно. Отсюда заглавие, отсюда же особый тон рассказа-исповеди. Автор популярного романа «Рене» и не менее известного трактата «Гений христианства» создает в «Замогильных записках» особый литературный жанр, совмещающий в себе черты философского эссе и исторической хроники. Рассказчик то и дело отклоняется от основной линии повествования: вслед возникающим по ходу дела мимолетным ассоциациям в текст вводятся то фрагменты генеалогического древа Шатобрианов, то двухсотстраничная биография Наполеона, то пейзаж, запавший в память автора десять или тридцать лет назад.

Франсуа Рене де Шатобриан
Замогильные записки
Пер. с франц. О.Гринберг и В.Мильчиной.
М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995

Лирическая исповедь мятущейся души прихотливо сочетается у Шатобриана с достоверной регистрацией бурных событий, происходивших во Франции рубежа XVIII и XIX веков, свидетелем и участником которых ему довелось быть. «Три периода моей жизни отмечены тремя катастрофами: когда я был путешественником и солдатом, погиб Людовик XVI; когда подходила к концу моя деятельность на поприще литературы, мировую арену покинул Бонапарт; политической моей карьере положило предел падение Карла X». Историк найдет в «Записках» остроумные и достоверные характеристики известных сановников, литераторов, политиков (Парни и мадам де Сталь, Тьера и Талейрана...), любитель литературных путешествий — экзотические картины Америки: индейцы, змеи, водопады. Ценитель стилистических красот обнаружит проникновенные монологи человека, который «сам для себя был загадкой». Мастерски переведенному, прекрасно оформленному тому Шатобриана несомненно уготовано высокое место в списке интеллектуальных бестселлеров. ■

Дмитрий Бак

Последние его стихи

Ровно два года назад умер поэт Роберт Рождественский

Лазарь Лазарев

ПАМЯТЬ

Когда мне впервые пришлось слышать, как Роберт Рождественский читает свои новые стихи в дружеском, «домашнем» кругу, я очень удивился: он нервничал, как начинающий. А в ту пору у него уже был добрый десяток книг и громкое имя — его узнавали на улице, он с успехом выступал в огромных аудиториях, его боготворили пылкие поклонники, к нему благоволили власти. Потом это повторялось каждый раз — он очень волновался, когда читал новые стихи. И дело было не просто в том, что в дружеском кругу были люди, которые могли сказать: «Нет, не получается, плохо». Его тревогу рождало другое — чувство ответственности перед Поэзией. Не зря в одном из последних стихотворений он написал:

Из того, что довелось мне
сделать,
выдохнуть случайно довелось,
может, наберется строчек
десять...
Хорошо бы,
если б набралось.

За два года, что прошли после смерти Рождественского, вышли две его книги: «Самые мои стихи» — избранное из избранного, прекрасно оформленный Владимиром Медведевым сборник, и «Последние стихи Роберта Рождественского» — лучшая, как мне кажется, книга поэта.

Долгое время Рождественский был поэтом молодежи, искренним выразителем ее мировосприятия — романтики и иллюзий, энтузиазма и недовольства. Но что греха таить, в молодости многие проблемы человеческого бытия кажутся куда проще, чем они есть в действительности, к тому же молодые склонны судить не себя, а обстоятельства. Инерция этого мировосприятия, этого подхода сковывала поэзию Рождественского. Об этом горькие строки последних стихов:

А я писал, от радости шалея,
о том, как мудро смотрят
с Мавзолея
на нас вожди «особого закала».
(Я мало знал.
И это помогало.)
Я усомниться в вере
не пытался.
Стихи прошли.
А стыд за них
остался.

В последней книге Рождественский преодолевает эту инерцию молодежного мировосприятия. Он уже не поэт молодежи, а просто поэт. И судит он не только наши общественные обстоятельства, не только нашу историю, а прежде всего себя — и себя строже всего. Не хочет никаких скидок — вот что читаем мы в одной из его записных книжек, опубликованных в «Вопросах литературы»: «Конечно, иногда мы судим и самих себя. Причем вроде бы стараемся судить честно. Однако суд этот чаще всего бывает «товарищеским», и поэтому защитник на этом суде потрясающе умен и образован, а обвинитель фантастически глуп и примитивен. Надо ли говорить, что такой суд нас оправдывает...»

Последние его годы были нелегкими — больницы, одна за другой операции. Но печаль расставания с этим миром была у него светла:

Снова осень.
Светлый сумрак небес.
И дорога через реденький лес.
И неслышная пустая река.
И почти прозрачный
дым костерка.
Он струится.
Он летит к небесам...
Ах, как близко стали
слезы к глазам! ■

Русский «Остров» посреди Берлина

Еще один аспект русско-германских отношений

Владимир Тучков

ЗА БУГРОМ

Жил в СССР художник Вячеслав Сысоев. И рисовал карикатуры, которые нравились народу и раздражали власти. Ну а поскольку в местах лишения свободы должны быть представлены все социальные категории, то Сысоева посадили на два года. За порнографичность творчества. Если учесть, что произошло это в те мифические времена, когда по телевизору говорили, что «у нас секса нет», то можно представить, какими критериями руководствовались граждане судьи.

Отсидев отпущенное судьбой-злодейкой, Вячеслав Сысоев перебрался в Германию, где судьи гораздо более осведомлены в вопросах нравственности, чем их российские коллеги. Укоренившись в новой среде и в какой-то степени наладив быт, художник задумался о просвещении собратьев-эмигрантов, а также об ознакомлении метрополии с творчеством пребывающих в германском далеке русских. И два года назад начал издавать независимый публицистический и литературно-художественный альманах «Остров».

Альманах является изданием западного типа, поскольку им занимаются практически три человека: главный редактор Вячеслав Сысоев, редактор-составитель Лариса Сысоева (жена главного редактора) и компьютерщик Дмитрий Сорокин. Есть и четвертый сотрудник, поставляющий материалы из России, — еще один редактор-составитель Евгений Попов.

Уже вышли четыре номера «Острова», в каждом из которых более двухсот страниц. Вот-вот «со стапелей» должна сойти пятая книжка.

Публицистика занимает не более пяти процентов каждого номера. Представлена она в основном эмоциональными сысоевскими репликами по поводу происходящих в России политических событий.

Второй раздел альманаха называется «Вернисаж «Острова». Его функция — просветительство. Здесь можно прочитать статью Вильяма Мейланда о фотохудожнике Игоре Мухине, который запечатлевает «советскую старину» в самых неожиданных ракурсах. Или воспоминания Михаила Сидура о своем гениальном отце — скульпторе Вадиме Сидуре. Понятное дело, не может не выступать в своем альманахе и Вячеслав Сысоев. Его компьютерная графика как всегда остроумна.

Но львиную долю объема альманаха занимает литература. Здесь опубликована фантасмагорическая пьеса Людмилы Петрушевской «Мужская зона», жанр которой определен как «кабаре». Ее герои — Надсмотрщик, Ленин, Гитлер, Бетховен и Эйнштейн — разыгрывают диковатое представление с переодеваниями, в результате которых Бетховен забеременел от Ленина. Напечатана новая работа Василия Аксенова о матером шестидесятнике, хранящем верность идеям космополитического плейбойства. Верна принципу сказовости проза Евгения Попова, полустраничные предложения которой напичканы множеством колоритных словечек. Нельзя не упомянуть и о прекрасном владимирском прозаике Анатолии Гаврилове. Понятное дело, не обошлось и без Дмитрия Александровича Пригова, который в эксцентричной поэмке «Тема Штирлица в балете П.И. Чайковского «Лебединое озеро» исследует проблему взаимопритяжения России и Германии... Читатель альманаха также откроет для себя новые имена, среди которых Гарри Осипов, Василий Димов, Александр Шарыпов. ■

АМА-Джаз
In One Breath
c&p Leo Records Laboratory, Великобритания, 1996

Екатеринбург (прежде Свердловск) по невесть откуда взявшейся давней традиции считается одним из центров новоджазовой активности России (прежде СССР). Он дал джазовому миру Владимира Чекасина, Владимира Толкачева, Михаила Агре, Игоря Паращука, Владислава Талабуева. Последние двое играют вместе с Анатолием Тлисовым, Александром Брыкиным и Валерием Жилиным в екатеринбургской Ассоциации музыкантов-авангардистов (АМА). «АМА-Джаз», объединяя музыку импровизационную и компонированную, несомненно, продолжает традиции трио ГТЧ (Ганелин — Тарасов — Чекасин) и делает это в сегодняшнем музыкальном контексте с помощью сегодняшнего музыкального языка. Живительные инъекции свободного джаза в стареющее тело академической музыки придают выстроенным компонированным конструкциям характерный для новой импровизационной музыки драйв.

Кстати, ансамбль под названием «АМА-Джаз» в России уже был — его в 1927 году организовал стоявший у истоков советского джаза Александр Цфасман. Правда, тогда АМА расшифровывалась как Ассоциация московских авторов. То, что два этапных для своего времени ансамбля называются одинаково, кажется симптоматичным. ■

Н. А.

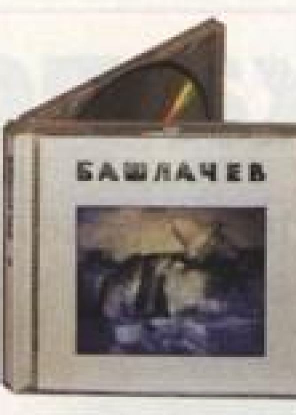

PAGO LIBRE
PAGO LIBRE
L&R Records, Bellaphon, Германия, 1996

В музыке во все времена боролись два начала: импровизация и композиция, спонтанное и заготовленное, чувство и рассудок. Борьба эта иногда принимает беспощадную форму битвы за выживание, иногда стихает, и противостояние сменяется поиском компромиссов — но в любом случае от такой конкуренции или сотрудничества слушатель только выигрывает.

Сегодня в музыкальном мире явное перемирие: импровизация и композиция стараются подружиться. Очередным плодом такого становящегося все более равным «брака» является международный квартет PAGO LIBRE. Название это не имеет никакого отношения к классической латыни и более того — ничего не означает (вербальное placebo). Оно составлено из первых букв имен музыкантов, игравших в первом составе квартета. Теперь, кроме двух «отцов-основателей» — итальянского контрабасиста Даниэля Патуми и швейцарского пианиста Джона Вольфа Бреннана, в нем играют австрийский скрипач Тшо Тайссинг и российский валторнист Аркадий Шилклопер. Все эти музыканты в своем творчестве уже не первый год пытаются «усидеть на двух стульях»: они не только прекрасные импровизаторы и мастера нового джаза, но и опытные исполнители классической и современной академической музыки, а также более или менее известные композиторы. В квартете PAGO LIBRE им удается успешно реализовывать свои композиторские, исполнительские и импровизаторские амбиции. «Служа двум господам», они прежде всего служат музыке и слушателю. А органичное соединение продуманной партитуры и свободы спонтанного высказывания, столь желанное для многих и столь редкое и трудно осуществимое, для «паго либреанцев» просто и естественно, как дыхание их музыкальных инструментов. Остается только поздравить всех нас с тем, что в музыкальную историю вписан еще один час хорошей музыки. ■

Николай Дмитриев

Башлачев
2-й и 4-й тома
«Выход»,
1996

В довольно странной последовательности — 2-й и 4-й тома после 7-го — фирма «Выход» продолжает полное собрание сочинений Александра Башлачева на лазерных дисках в оформлении Владимира Шинкарева. Записи подпольных концертов приводил в порядок Евгений Гапеев. Повторяющиеся композиции представлены в разных редакциях — как и положено в академическом собрании.

Александр Башлачев (1960 — 1988) — по моему мнению, один из крупнейших русских поэтов последних десятилетий — отверг литературную карьеру ради опасной и безденежной жизни бродяги с гитарой: родной Череповец, Свердловск (где учился), Сибирь, Средняя Азия, обе столицы... Гомеровский образ поющего поэта возродился у нас в бардовской песне, затем в русском роке, к которому Башлачев решительно себя причислял, хотя сам никогда не выступал в «электричестве» (за исключением эпизодического выхода на сцену МГУ с Константином Кинчевым и Святославом Задерием). Его «Время колокольчиков» стало неофициальным гимном рок-движения. В песнях Башлачева предсказана не только его собственная трагическая судьба, но и метаморфоза, произошедшая с героями нашего рок-н-ролла:

Шуты, фигляры и пророки сегодня носят «фендера»,
чтобы воспеть в тяжелом роке интриги скотного двора.
И каждый вечер в ресторанах они встречаются и пьют,
и ищут истину в стаканах, и этой истиной блюют.

Творчество Башлачева, будь то сатирическое бытописание или эпическая архаика («Ванюша»), по-прежнему актуально. Что-то при желании можно использовать для антикоммунистической пропаганды («Слет-симпозиум»), что-то для антидемократической («Случай в Сибири»), однако сам автор слишком независим и свободен для такого использования, а его образ России не укладывается ни в одну из схем:

Мертвякам припарки —
как живым медали.
Только и подарков —
то, что не отняли.
Нашим или вашим —
липкие стаканы,
Вслед крестами машут
сонные курганы. ■

Марина Тимашева

Lionrock
An Instinct For Detection
BMG/Deconstruction

Трио «Лайонрок» критики относят к категории house music. Главный человек в этом трио Джастин Робертсон — компьютерщик-виртуоз, бывший манчестерский студент-философ — успел приобрести в узких кругах почти культовый статус. У него впечатляющий послужной список — с 1991 года он успел поработать с такими акулами «индепендента», как «Шьюгакьюбз» (и выступающей сольно Бьорк), «Шэймен», «Ирэйжэ» и «Ток Ток», и вот теперь решил воплотить свое видение современной музыки в самостоятельный проект.

Первый альбом трио «Лайонрок» называется «Инстинкт расследования», на его обложке красуется профиль Шерлока Холмса. Компьютеризированные, агрессивно-«виртуальные» звуки, шквалом несущиеся из динамиков, парадоксально сочетаются со старомодной поэтикой «Лайонрока», восходящей к обозначенной на обложке эпохе. Мистер Холмс в трактовке Instinct For Detection — один из первых мифических Улиссов новой эпохи, путешествующий по мрачному лабиринту мегаполиса.

Музыканты из «Лайонрока» заставили звучать модные «индустриальные» приборы так живо и трепетно, будто это некие кифары или арфы, настроившиеся на частоту 1996 года. ■

Олег Пшеничный

Тоска по пленэру

Председатель правительства Республики Карелия Виктор Степанов мечтает перебраться в деревню

Елизавета Домнышева

— Вы в прошлом краснодеревщик, а говорят, что человек, всерьез работавший с деревом, уже никогда не бросит это занятие.

— Иногда очень хочется заняться чем-то подобным. Но все упирается во время, его уже на работу не хватает, не то что на увлечения.

— Но дома-то есть что-нибудь, сделанное своими руками?

— Не припомню. Хотя вот у моих родителей и брата остались вещи, которые я когда-то сделал. Мы все — трое братьев — тогда увлекались судомоделированием. И корабли эти остались. В моей родной деревне есть домик, который я своими руками ставил. Вот туда я и намерен вернуться в ближайшем будущем. Жить.

— А как же новые выборы?

— Вот-вот. Жизнь сама все расставит по местам. А запасной аэродром у меня давно готов. Это моя родина, я там когда-то босиком бегал. Рядом сосновый бор, берег Ладожского озера, в мае — июне соловьи.

— Ну, допустим, уедете вы из Петрозаводска. И что вы там, в деревне, без телефонов, факсов, заседаний и прочего делать будете?

— Работать.

— В деревню, в глушь — это только говорить хорошо. К тому же до пенсии вам далеко.

— В Карелии мужчины выходят на пенсию в 55 лет. Мне сейчас 50. Но жена уже выходит на пенсию. Буду заниматься народными промыслами. Что-нибудь строгать, сбивать. Да мало ли что. Я много чего умею.

— Представляю, сколько будут стоит поделки, изготовленные руками бывшего главы государства.

— Сколько будут, столько и будут. Не думаю, чтоб очень дорого. То, что я — глава государства, могут и забыть скоро, а вещь останется. Сама по себе. Интересно.

— Может, депрессия, усталость? Потому и говорите о деревне.

— Каждому отмерен свой срок. Во всем. Главное — не переоценивать свои возможности. Дело не в усталости, никакой депрессии я не подвержен. Готов дальше работать в политике. Но любой политик в любой момент может принять решение уйти. Или создадутся условия, когда такое решение нужно принять. А чтобы такой уход не превратился в трагедию, нужна тихая гавань для спокойной жизни.

— Понятно. Но все же впереди выборы. И, кроме того, вы, как опытный политик, могли бы еще много сделать на другом посту.

— Если я нужен государству карельскому или российскому, если будут необходимы мой опыт и знания — я могу согласиться. Но надо быть готовым к другому. Кроме службы, в человеке должен быть еще и свой мир, некая самодостаточность. Критическая самооценка. У меня за плечами шесть с половиной лет в российской политике — срок немалый, да еще два года впереди до новых выборов.

— Вы подготовили преемника?

— Ни в коем случае. Каждый этап выдвигает целую плеяду ярких личностей. Это раньше в Политбюро взращивали. Сегодня многое зависит от ситуации и от самой личности. Есть люди, которым я симпатизирую, но я не смогу повлиять на мнение избирателей. Другое дело, что раскручивать лидера надо хотя бы за два года.

— Как Лебедя?

— Да. Как Лебедя. Хотя есть и другие генералы. Хорошо говорящие.

— Вы довольны тем, как идут дела в Карелии?

— За это время удалось реализовать многое из задуманного. Но коммунизм в одной отдельно взятой Карелии не построишь. Есть макросистема, которая подминает под себя микросистемы. Это закономерность. Но есть и наши особенности. Например, наша целлюлозно-бумажная промышленность, переживающая не лучшие времена. Перенасыщение рынка и все такое прочее. Но прогнозы сегодня обнадеживающие. Передо мной стоят стратегические задачи: газопровод в Петрозаводске, завершение первой акционерной железной дороги в России, взлетно-посадочная полоса на нашем аэродроме, автомобильные дороги. За оставшиеся два года до выборов я надеюсь решить эти и другие внутренние проблемы. И тогда я уже буду сам решать — идти на выборы или посторониться. Но это не означает отойти от жизни. Ни в коем случае. У меня есть хорошие предложения, самые разные идеи, хорошие помощники и советники, с которыми я работаю. Я их не предам.

— А как же народные промыслы?

— Я сказал — это запасной аэродром.

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMYK 9-MAY-96 22:20
DUPONT
Eurostandard CROMALIN POS System Brunner PCT
Семь дней
издательство
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44